

Александра Ломалевска

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ДИПЛОМАТІИ РОССІЙСКАГО ДВОРА,

со времени возшествія на Всероссійскій Престолъ Дома РОМАНОВЫХЪ до кончины Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Составлено

Профессоромъ въ Императорскомъ Царско-Сельскомъ Лицеѣ, Императорской Академіи Наукъ Корреспондентомъ, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

Иваномъ Кайдановымъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Пространство времени:

Отъ возшествія на Всероссійскій Престолъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II до кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1762 — 1825 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

у Книгопродавца Ивана Слёнина.

1833.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 24 Сентября, 1832 года.

Цензоръ Стат. Сов. Н. Бутырскій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ
ДИПЛОМАТІИ
РОССІЙСКАГО ДВОРА.

К. Въ Царствованіе Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II Алексіевны.

XXXI.

С. Петербургскій союзный договоръ съ Пруссіею.

31 Марта 1764 года.

Многіе предполагали, что возшествіе на Всероссійскій Престолъ ЕКАТЕРИНЫ II расторгнетъ союзъ Россіи съ Пруссіею, и огнь войны, еще свирѣпствовавшій въ западной Европѣ, польется по прежнему пути, по каковому онъ направленъ былъ политикою Императрицъ Елисаветы и Маріи Терезіи. Оказалось совсѣмъ друое: ЕКАТЕРИНА II объявила Себя нейтральною въ отношеніи къ Австріи и Пруссіи, и сею Своею политикою осчастливила всю Европу: воюющія Державы, видя, что могуществен-

нѣйшая непріятельница Пруссіи — Россія явила предъ всѣми умѣренность и благоразуміе, сами начали помышлять о мирѣ. Швеція заключила оный съ Пруссіею въ *Гамбургѣ*, Англія въ *Парижѣ*, достигнувъ главной цѣли всегдашней своей политики — владычества на моряхъ, и наконецъ Австрія и союзники ея въ *Губертсбургѣ*. — Status quo, или прежнее географическое состояніе Державъ твердой земли Европы, были главнымъ основаніемъ сихъ договоровъ.

Между тѣмъ Фридрихъ II началъ помышлять о союзѣ съ Россіею. Не смотря на препятствія, полагаемыя ему въ семъ случаѣ Дворами Вѣнскимъ, Дрезденскимъ и Версальскимъ, онъ достигнулъ своей цѣли. Уваженіе Екатерины II къ великимъ свойствамъ ума его много содѣйствовали сему. Въ С. Петербургѣ заключенъ былъ союзный договоръ между Россіею и Пруссіею, утвержденный подписаніемъ *Графа Панина*, *Князя Голицына* и Прусскаго Министра *Графа де Сольмса* на слѣдующихъ условіяхъ:

Статья I. Обѣ Державы обязуются питать другъ ко другу искреннюю дружбу, и взаимно помогать другъ другу, въ случаѣ надобности защищенія своихъ владѣній.

Статья II. Обѣ Державы взаимно ручаются за законность и неприкосновенность своихъ владѣній.

Статья III. Каждая изъ сихъ Державъ обязуется, въ случаѣ надобности, помогать другой 10,000 пѣхотнаго войска и 2,000 конницы.

Остальныя статьи сего трактата: IV—XII суть, большею частiю, повторенiе и подтвержденiе союзнаго трактата, заключеннаго Императоромъ Петромъ I съ Пруссiею.

Въ статьѣ XIII сказано, что сей дововоръ заключается на восемь лѣтъ, и, до истеченiя сего срока, будетъ возобновленъ, смотря по обстоятельствамъ.

Къ симъ статьямъ присовокуплены были отдѣльныя, въ силу коихъ Императрица Россiйская и Король Прусскiй обязались поддерживать въ Польшѣ правленiе Монархическое избирательное; оказывать другъ другу, въ случаѣ надобности, денежное вспоможенiе; защищать Польскихъ Диссидентовъ отъ гоненiй Католиковъ, и стараться о возведенiи на Польскiй Престолъ потомка Пiастовъ — Стольника Литовскаго, Станислава Понятовскаго.

XXXII.

Копенгагенскій договоръ съ Даніею объ обмѣнѣ Голштиніи на Ольденбургъ и Дельменгорстъ.

10 Апрѣл. 1767 года.

Петръ III, и по возшествіи Своемъ на Всероссійскій Престолъ не соизволялъ отказаться отъ Голштинскихъ Своихъ владѣній, принадлежавшихъ Ему по праву наслѣдства. Пока Онъ былъ только Герцогомъ Голштинскимъ, до того времени Данія могла не опасаться Его; но какъ Императоръ Всеросійскій, имѣя во власти Своей многія силы и пособія, Онъ могъ угрожать ей великою опасностію, которую одна только кончина Его отвратила отъ нее. — Екатерина II вознамѣрилась примирить Россію съ Даніею. — Въ сходственность сего, вызвавъ Свои войска изъ Герцогства Мекленбургскаго, Она заключила съ Королемъ Датскимъ въ Копенгагенѣ предварительный договоръ, который долженъ былъ воспріять свою силу по достиженіи Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ совершеннолѣтія. Въ семъ договорѣ, подписанномъ съ Россійской стороны чрезвычайнымъ Посланникомъ Екатерины II при Копенгагенскомъ Дворѣ, *Философовымъ*, а со стороны Даніи Барономъ *Бернсторфомъ* и Кавалеромъ *Тоттомъ*, заключались слѣдующія постановленія.

Статья I. Россійская Императрица, именемъ Своего малолѣтняго сына Великаго Князя Павла Петровича, отказывается отъ принадлежащей Ему части Герцогства Шлезвигъ, занятой Королемъ Датскимъ, и принимаетъ на себя обязанность склонить на сіе не только Своего сына; но и всѣхъ Герцоговъ Голштейнъ-Готторпскаго Дома.

Въ статьяхъ: II—V, XII—XV, въ XXI и въ XXXII сказано, что Король Датскій принимаетъ на Себя всѣ долги Голштейнъ-Готторпскаго Дома, и обязуется уплатить ихъ въ теченіе тридцати лѣтъ, считая со дня, въ которой Герцогство Шлезвигъ будетъ ему навсегда уступлено.

Статья VI. Въ теченіе пяти лѣтъ, считая со дня подписанія сего договора, Король Датскій уплатитъ младшей Голштейнъ-Готторпской линіи 250,000 талеровъ.

Статья VII. Если Епископъ Любскій, коему братъ его, Король Шведскій, передалъ всѣ свои фамильныя права на Голштинскія владѣнія, не согласится, въ качествѣ перваго представителя младшей Голштейнъ-Готторпской линіи, на постановленіе, изложенное въ предъидущей статьѣ; то въ такомъ случаѣ учиненъ будетъ, прежде, если можно, подписанія сего договора, расчетъ по онымъ долгамъ; но такъ, чтобы Король Датскій не былъ обязанъ платить свыше условленной суммы.

Статьи VIII и IX. Король Датскій отказывается, именемъ малолѣтняго своего брата Фридриха, отъ Коадъюторства Епископства Любскаго въ пользу сына Епископа Любскаго, и обѣщаетъ употребить все свое стараніе и усердіе для доставленія ему сего Коадъюторства, и дабы Любское Епископство всегда принадлежало младшей линіи Голштейнъ-Готторпскаго Дома.

Статьи: X и XI. Великій Князь Павелъ Петровичъ, по достиженіи совершеннолѣтія, уступитъ Королю Датскому, также брату его и всѣмъ потомкамъ ихъ мужескаго пола, всѣ свои Голштинскія владѣнія. Въ замѣну сего, Король Датскій уступитъ Ему и потомкамъ Его мужескаго пола Графства: *Ольденбургское* и *Дельменгорстское*, кои будутъ отданы, съ наименованіемъ Герцогства, во владѣніе одному изъ родственниковъ Великаго Князя по родовой линіи родителя Его.

Въ *статьяхъ*: XVI, XVII и XVIII объяснено, что всѣмъ жителямъ Голштинскихъ владѣній, отходящимъ, по сему договору, къ Даніи, предоставляются всѣ прежнія ихъ права и преимущества.

Статья XXII. Графства: Ольденбургское и Дельменгорстское будутъ сданы Великому Князю совершенно свободными отъ всякихъ долговъ и постороннихъ какихъ либо притязаній на нихъ.

Въ *статьяхъ:* XXIII и XXIV сказано, что всѣмъ жителямъ Графствъ Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго предоставляются всѣ права и преимущества, коими они, до сего времени, пользовались, поколику сіе совмѣстно будетъ съ выгодами ихъ.

Статья XXVII. Король Датскій принимаетъ на себя обязанность согласить своего брата, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, на всѣ сіи распоряженія.

Статья XXVIII. Порядокъ наслѣдства Голштинскихъ владѣній останется на прежнемъ основаніи: Великій Князь и Наслѣдники Его будутъ почитаться Начальниками Голштинскаго Дома и Герцогами Шлейзвигъ-Голштейнъ-Готторпскими.

Статья XXIX. Обѣ договаривающіяся стороны предъявятъ таковыя свои распоряженія Германскому Императору и Королю Англійскому, какъ Курфирсту Ганноверскому, дабы и они подтвердили ихъ своимъ на оныя согласіемъ.

Статья XXX. Король Датскій обязуется стараться съ своей стороны о томъ, чтобы Графства: Ольденбургское и Дельменгорстское возведены были на степень Герцогства, коему присвоено было бы право подавать голосъ на совѣщаніяхъ о дѣлахъ Германской Имперіи.

Статья XXXI. Въ вознагражденіе за значительные убытки, понесенные младшею Голштейнъ-Готторпскою линіею въ предшество-

вавшія войны, Данія обязуется уплатить сей линіи 50,000 талеровъ, въ теченіе пяти лѣтъ, считая со дня, въ который сей договоръ утвержденъ будетъ Великимъ Княземъ.

Статья XXXIII. Обѣ договаривающіяся стороны утвердятъ сей договоръ въ теченіе шести мѣсяцевъ, или, если можно будетъ, ранѣе. Ратификаціи онаго будутъ размѣнены въ Копенгагенѣ.

Екатерина II утвердила сей договоръ въ Москвѣ 28 Сент. 1767 года, а Датскій Король 18 Ноября того же года. Симъ истребился источникъ раздоровъ въ сѣверной Европѣ, и согласіе между Дворами С. Петербургскимъ и Копенгагенскимъ утвердилось.

XXXIII.

Царско-Сельскій окончательный договоръ съ Даніею по предмету Голштиніи, Ольденбурга и Дельменгорста.

20 Маія 1773 года.

По достиженіи совершеннолѣтія, Великій Князь Павелъ Петровичь, какъ Начальникъ Голштинскаго Дома, подтвердилъ во всей силѣ вышеизложенный договоръ объ обмѣнѣ Голштинскихъ владѣній Его на Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Князь Епископъ Любскій, въ качествѣ перваго представителя младшей линіи Голштинскаго Дома, изъявилъ также на оный

свое согласіе. Министры Дворовъ: С. Петербургскаго *Графъ Панинъ* и Тайный Совѣтникъ *Зальдернъ* и Копенгагенскаго *Нумзенъ* заключили, въ Царскомъ Селѣ, между Россіею и Даніею договоръ на основаніи вышеизложеннаго Копенгагенскаго договора.

Статья I. Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ соглашается утвердить Актъ Своего отреченія отъ Герцогства Шлезвигъ.

Статья II. Уплату долговъ, въ силу IV-й статьи предварительнаго Копенгагенскаго договора, Данія начнетъ производить съ 1 Янв. 1774 года. Срокъ платежа оныхъ уменьшается десятью годами.

Статья III. Данія обязуется уплатить младшей линіи Голштейнъ-Готторпскаго Дома 300,000 талеровъ; но только тѣ изъ Герцоговъ сего Дома будутъ участвовать въ полученіи слѣдующей имъ изъ сей суммы части, которые учинятъ надлежащее отреченіе отъ своихъ Голштинскихъ владѣній.

Статья IV. Принцъ Датскій, Фридрихъ, немедленно сложитъ съ себя санъ Коадъютора Епископства Любскаго, и право на сей санъ передастъ сыну Епископа Любскаго.

Статья V. Сей проэктъ объ обмѣнѣ Голштиніи на Ольденбургъ и Дельменгорстъ имѣетъ быть приведенъ въ исполненіе въ 1773 году, въ теченіе четырехъ мѣсяцовъ, послѣ ратификаціи сего договора.

Статья X. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, Король Датскій уплатитъ всѣ долги, каковые окажутся на Графствахъ: Ольденбургскомъ и Дельменгорстскомъ.

Статья XI. Согласіе Датскаго Принца, Фридриха, и трехъ Принцевъ младшей линіи Голштинскаго Дома на всѣ сіи распоряженія должно послѣдовать не позже, какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, послѣ подписанія сего договора.

Статья XII. Великій Князь объявляетъ Свое намѣреніе предоставить уступаемыя ему Графства: Ольденбургъ и Дельменгорстъ въ пользу младшей линіи Голштейнъ-Готторпскаго Дома.

Статья XIII. Обѣ договаривающіяся стороны взаимно *гарантируютъ* всѣ сіи постановленія и распоряженія.

Статья XIV. Великій Князь пребудетъ навсегда Начальникомъ Голштинскаго Дома и удержитъ титулъ *Герцога Шлезвигъ-Голштейнъ - Готторпскаго.*

Статьи: XV и XVI. Обѣ договаривающіяся стороны немедленно, послѣ подписанія сего договора, отнесутся къ Германскому Императору и къ Королю Англійскому, какъ Курфирсту Ганноверскому, для полученія и отъ нихъ *гарантіи* всѣхъ сихъ распоряженій.

Статья XVIII. Всѣ Архивы Герцогства Голштинскаго и Графствъ: Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго будутъ, при обмѣнѣ сихъ

земель, сданы вѣрно по принадлежности, за исключеніемъ только тѣхъ, кои имѣютъ какое либо ближайшее и личное отношеніе къ бывшимъ, до сего времени, Владѣтелямъ сихъ земель.

Статья XIX. Размѣна ратификацій сего договора послѣдуетъ въ С. Петербургѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцовъ, послѣ подписанія онаго. На сей конецъ и для приведенія въ исполненіе всѣхъ сихъ распоряженій, Великій Князь назначитъ Своего Тайнаго Совѣтника *Зальдерна*, а Король Датскій *Графа Ревентлова.*

На другой день, послѣ подтвержденія сего договора, Великій Князь, утвержденнымъ Имъ въ Петергофѣ Актомъ, передалъ Свои права на Графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ Епископу Любскому, какъ первому представителю младшей Голштейнъ-Готторпской линіи, и потомкамъ его, съ удержаніемъ, однакожъ, на сіи земли Своего вліянія. 13 Іюля 1773 г.

XXXIV.

Конвенціи съ Польшею, Пруссіею и Австріею по предмету перваго раздѣленія Польши въ 1772 году,

и

Варшавскій трактатъ съ Польшею,

18 Сент. 1772 года.

Важнѣйшее событіе XVIII вѣка — паденіе Польши, произтекло не столько изъ политическихъ ѳеорій и желанія Государей распространять Свои владѣнія на счетъ другихъ, сколько изъ самаго внутренняго состоянія сего Государства. Не извнѣ и внезапно нанесшаяся, но давно уже внутри вкоренившаяся и свирѣпствовавшая болѣзнь умертвила сіе политическое тѣло; не Россія, Австрія и Пруссія, но сами Поляки уничтожили политическое бытіе Польши.

Непонятнымъ кажется, что въ то самое время, когда многіе Европейскіе народы начали признавать Самодержавное Правленіе единственнымъ путемъ, по коему Государства могутъ достигнуть силы, славы и благоденствія, и, утвердясь на справедливости сего, ввѣрили своимъ Монархамъ наслѣдственное Единодержа-
1572 г. віе, — Поляки рѣшились учредить у себя Правленіе избирательное и ограниченное. Съ сего времени всякій наблюдатель судебъ Царствъ и

народовъ легко могъ предсказать паденіе Польши. При выборѣ Королей дѣйствовали однѣ только личныя страсти и многоразличныя партіи, подъ вліяніемъ политики иностранныхъ Державъ; избраннымъ Королямъ не было оказываемо должнаго уваженія и повиновенія; слабымъ рукамъ ихъ, связаннымъ узами разныхъ условій (pacta conventa), ввѣрили одну только власть исполнительную, а вся законодательная власть перешла въ руки Польскихъ Пановъ. Сословіе Шляхтичей представляло собою великую противоположность: одни изъ нихъ были чрезвычайно богаты и жили въ великолѣпныхъ замкахъ, а другіе — и сей-то классъ Шляхтичей былъ самый многочисленный — до крайности бѣдны, необразованны; но и въ хижинахъ своихъ горды и надменны, ибо во всѣхъ правахъ и преимуществахъ своихъ равнялись съ первыми. При бѣдности своей, необразованности и гордости, они преданы были роскоши, расточительности и разврату. Простой народъ находился въ чрезвычайной бѣдности, угнетеніи и презрѣніи. Отъ сего проистекла въ Польшѣ всеобщая порча народной нравственности. Каждый Польскій Шляхтичъ имѣлъ право принимать участіе въ дѣлахъ Государственныхъ и сопротивляться (liberum veto) предполагаемымъ узаконеніямъ, если онѣ казались ему невыгодными. Посему многіе Шляхтичи, особливо бѣдные и невѣжественные, собирались на Сеймы для того только, чтобы тамъ прокричать — часто безъ

всякой основательной причины — свое безразсудное: nie pozwalam (не позволяю, не согласенъ). Слѣдствіемъ сего было то, что Польскіе Сеймы превратились въ шумныя торжища, гдѣ всякой стремился только къ своей цѣли, не думая, въ жару страстей, о благѣ общемъ, и гдѣ порядокъ поддерживался только иностранными войсками. Наконецъ явились въ Польшѣ два новыя чудовища для совершеннаго погубленія ея — суевѣріе и фанатизмъ: воздвиглось сильное гоненіе за Вѣру; повелѣно было — преслѣдовать *Диссидентовъ* (несоглашавшихся съ постановленіями Римскаго Двора), и лишать ихъ имущества, гражданской чести и жизни. Іезуиты, съ фанатическою ревностію, исполняли сіе опредѣленіе. Съ сего времени духъ крамолъ овладѣлъ всею Польшею; вездѣ образовались разныя партіи (конфедераціи), свирѣпствовавшія одна противъ другой; кровь Поляковъ лилась только въ войнахъ междоусобныхъ; вездѣ видны были безначаліе, и совершенный политическій хаосъ. Удивительно ли, что все сіе кончилось — паденіемъ Польши, какъ предвидѣлъ сіе, и въ 1661 году предсказывалъ Полякамъ Король ихъ Іоаннъ Казиміръ?

Гонимые и угнетаемые Польскіе Диссиденты обратились съ прошеніемъ покровительства къ Екатеринѣ II. Въ слѣдственность сего, Россійскіе Посланники въ Польшѣ *Графъ Кейзерлингъ* и *Князь Репнинъ*, представили Польскому Сейму Ноту, въ коей требовали, на основаніи

2 Сентября 1764 г.

IX статьи Московскаго договора, предоставленія Диссидентамъ свободы Богослуженія и всѣхъ гражданскихъ правъ, каждому Поляку присвоенныхъ. Король Польскій Станиславъ также требовалъ сего; но Сеймъ не только отвергнулъ сіи требованія; но и вторично подтвердилъ всѣ постановленія о Диссидентахъ, особливо же самыя тягостныя для нихъ.

И такъ междоусобная война въ Польшѣ была неизбѣжна; она могла коснуться западныхъ областей Россіи. Посему Россія и Пруссія заключили Конвенцію, обѣщая другъ другу, въ случаѣ войны, взаимное вспоможеніе. Сверхъ сего постановлено было слѣдующее: 1) Россійская Императрица отправитъ въ Польшу часть Своего войска для поддержанія Диссидентовъ. 2) Король Прусскій издастъ строгую декларацію противъ *Недовольныхъ* (*). 3) Ежели Австрійцы вступятъ въ Польшу, и начнутъ дѣйствовать непріятельски противъ Россіянъ; то Король Прусскій начнетъ дѣйствовать противъ нихъ, и сдѣлаетъ сильную диверсію въ Австрійскія владѣнія. 4) Въ уваженіе того, что Король Прусскій предприметъ сію войну единственно для пользы Россіи, Императрица Россійская будетъ подкрѣплять его Своимъ войскомъ и будетъ стараться доставить ему, при заключеніи мира, должное вознагражденіе.

11 Апрѣля 1767 г.

(*) Симъ именемъ называли въ Польшѣ непріятелей Диссидентовъ.

Но Австрія не принималась за оружіе, а по сему и Конвенція сія осталась безъ исполненія.— Между тѣмъ Россійскія войска вступили въ Польшу. Подъ покровительствомъ ихъ, Диссиденты составили въ Торнѣ и Слуцкѣ Конфедерацію, а *Недовольные* противупоставили имъ другую. Король созвалъ Сеймъ. Князь Репнинъ явился на ономъ. Не успѣвъ вразумить *Недовольныхъ* кроткими убѣжденіями, Онъ призналъ за необходимое — принять тонъ Повелителя, и взялъ подъ стражу наиболѣе сопротивлявшихся ему: Краковскаго Епископа и Короннаго Генерала Ржевуцкаго. Сеймъ устрашился; изъявилъ свою готовность примириться съ Россіею и утвердилъ предложенныя ему, со стороны Россіи, слѣдующія статьи:

Статья I. Возстановляется дружба и согласіе между Россіею и Польшею на основаніи Московскаго договора 1685 года.

Статья II. Обѣ стороны взаимно ручаются за неприкосновенность владѣній той и другой.

Статья III. Первый отдѣльный Актъ, присоединенный къ сему договору и касающійся до Диссидентовъ, будетъ принятъ въ сужденіе Сейма и внесенъ въ сей договоръ.

Статья IV. Обѣ стороны ручаются за поддержаніе сущности и втораго Акта, присоединеннаго къ сему же договору, и касающагося до коренныхъ законовъ Польской республики.

Статья V. Императрица Россійская ручается за неприкосновенность образа Правле-

нія Польской республики и всѣхъ ея правъ и преимуществъ.

Статья VI. Всѣ прежніе договоры, заключенные Польскою республикою съ другими Державами, именно же Карловицкій съ Турціею и Оливскій со Швеціею, подтверждаются во всей силѣ ихъ.

Статья VII. Обѣ Державы учредятъ на границахъ своихъ Суды, вмѣнивъ имъ въ обязанность рѣшать безпристрастно всѣ споры, могущіе произойти между Россіянами и Поляками.

Статья VIII. Подданнымъ обѣихъ Державъ предоставляется совершенная свобода взаимной торговли.

Главное содержаніе двухъ отдѣльныхъ Актовъ, присоединенныхъ къ сему договору.

Актъ 1.

« 1.) Господствующею Вѣрою въ Польшѣ признается *Католическая.* Никто, исповѣдывающій другую какую либо Вѣру, не можетъ быть на Польскомъ Престолѣ. Королева Польская не Католической Вѣры не можетъ быть коронованною. Всякій изъ Поляковъ, предложившій Кандидата не Католической Вѣры на Престолъ Польскій, объявленъ будетъ врагомъ отече-

ства; всякій изъ Поляковъ, отступившій отъ Католической Вѣры, изгнанъ будетъ изъ отечества.

2.) Конфедерація, заключенная Диссидентами въ Торнѣ и Слуцкѣ, признается законною, и Правительство Польское будетъ признавать всѣхъ Членовъ оной добрыми и вѣрными подданными Короля и республики. Всякія постановленія, клонящіяся ко вреду и обидѣ Диссидентовъ, уничтожаются. Предоставляется имъ совершенная свобода Вѣры ихъ и всѣ гражданскія права; дается имъ право созидать церкви своея Вѣры, учреждать свои училища, Консисторіи и Конгрегаціи. Дозволяется называть ихъ *Диссидентами*, но не *Шисматиками* (отступниками) и *не Еретиками*. Католики обязуются не вмѣшиваться ни въ какія духовныя дѣла ихъ. Диссиденты не будутъ подчинены духовному суду Католическія Церкви. Епископъ Греко-Россійскія Церкви останется въ Польшѣ безъ нарушенія правъ его. Диссиденты могутъ имѣть свои типографіи на общемъ положеніи. Смѣшенные браки (matrimonia mixta) не воспрещаются, а родившіяся отъ нихъ дѣти останутся въ Вѣрѣ своихъ родителей, т. е. сыновья въ Вѣрѣ своихъ отцовъ, а дочери въ Вѣрѣ своихъ матерей, или какъ согласятся между собою родители. Для рѣшенія духовныхъ дѣлъ, касающихся до Католиковъ и Диссидентовъ, учредится смѣшенное судилище, т. е. изъ Католиковъ и Диссидентовъ. Диссиденты будутъ

пользоваться правомъ полученія всякаго духовнаго сана, съ коимъ соединены доходы. Монастыри и имущества, принадлежавшія Духовнымъ, но обращенныя, со времени Реформаціи, въ свѣтскія владѣнія, остаются въ настоящемъ своемъ состояніи. Диссиденты будутъ, на ровнѣ съ Католиками, допускаемы къ засѣданію въ Сенатѣ и къ отправленію всякихъ должностей.

3 и 4) Все изложенное въ предъидущей статьѣ распространяется и на Диссидентовъ Прусскихъ и Курляндскихъ.»

Актъ II.

«Чрезвычайная власть, сопряженная въ Польшѣ съ высшими Государственными должностями, будетъ ограничена; прочія же права и преимущества Польскаго Дворянства, коими оно до сего времени пользовалось, остаются, согласно съ желаніемъ его, во всей силѣ ихъ и неприкосновенными. Но ежели Дворянинъ умертвитъ крестьянина; то за таковое злодѣяніе будетъ онъ впредь наказываться не уплатою установленной суммы, какъ до сего времени было, но смертію.»

Видимъ, что просвѣщенный разумъ и человѣколюбіе водили перомъ Екатерины при составленіи сихъ постановленій; но Поляки остались симъ недовольными. Магнаты досадовали на Екатерину за ограниченіе власти ихъ, а Епископы за уничтоженіе надеж-

ды ихъ — умножить, чрезъ обращеніе Диссидентовъ въ Католическую Вѣру, свои доходы. Оба сіи сословія тѣснѣйше соединились, и разсѣяли въ народѣ нелѣпые слухи, что Россія согласилась съ Королемъ Станиславомъ уничтожить во всей Польшѣ Католическую Вѣру, и что всѣ ревностные и усердные Католики должны оружіемъ защищать Олтари и Престолъ Папскій. Фанатизмъ мгновенно воспламенился; вся Польша пришла въ движеніе, и междоусобная война возгорѣлась.

Между тѣмъ, какъ Дворы С. Петербургскій, Берлинскій и Вѣнскій примѣчали только за ходомъ дѣлъ въ Польшѣ, Франція, въ негодованіи на Екатерину за уничтоженіе намѣренія ея — имѣть вліяніе на дѣла Польши, рѣшилась поддерживать *Недовольныхъ*. По всей Польшѣ разсѣялись Французскіе лазутчики, возбуждавшіе народъ къ мятежу. Герцогъ *Шуазель* не успѣлъ отклонить Короля Станислава отъ союза съ Россіею; но онъ умѣлъ взволновать всѣхъ *Недовольныхъ*, и склонить Турцію на сторону

1768 г. ихъ. *Недовольные* составили въ городѣ Барѣ сильную Конфедерацію, и провозгласили начальникомъ оной Графа Красинскаго. Въ то же время составились Конфедераціи въ Литвѣ, въ Великой и Малой Польшѣ. Конфедераты вознамѣрились уничтожить всѣ новыя постановленія въ Польшѣ и низложить съ Престола Станислава. Король воззвалъ о помощи къ Россіи. Сіе было сигналомъ къ междоусобной войнѣ. Конфедераты,

подъ начальствомъ Радзивила, Пулавскаго, Мячинскаго, Зарембы, Огинскаго и другихъ, сами начали оную. Франція обѣщала имъ денежное пособіе по 72,000 франковъ въ мѣсяцъ, и послала къ нимъ Полковника Демурье (въ послѣдствіи столь знаменитаго), Барона Віомениля и множество Офицеровъ. Не смотря на отчаянную храбрость Поляковъ и Французовъ, Россійскія войска вездѣ поражали Конфедератовъ. Въ сіе-то время возсіяла заря славы Суворова.

Совершенное безначаліе и присоединившіеся къ нему естественные ужасы: голодъ и моровая язва, довершили бѣдствіе Польши. Въ сихъ обстоятельствахъ родилась въ Вѣнскомъ Кабинетѣ первая мысль о раздѣленіи сего Государства. Занятіе Австрійскими войсками Бохніи и Велички доказываетъ сіе. Вскорѣ и Фридрихъ II возымѣлъ таковую же мысль, и по предмету сему отправилъ въ С. Петербургъ брата своего Принца Генриха. О Россійской Императрицѣ можно, въ семъ случаѣ, утвердительно сказать, что таковой проэктъ не былъ первоначально чертою плановъ Ея: Она желала имѣть вліяніе на Польшу, но единственно только въ намѣреніи — оградить безопасностію западныя области Россіи. Когда же Дворы Вѣнскій и Берлинскій на мѣрѣ положили: отдѣлить отъ Польши юго-Западныя и сѣверо-Западныя области ея, тогда и Екатерина согласилась на проэктъ раздѣленія Польши. Заключена была въ С. Петербургѣ Конвенція между 24 Іюля 1772 г.

Россіею, Австріею и Пруссіею о раздѣленіи Польши. Россія получила земли, лежащія между Днѣпромъ и Западною Двиною; Австрія Галицію и Лодомирію; а Пруссія часть Западной Польши (кромѣ Данцига и Торна) до рѣки Нетцы. Польскій Государственный Сеймъ долженъ былъ согласиться на сіе, и заключилъ въ Варшавѣ договоръ съ Россіею слѣдующаго содержанія:

Статьею I возобновленъ и подтвержденъ Варшавскій договоръ, заключенный между Россіею и Польшею въ 1768 году.

Статья II. Король Польскій и республика уступаютъ Россіи, на вѣчныя времена, остальную часть Польской Лифляндіи и часть Полоцкаго Воеводства на правой сторонѣ Западной Двины, и все Воеводство Витебское, такъ что Западная Двина будетъ составлять границу между Россіею и Польшею до границъ Воеводствъ Полоцкаго и Витебскаго. Оттуда же границею между обѣими Державами будетъ линія, отдѣляющая сіи два Воеводства одно отъ другаго до того пункта, гдѣ соединяются границы трехъ Воеводствъ: Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго. Отъ сего пункта границею обѣихъ Державъ будетъ прямая линія до источниковъ рѣки Друзы (Друеца), а оттуда, по теченію сей рѣки, до впаденія ея въ Днѣпръ. Отъ сего мѣста границею будетъ Днѣпръ, съ оставленіемъ прежнихъ границъ Кіева и области его.

Статьи: III и IV. Обѣ Державы отказываются отъ всякихъ другихъ взаимныхъ притязаній.

Статья V. Во всѣхъ земляхъ, уступаемыхъ по сему договору Польшею Россіи, Католики и Уніаты будутъ пользоваться совершенною свободою Вѣры и всѣми прежними своими правами.

Статья VI. Обѣ Державы ручаются за неприкосновенность владѣній той и другой, а посему сила II статьи договора, заключеннаго между Россіею и Польшею въ 1768 году, должна простираться и на сей договоръ.

Статья VII. Россійская Императрица подтверждаетъ всѣ постановленія, каковыя дѣланы будутъ на Польскомъ Государственномъ Сеймѣ, съ общаго согласія договаривающихся Державъ.

Къ сему трактату присоединены были три отдѣльные акта. Оные касаются преимущественно до утвержденія свободы Богослуженія исповѣдывавшихъ Греко-Россійскую Вѣру и Диссидентовъ въ Польшѣ, и до поддержанія въ оной, согласно желанію Поляковъ, Правленія Монархическаго избирательнаго.

XXXV.

Кючукъ-Кайнарджскій трактатъ вѣчнаго мира съ Турціею.

10 Іюля 1774 года.

Война съ Турціею 1768 г.

Между прочими слѣдствіями возмущеній, происходившихъ въ Польшѣ, была война Россіи съ Турціею. Она проистекла не столько изъ неумышленнаго сожженія Россіянами Турецкой деревни *Бальты*, учиненнаго ими во время преслѣдованія Конфедератовъ, сколько изъ непостоянной политики Дивана, управляемой въ то время вліяніемъ Версальскаго Кабинета. Франція, съ досадою уступивъ Россіи поле Дипломатической брани въ Польшѣ, изыскивала непріятелей для ЕКАТЕРИНЫ, и нашла ихъ въ Турціи. Султанъ, по настоянію Французскаго Посланника при Дворѣ его, *Графа Верженя*, началъ между прочимъ требовать, чтобы Россія не вмѣшивалась въ дѣла Польши. Видя, что С. Петербургскій Дворъ оставилъ требованіе его безъ исполненія (свойственно ли было ЕКАТЕРИНѢ II выполнять требованія Мустафы III?) объявилъ Россіи войну, и началъ оную поступками несправедливыми, противными правамъ народовъ: по повелѣнію его, Россійскій Посланникъ въ Константинополѣ *Обрѣсковъ* заключенъ былъ въ семибашенный замокъ. Въ то же время Константино-

польская чернь, приведенная въ движенiе Диваномъ, устремилась на Христiанъ, грабила и умерщвляла ихъ, а Крымскiе Татары, по наущенiю Турковъ, вторгнулись для грабежа въ Новороссiйскую область.

Въ сихъ обстоятельствахъ ЕКАТЕРИНА начертала планъ, долженствовавшiй заставить Турковъ раскаяться въ несправедливыхъ своихъ поступкахъ. Немедленно Россiйскiя войска явились у Дуная и у Кавказскихъ горъ; Россiйскiй флотъ явился, къ удивленiю Европы и къ ужасу Турковъ, въ Архипелагѣ. 500,000 Турковъ, подкрѣпляемыхъ многочисленными толпами Крымскихъ Татаръ, не могли устоять противъ Россiйскихъ воиновъ, предводимыхъ *Румянцовымъ*. Рѣшительная и единственная побѣда сего героя при Кагулѣ, взятiе Княземъ Долгорукимъ Перекопскихъ линiй и сожженiе Графомъ Орловымъ Турецкаго флота при Чесмѣ, навели ужасъ на Турцiю, и заставили Султана помышлять о примиренiи съ Россiею. Переговоры открылись въ Фокшанахъ; но по причинѣ великихъ требованiй съ обѣихъ сторонъ вскорѣ прекратились.

21 Iюля 1770 г.

Мустафѣ III наслѣдовалъ братъ его Абдулъ Гамедъ. Собранное имъ многочисленное войско и сдѣланныя чрезвычайныя приготовленiя къ войнѣ остались для Турцiи безполезными. Румянцовъ перешелъ чрезъ Дунай. Сподвижники его: Суворовъ, Вейсманъ, Каменскiй, Салтыковъ и другiе вездѣ поражали Турковъ. Великiй

Визирь затворился въ Шумлѣ. Каменскій пресѣкъ ему всякое сообщеніе съ Адріанополемъ. Визирю оставалось только — подвергнуть свою армію голоду или принять законъ мира отъ побѣдоноснаго Румянцова, стоявшаго предъ нимъ съ мечемъ въ рукѣ.

Сіи произшествія и послѣдовавшее раздѣленіе Польши такъ устрашили Абдулъ Гамеда, что онъ рѣшился на заключеніе мира съ Россіею. Уполномоченные для сего съ Россійской стороны: *Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ*, и Уполномоченный отъ него *Князь Николай Репнинъ*, а съ Турецкой: *Верховный Визирь Нуссунъ-Заде Мегметъ-Паша* и Уполномоченный отъ него *Рейсъ Эффенди Ибрагимъ*, имѣли совѣщанія въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, и здѣсь заключили трактатъ вѣчнаго мира на слѣдующихъ условіяхъ.

Статья I. Возстановляется всегдашній миръ между обѣими Имперіями.

Статья II. Злодѣи и измѣнники не будутъ покровительствуемы, но выданы, или по крайней мѣрѣ высланы изъ обѣихъ Имперій, изключая тѣхъ изъ нихъ, кои въ Россіи приняли Христіанскую вѣру, а въ Турціи Магометанскую.

Статья III. Татары Крымскіе, Кубанскіе и прочіе признаются независимыми отъ Турціи. Они будутъ управляться своими Ханами, потомками Чингисъ-Хана. Ни Россія, ни Турція

не будутъ принимать никакого участiя въ избранiи Хановъ, ни вмѣшиваться въ какiя либо дѣла Татаръ. По дѣламъ Вѣры, Татары будутъ состоять въ зависимости отъ Султана, какъ отъ Калифа Вѣры Магометанской; но сiя не зависимость не будетъ простираться на гражданскую свободу ихъ. Россiя удерживаетъ крѣпости и гавани: Керчь и Ениколь; прочiя же, завоеванныя ею въ Крыму и на Кубани мѣста, возвращаетъ Татарамъ, вмѣстѣ съ пространствомъ земли между рѣками: Бердою, Конскими Водами и Днѣпромъ до предѣловъ Польши. — Турцiя удерживаетъ Очаковъ; но отказывается отъ всѣхъ своихъ правъ на Крымъ, Кубанскiя земли и островъ Таманъ, обязуясь при семъ не вводить, ни подъ какимъ предлогомъ, своихъ войскъ въ земли Татаръ, признаваемыхъ, по сему договору, независимыми.

Статья IV. Обѣимъ Державамъ предоставляется право строить, по усмотрѣнiю своему, на границахъ внутри своихъ владѣнiй новыя крѣпости, и возобновлять старыя.

Статья V. Россiйскiй Дворъ будетъ имѣть при Константинопольскомъ Дворѣ своего Посланника, коему Порта оказывать будетъ такое уваженiе, каковое оказывается Министрамъ первокласныхъ Державъ.

Статья VI. Если кто либо изъ находящихся въ Свитѣ Россiйскаго Посланника въ Турцiи учинитъ преступленiе, и для избѣжанiя наказанiя, приметъ Магометанскую Вѣру; то сiе

обстоятельство не должно освобождать его отъ слѣдующаго ему, по законамъ, наказанія. Турція обязуется не допускать до принятія Магометанской Вѣры Христіанъ, кои въ нетрезвомъ состояніи пожелаютъ принять оную.

Статья VII. Султанъ обязуется покровительствовать, во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, Вѣру и Церкви Христіанъ.

Статья VIII. Дозволяется подданнымъ Россійской ИМПЕРАТРИЦЫ посѣщать Іерусалимъ и всѣ священныя для нихъ мѣста, безъ всякаго платежа пошлинъ и податей.

Статья IX. Переводчикамъ Россійскихъ Посланниковъ при Константинопольскомъ Дворѣ Турція будетъ оказывать всякое уваженіе и благоволеніе.

Статья X. Если, послѣ подписанія сего трактата Уполномоченными, начальствовавшіе въ сію войну надъ Россійскими и Турецкими войсками, до полученія извѣстія о заключеніи сего трактата, завоюютъ что либо (или Россіяне у Турковъ, или Турки у Россіянъ); то таковымъ завоеваніемъ ни одна сторона пользоваться не будетъ.

Статья XI. Подданнымъ обѣихъ Державъ предоставляется совершенная свобода мореплаванія на всѣхъ Россійскихъ и Турецкихъ рѣкахъ и моряхъ. Россійскіе купеческіе корабли будутъ имѣть свободный входъ изъ Чернаго моря въ Архипелагъ, изъ Архипелага въ Черное море, и на сухомъ пути во всѣхъ владѣніяхъ Россійской

Императрицы и Султана. Преимущества, предоставленныя Портою Французамъ и Англичанамъ по торговлѣ, присвоены будутъ и Россіянамъ. Консулы и Вице-Консулы Россійскіе будутъ находиться во всѣхъ владѣніяхъ Султана, гдѣ только Россійская Императрица признаетъ за нужное имѣть ихъ. Они будутъ пользоваться такимъ уваженіемъ, каковое Порта оказываетъ Консуламъ и Вице-Консуламъ дружественныхъ съ нею Державъ.

Статья XII. Если Россія заключитъ торговой договоръ съ Варварійскими владѣніями, то Порта поручится за ненарушимость условій онаго со стороны сихъ владѣній.

Статья XIII. Порта обязуется во всѣхъ Актахъ именовать Монархиню Россійскую Императрицею *Всероссійскою*, употребляя въ семъ случаѣ Турецкое наименованіе: *Падишахъ*.

Статья XIV. Въ домѣ Россійскаго Посланника при Константинопольскомъ Дворѣ будетъ находиться Церковь Грекороссійскія Вѣры. Кромѣ сего дозволяется Россійскому Двору выстроить въ Константинополѣ, въ предмѣстьѣ *Галатѣ*, въ улицѣ *Бей-Оглу*, общественную Церковь Греко-Россійскія Вѣры, каковая Церковь пребудетъ неприкосновенною со стороны Турковъ, и всегда будетъ состоять подъ покровительствомъ Россійскаго Посланника.

Статья XV. Споры, могущіе произойти на границахъ между подданными обѣихъ Державъ, будутъ разбираемы и рѣшаемы мѣстны-

ми начальниками, или нарочно для сего Уполномоченными. Впрочемъ сіи споры не должны служить предлогомъ къ нарушенію согласія обѣихъ Имперій.

Статья XVI. Россія возвращаетъ Турціи всю Бессарабію съ городами Акерманомъ, Киліею и Измаиломъ, крѣпость Бендеры и Княжества: Молдавію и Валлахію на слѣдующихъ условіяхъ:

1). Порта объявитъ всеобщее прощеніе всѣмъ жителямъ оныхъ Княжествъ, и возвратитъ имъ всѣ права и преимущества, коими они пользовались до начала сей войны.

2). Предоставится имъ совершенная свобода Христіанской Вѣры и право строить новыя церкви.

3). Возвращены будутъ всѣ земли, занятыя во время войны съ Турками и принадлежавшія монастырямъ и частнымъ лицамъ, въ округахъ Браиловскомъ, Хотинскомъ и Бендерскомъ.

4). Порта будетъ оказывать Христіанскому Духовенству всякое уваженіе, подобающее оному.

5). Всѣмъ семействамъ предоставляется свобода выйти изъ оныхъ Княжествъ, если они пожелаютъ того, со всемъ своимъ имуществомъ, въ теченіе года, считая со дня размѣны ратификацій сего трактата.

6). Порта не будетъ требовать отъ жителей сихъ Княжествъ ни какой уплаты старыхъ долговъ.

7). Равномѣрно она не будетъ требовать отъ нихъ уплаты податей за все время продолженія войны, и освободитъ ихъ отъ всякихъ податей впредь на два года.

8). При наложеніи же на нихъ впредь податей, Порта обязуется руководствоваться человѣколюбіемъ, и не дозволитъ своимъ Пашамъ и прочимъ чиновникамъ требовать чего либо сверхъ опредѣленнаго.

9). Господари сихъ Княжествъ будутъ имѣть при Константинопольскомъ Дворѣ Уполномоченныхъ отъ себя, съ коими Порта должна будетъ поступать благосклонно, какъ съ особами, пользующимися Правомъ Народнымъ.

10). Россійскіе Посланники при Константинопольскомъ Дворѣ имѣютъ право дѣйствовать, если встрѣтится въ томъ надобность, въ пользу Княжествъ Молдавіи и Валахіи.

Статья XVII. Россія возвращаетъ Турціи всѣ, завоеванные ею въ сію войну, Архипелажскіе острова съ тѣмъ, чтобы Порта предоставила жителямъ оныхъ права и преимущества, каковыя предоставляются жителямъ Молдавіи и Валахіи.

Статья XVIII. Крѣпость Кинбурнъ, съ округомъ ея, оставляется во власти Россіи.

Статья XIX. Россія удерживаетъ крѣпости Ениколь и Керчь съ округами и портами ихъ.

Статья XX. Турція уступаетъ навсегда Россіи городъ Азовъ съ округомъ его.

Статья XXI. Большая и Малая Кабарды уступлены будутъ Россiи, если Ханъ Крымскiй согласится на сiе.

Статья XXII. Всѣ договоры и конвенцiи, заключенные до сего времени между Россiею и Турцiею, симъ настоящимъ трактатомъ уничтожаются навсегда; но конвенцiя, коею въ 1700 году опредѣлены предѣлы округа города Азова, остается въ прежней силѣ.

Статья XXIII. Россiя соглашается, вскорѣ послѣ размѣны ратификацiй сего трактата, вывести свои войска изъ Грузiи и Мингрелiи. Порта торжественно и навсегда отрекается отъ взиманiя подати съ сихъ земель мальчиками и дѣвицами, и вообще отъ всякихъ на оныя налоговъ. Она обѣщаетъ почитать своими подданными тѣхъ только жителей сихъ земель, кои ей издревле принадлежали, и таковымъ объявляетъ всеобщее прощенiе, и предоставляетъ имъ совершенную свободу Вѣры ихъ.

Въ статьяхъ: XXIV и XXV изложены мѣры для приведенiя въ исполненiе статей сего трактата. Опредѣлено: всѣмъ плѣнникамъ и рабамъ, какого бы званiя и состоянiя они ни были, даровать свободу безъ всякаго выкупа.

Статья XXVI. Послѣ подписанiя сего мирнаго трактата, всѣ условiя онаго привесть въ исполненiе въ теченiе четырехъ мѣсяцовъ, и, если можно, скорѣе.

Статья XXVII. По заключеніи сего трактата, обѣ Державы отправятъ другъ къ другу Посланниковъ для взаимнаго врученія ратификацій, и съ дарами, соотвѣтствующими достоинству и важности обѣихъ Имперій.

Статья XXVIII. Немедленно, послѣ подписанія сего трактата, всѣ военныя дѣйствія между Турціею и Россіею прекратятся на моряхъ и сухомъ пути. Экземпляры сего трактата, подписанные Графомъ Румянцовымъ и Великимъ Визиремъ, и утвержденные печатями ихъ, будутъ размѣнены въ теченіе пяти дней, считая со дня подписанія оныхъ.

Слѣдствія сего трактата для Россіи.

Кучукъ-Кайнарджскій мирный трактатъ можно назвать блистательною эпохою въ Исторіи нашего отечества, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительною эпохою, съ которой Турецкая Имперія перестала быть опасною для Христіанской Европы. Рейсъ-Эффенди, подписавшій сей трактатъ, самъ чувствовалъ сіе, ибо, вскорѣ послѣ сего, съ горести умеръ въ Адріанополѣ. «Въ обстоятельствахъ, говорилъ онъ, въ каковыхъ мы находились, намъ оставалось одно только средство для спасенія себя — соглашаться на всѣ требованія Россіи.» Наблюдая за ходомъ судебъ народовъ, мы видимъ, что уму и сердцу Екатерины II предназначено было смирить гордость преемниковъ Магомета, и водрузить Крестъ на берегахъ Салгира. Въ политическомъ отношеніи Кучукъ-Кайнарджскій миръ доставилъ Россіи великія выгоды. Пріоб-

рѣшеніе Азова, Еніколя, Керчи и Кинбурна, равно какъ и сила XI статьи сего трактата, не только удовлетворили, но даже превзошли желанія ПЕТРА I, даровавъ Россійскому флагу свободу развѣваться на всѣхъ Турецкихъ моряхъ. Сей мирный трактатъ достопамятенъ для насъ и въ томъ отношеніи, что оный заключенъ былъ въ 10 день Іюля — въ день, въ которой ПЕТРЪ I принужденъ былъ, по необходимости, вступить съ Турками въ невыгодныя для Россіи мирные переговоры при Прутѣ. Посему священная тѣнь Великаго Преобразователя Россіи успокоилась.

XXXVI.

Конвенція съ Турціею.

4 Апр. 1775 г.

Сею конвенціею опредѣлены были предѣлы Кинбурнскаго округа (между Днѣпромъ и Бугомъ), а 7 Октября 1778 года *Генералъ Ганнибалъ* положилъ, согласно волѣ и намѣреніямъ ЕКАТЕРИНЫ, основаніе городу, долженствовавшему соединять южную Россію съ Востокомъ: *Херсону*.

Крымскіе и Кубанскіе Татары были для Турціи оплотомъ со стороны Сѣвера, и орудіемъ въ дѣйствіяхъ ея противъ Христіанскихъ Державъ. Посему статья III Кучукъ-Кайнарджскаго мира была для Султана ударомъ тѣмъ чувствительнѣйшимъ, что Татары, бывшіе до того вре-

мени ревностными защитниками Турціи, могли теперь быть непріятелями ея. Притомъ Россіяне, утвердивъ свое владычество на моряхъ Черномъ и Каспійскомъ, могли возобновить событія временъ Древнихъ, когда Аскольды, Олеги и Святославы угрожали самому Константинополю. Сіи обстоятельства были предметомъ разсужденій Дивана. — Великій Визирь объявилъ Россійскому Посланнику при Константинопольскомъ Дворѣ, *Князю Репнину*, что если Ханъ Крымскій не будетъ опять состоять въ зависимости отъ Порты, и Россія не возвратитъ Турціи Ениколя и Керчи; то Кучукъ-Кайнарджскій трактатъ останется ненадежнымъ.

Вскорѣ Турція начала, подъ разными предлогами, нарушать условія сего трактата: она не пропускала Россійскихъ кораблей изъ Чернаго моря въ Средиземное; — часто, безъ основательныхъ причинъ, смѣняла Господарей Молдавіи и Валахіи, и требовала съ нихъ чрезвычайныхъ податей. Дѣйствіями ея Ханъ Крымскій, *Сагинъ-Гирей*, преданный Россіи, былъ изгнанъ изъ владѣній его; — мѣсто его заступилъ другой Ханъ, преданный Турціи.

Сіи произшествія предвѣщали новую войну между Россіею и Турціею. Тѣмъ скорѣе она должна была открыться, что въ сіе время знаменитый *Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ*, глубокомысленный политикъ и первый Дипломатъ Екатерины, начерталъ планъ дѣйствій противъ Турковъ. Имъ пред-

стояла великая опасность; но обстоятельства времени отвратили ее отъ нихъ. Екатерина занята была другимъ важнѣйшимъ планомъ, касавшимся до всей Европы: составленіемъ *вооруженнаго нейтралитета.* Притомъ Францiя употребила свое посредничество для примиренiя Турцiи съ Россiею. Въ Константинополѣ заключена была конвенцiя, силою коей всѣ статьи Кучукъ-Кайнарджскаго трактата были подтверждены, и нѣкоторыя изъ нихъ пополнены и пояснены. Второю конвенцiею опредѣлены были границы Кинбурна, уступленнаго Россiи, и округа его.

XXXVII.

Проэктъ о вооруженномъ нейтралитетѣ.

1780 года.

Всѣ дѣянiя Императрицы Екатерины II знамениты, велики, единственны. Но между ними проэктъ о *вооруженномъ Нейтралитетѣ*, приведенный въ исполненiе съ блестящимъ успѣхомъ, сiяетъ какъ алмазъ между многими другими драгоцѣнными камнями. Онъ есть краса Дипломатiи С. Петербургскаго Кабинета, и вмѣстѣ вѣнецъ великихъ политическихъ плановъ Екатерины II, какъ плодъ просвѣщеннаго разума, благонамѣренной поли-

тики и искренняго желанія сей Монархини: сохранить въ Европѣ святость и ненарушимость Народнаго Права.

Въ такъ называемыхъ Среднихъ вѣкахъ, торговля была предметомъ занятія только частныхъ людей и нѣкоторыхъ городовъ. Она основывалась большею частію на грабежахъ и морскихъ разбояхъ, для защищенія отъ коихъ на Югѣ Италіянскіе, а на Сѣверѣ Ганзейскіе города заключали между собою союзы. Но со времени открытія Америки, заведенія Европейцами колоній въ разныхъ частяхъ свѣта, и по мѣрѣ возрастанія важности сихъ колоній и вліянія ихъ на торговлю, на обогащеніе народовъ, на нравы, образъ жизни и политику Европейцевъ, она содѣлалась предметомъ вниманія и занятія Европейскихъ Кабинетовъ. Съ сего времени начало возникать въ Европѣ понятіе о морскомъ правѣ, которое однакожъ, не будучи основано на твердыхъ началахъ, подвержено было разнымъ толкованіямъ и частымъ измѣненіямъ. Меркантильная система содѣлалась бичемъ для Европы; чрезмѣрное стремленіе къ обогащенію Правительствъ и народовъ открыло неисчерпаемый источникъ войнъ, и побуждало Европейцевъ къ самымъ насильственнымъ и несправедливѣйшимъ поступкамъ.

Изъ понятія о Народномъ Правѣ неминуемо проистекаютъ свобода мореплаванія нейтральныхъ Державъ, и неприкосновенность иму-

ществъ, находящихся подъ охраненіемъ флаговъ ихъ. Во славу Англіи должно сказать, что сія Держава прежде сего съ чистосердечнымъ намѣреніемъ и великою ревностію старалась о поддержаніи сего правила. Но успѣвъ истребить (во время войны за наслѣдство Испанскаго престола) морскую силу Франціи, и утвердивъ свое владычество на моряхъ, сія Держава перемѣнила свои поступки; начала ограничивать и стѣснять торговлю всѣхъ, даже нейтральныхъ Державъ. Англичане овладѣвали всѣми кораблями и всѣмъ имуществомъ, находящимся на нихъ, именуя сіе *законными призами*. Притомъ, объявляя войну какой либо Державѣ, они объявляли всѣ гавани ея состоящими въ блокадѣ, хотя и не осаждали ихъ своими кораблями, и ни одинъ, даже нейтральный корабль, не долженъ былъ входить въ сіи гавани, въ противномъ же случаѣ Англичане объявляли его непріятельскимъ кораблемъ, и поступали съ нимъ, какъ съ таковымъ. Всѣ страдали отъ сего; но всѣ молчали, страшась могущества Англіи.

Наконецъ Европа услышала голосъ, изшедшій изъ С. Петербургскаго Кабинета, въ пользу Народнаго Права и свободы мореплаванія и торговли. Выше сказано было, что Императрица Елисавета заключила со Швеціею конвенцію, касательно свободы мореплаванія и торговли всѣхъ Державъ, даже Пруссіи, не смотря на то, что сія Держава была

тогда въ войнѣ съ Россіею. (*) — Хотя такое общеполезное предпріятіе Дворовъ С. Петербургскаго и Стокгольмскаго не было, само по себѣ, увѣнчано желаннымъ успѣхомъ; но слѣдствія онаго были благодѣтельны, ибо съ сего времени въ области Европейской Политики начались, по предмету сему, движенія. Возникли вопросы: 1) Какъ должно воюющимъ Державамъ взирать на нейтральную Державу, которая ведетъ торговлю съ какою либо изъ нихъ, и привозитъ ей непріятельскіе товары? Или: нейтральный корабль обезпечиваетъ ли непріятельскую собственность, находящуюся на немъ, исключая *контрбанду*? 2) Имѣетъ ли воюющая Держава право осматривать товары, находящіяся въ нейтральномъ кораблѣ, въ предположеніи: не находится ли между ими *контрбанды*? 3) Что именно должно разумѣть подъ словомъ *контрбанда*? 4) Въ какомъ отношеніи должны состоять нейтральныя Державы къ гаванямъ и городамъ, состоящимъ въ блокадѣ, и что именно означаетъ таковая блокада? 5) Какими правилами должны руководствоваться воюющія Державы, конфискуя нейтральные корабли, на основаніи *законныхъ призовъ*? Сіи вопросы первоначально никого особенно не занимали; но въ концѣ XVIII вѣка, когда духъ философскихъ ѳеорій возникъ

(*) См. Ч. I. стр. 182.

во всей Европѣ, они содѣлались предметомъ размышленія отличнѣйшихъ умовъ. — И въ то время, когда въ западной Европѣ разсуждали и писали въ пользу и противъ сего предмета, свѣтъ здравой политики и истинной Философіи озарилъ вѣнценосную главу ЕКАТЕРИНЫ II. Перо сей Монархини, водимое умомъ Ея, успокоило шатаніе умовъ мудрецовъ западной
16 Февраля 1780 г. Европы. Она утвердила проэктъ *Вооруженнаго Нейтралитета*, объявивъ Себя покровительницею мореплаванія всѣхъ нейтральныхъ Державъ.

Въ сіе время Кавалеръ *Гаррисъ* (въ послѣдствіи Лордъ *Мальмсбюри*) прибылъ Уполномоченнымъ отъ Лондонскаго Двора въ С. Петербургъ, съ препорученіемъ стараться о расторженіи связи между Россіею и Пруссіею, и для склоненія Россіи къ заключенію союза съ Англіею. ЕКАТЕРИНА поручила сіе дѣло разсмотрѣнію своихъ Министровъ. Канцлеръ *Графъ Панинъ* не склонялся на сіе; но *Князь Потемкинъ*, въ умѣ коего созрѣвалъ планъ войны противъ Турковъ, увидѣлъ въ семъ средство къ достиженію желаемыхъ успѣховъ. Онъ склонился на планъ Англіи съ условіемъ, чтобы сія Держава содѣйствовала намѣреніямъ его въ отношеніи къ Турціи. — Между тѣмъ Испанцы овладѣли, на Средиземномъ морѣ, двумя Россійскими кораблями. ЕКАТЕРИНА предположила требовать отъ Мадритскаго Двора за сіе удовлетворенія, и въ сіе-то время возсіяла

въ сей Монархинѣ мысль: оставивъ частныя выгоды, отложивъ даже войну съ Турціею, обратить вниманіе на дѣло всей Европы, и явить Себя защитницею Права Народнаго, и покровительницею всѣхъ нейтральныхъ Державъ. Она повелѣла сообщить чрезъ Декларацiи Дворамъ: Лондонскому, Версальскому, Мадритскому, Стокгольмскому и Копенгагенскому проэктъ Вооруженнаго Нейтралитета, коего главное содержаніе есть слѣдующее:

Императрица Всероссійская, оживляемая чувствіями справедливости, имѣла всегда въ виду поддержаніе правъ нейтралитета и свободы торговли, желая чрезъ то доставить Своимъ подданнымъ и всѣмъ народамъ возможность безпрепятственно наслаждаться плодами своихъ трудовъ, искусствъ и промышленности. Но не смотря на сіе, воюющія Державы, до сего времени, полагали преграду торговлѣ подданныхъ Ея Величества и другихъ нейтральныхъ народовъ, конфискованіемъ кораблей ихъ. Для отвращенія сего, Ея Величество поставляетъ слѣдующія правила, объявляя ихъ священными и ненарушимыми, какъ проистекающими изъ чистаго понятія о справедливости и Народномъ Правѣ.

1. Нейтральные корабли имѣютъ совершенную свободу мореплаванія и могутъ входить во всѣ гавани воюющихъ Державъ.

2. Нейтральный корабль обезопасываетъ всякую непріятельскую собственность, въ немъ

находящуюся, за исключеніемъ только *контрбанды.*

3. Подъ именемъ *контрбанды* должно разумѣть только военные снаряды и припасы, могущія служить непріятелю подкрѣпленіемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ его, какъ то: порохъ, пушки, бомбы, ядра, ружья, сабли, съѣстные припасы и прочее.

4. Гаванью, состоящею въ блокадѣ, признается только та, которую непріятель *дѣйствительно* осаждаетъ своими кораблями, такъ, что нейтральный корабль, не можетъ войти въ нее безъ явной для себя опасности.

5. Изъ сихъ правилъ само собою проистекаетъ понятіе о законныхъ призахъ: оными должно признавать одну только *контрбанду.*

« Императрица Всероссійская симъ же объявляетъ, что Она, для поддержанія чести Россійскаго флага и утвержденія безопасности и мореплаванія Своихъ подданныхъ, повелѣла вооружить и изготовить къ выступленію въ море знатную часть Своихъ морскихъ силъ. Сіи мѣры не клонятся, однакожъ, къ нарушенію нейтралитета, который Ея Величество вознамѣрилась ненарушимо и строго соблюдать въ отношеніи къ воюющимъ Державамъ. Оныя приведены будутъ въ дѣйствіе тогда только, когда Императрица принуждена будетъ употребить силу противъ силы. Въ семъ только случаѣ Россійскій флотъ явится

вездѣ, гдѣ только честь, выгоды и необходимость сего требуютъ.

« Изъявляя такимъ образомъ торжественно опытъ своего чистосердечія и благонамѣренности, Императрица Всероссійская надѣется, что всѣ, даже и воюющія Державы, ради собственной своей пользы, будутъ содѣйствовать сему общеполезному и спасительному намѣренію Ея, произтекающему изъ законовъ Права Естественнаго и Народнаго. Въ случаѣ же нарушенія сихъ правилъ, всѣ Державы вооружатся противъ нарушителей оныхъ. Посему составится между Европейскими Державами союзъ, который имѣетъ именоваться *Вооруженнымъ Нейтралитетомъ*.»

Европа рукоплескала, читая сію Декларацію, и громогласно прославляла Екатерину. Франція и Испанія немедленно одобрили оную, и приступили къ союзу съ Россіею. Мадритскій Дворъ объявилъ, что если онъ отступилъ отъ правилъ справедливости; то побуждался къ тому единственно поступками Англіи, нарушавшей права Державъ нейтральныхъ. Данія и Швеція нашли также въ планѣ Вооруженнаго Нейтралитета великія выгоды для своей торговли, страдавшей до того весьма много отъ древняго морскаго права, присвоеннаго Англичанами. Обѣ сіи Державы заключили союзъ съ Россіею. Короли Датскій и Французскій объявили, что Балтійское море, по географическому его положенію, дол-

жно считаться запертымъ, и посему корабли воюющихъ Державъ не должны входить въ оное.

27 Іюня 1780 г. Между тѣмъ заключена была въ Копенгагенѣ между Россіею и Даніею конвенція, подписанная съ Россійской стороны *Остенъ-Сакеномъ*, а со стороны Даніи *Графами Тоттомъ* и *Бернсторфомъ*. Обѣ Державы условились: снарядить потребное число военныхъ кораблей и фрегатовъ, для поддержанія правилъ вооруженнаго нейтралитета. Таковая же

20 Іюля 1780 г. конвенція заключена была въ С. Петербургѣ и со Швеціею, подписанная съ Россійской стороны *Графами Панинымъ* и *Остерманомъ*, а со стороны Швеціи *Барономъ Нолькеномъ*. Голландская республика приступила къ системѣ Вооруженнаго Нейтралитета по акту, под-

23 Декабря 1780 г. писанному въ С. Петербургѣ съ Россійской стороны *Графами Панинымъ* и *Остерманомъ*, *Безбородко* и *Бакунинымъ*, а со стороны Голландіи *Баронами Вассенаромъ* и *Гекереномъ*. Пруссія приступила къ сему же 26 Мая 1781 года; Австрія 27 Сентября 1781 года; Португалія 1 Іюля 1782 года; Королевство обѣихъ Сицилій 29 Января 1783 года.

Очевидно, что система Вооруженнаго Нейтралитета направлена была противъ Англіи. Посему, къ славѣ Лондонскаго Кабинета должно сказать, что онъ поступилъ въ семъ случаѣ весьма благоразумно: не одобряя, но и не опровергая правилъ Вооруженнаго Нейтралитета,

какъ справедливыхъ и громогласно одобряемыхъ Кабинетами и частными людьми, Англія почла за лучшее изъясниться въ семъ случаѣ предъ Россіею осторожно и дружелюбно, и предоставить времени уничтоженіе Вооруженнаго Нейтралитета. Въ Деклараціи, изданной ею по сему предмету, между прочимъ сказано: «Король Англійскій всегда вмѣнялъ себѣ въ правило и въ обязанность уважать флагъ Россійскій и торговлю подданныхъ Ея Императорскаго Величества. Къ сему клонились всѣ повелѣнія Его, данныя Имъ всѣмъ морскимъ Англійскимъ начальникамъ. Но если бы случилось, что таковыя повелѣнія Его хотя малѣйше были нарушены; то Англія вмѣнитъ себѣ въ обязанность вознаградить Россію, на основаніи общаго Народнаго Права, за всякіе убытки, каковые она могла бъ отъ того потерпѣть.»

Но Европа не долго пользовалась плодами сихъ благотворительныхъ мѣръ Екатерины II. Война, порожденная Французскою революціею, и объявшая всю Европу, уничтожила ихъ, и Англія опять твердою рукою взяла трезубецъ Нептуновъ.

XXXVIII.

Константинопольскій трактатъ съ Турціею о торговлѣ.

10 Іюня 1783 года.

Кучукъ-Кайнарджскій мирный трактатъ и конвенція, подтвердившая оный, не возстановили совершенно согласія и взаимной довѣрчивости между Россіею и Турціею. Султанъ, внимая внушеніямъ политики своего Великаго Визиря, началъ опять стѣснять свободу мореплаванія Россіянъ на моряхъ Черномъ и Средиземномъ. Онъ готовъ былъ уже объявить войну Россіи; но миролюбіе нѣкоторыхъ Членовъ Дивана отклонило ее. Заключенъ былъ въ Константинополѣ торговый трактатъ между Россіею и Турціею. Въ силу онаго, предоставлена была Россійской торговлѣ совершенная свобода на сухомъ пути въ Турціи и на всѣхъ моряхъ. Россійскіе купцы въ Турціи должны были платить только узаконенныя пошлины за ввозъ и вывозъ товаровъ; отъ всякихъ же прочихъ разныхъ податей были освобождены. Имъ предоставлено было право покупать въ Смирнѣ, Александріи и во всѣхъ Турецкихъ городахъ (за исключеніемъ Константинополя) шелкъ, сарачинское пшено, Левантскій кофе, древесное масло, сафьяны, кожи, разныя бумажныя

матеріи, плоды и проч. По сему же договору Турція признала справедливыми всѣ правила Вооруженнаго Нейтралитета.

XXXIX.

Константинопольская конвенція съ Турціею о присоединеніи Крыма къ Россіи.

27 Декабря 1783 года.

Блистательный проэктъ — ослабить Турецкую Имперію для внѣшней безопасности Европы, началъ опять созрѣвать въ Царственномъ умѣ Екатерины II. Война, кончившаяся Кучукъ-Кайнарджскимъ миромъ, доказывала возможность исполненія сего проэкта, увѣривъ всю Европу въ томъ, что Турція не въ состояніи была противиться Россіи. Султаны, возрастая внутри Сераля, на лонѣ нѣги и роскоши, не являли уже въ себѣ Магометовъ II и Солимановъ; въ Туркахъ уменьшилась уже фанатическая ревность къ Исламу, доставившая имъ владычество въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Посему упомянутый проэктъ обратилъ на себя вниманіе всѣхъ: Политики дѣлали по оному свои расчеты; благоговѣйные Христіане торжествовали, предсказывая конецъ владычества въ Европѣ послѣдователей Магомета; Философы восхища-

лись, именуя Екатерину II избранною для возобновленiя временъ Перикла и Платона.

Фридрихъ II, покоясь на лаврахъ, собранныхъ имъ въ семилѣтнюю войну, помышлялъ о поддержанiи спокойствiя въ Европѣ, а посему упомянутый проэктъ казался противнымъ намѣренiямъ его. Австрiя также первоначально противилась сему. Наконецъ Дворы Берлинскiй и Вѣнскiй, видя, что Екатерина не искала одобренiя и подкрѣпленiя своихъ намѣренiй въ иностранныхъ Кабинетахъ, сами начали искать союза съ Россiею. Въ семъ намѣренiи Iосифъ II, украсивъ предназначеннаго къ исполненiю вышеупомянутаго проэкта Потемкина типломъ *Князя Священной Римской Имперiи*, самъ прибылъ въ Санктпетербургъ, а Фридрихъ II прислалъ ко Двору Екатерины своего племянника и наслѣдника. Тщетно Версальскiй Дворъ старался отклонить Австрiю отъ союза съ Россiею. Iосифъ II рѣшительно объявилъ, что онъ будетъ подкрѣплять политическiе планы Россiйской Императрицы 120,000 своего войска.

1780 г.

Въ числѣ таковыхъ плановъ была въ то время война съ Турцiею. Для приведенiя онаго въ исполненiе, нужно было первоначально утвердить совершенно владычество Россiи на Черномъ морѣ, а сего можно было достигнуть завоеванiемъ всего Крымскаго полуострова. — Посему мысль—покорить Крымъ сдѣлалась главною и любимою мыслiю Потемкина. Безъ со-

мнѣнія Россійское оружіе привело бы въ исполненіе сей планъ; но Потемкинъ щадилъ кровь Русскихъ воиновъ, и любилъ удивлять Европу дѣлами необыкновенными. Россійскія войска вступили въ Крымъ и безъ войны заняли оный.

Порта въ страхѣ молчала, и согласилась признать владычество Россіи надъ Крымскимъ полуостровомъ. Составленъ былъ актъ, утвержденный подписаніемъ Россійскаго Министра при Константинопольскомъ Дворѣ *Булгакова* и Великаго Визиря *Гассанъ-Паши*. Онъ состоитъ изъ трехъ статей, а главное содержаніе онаго есть то, что Крымскіе и Кубанскіе Татары признаны подвластными Россійской Императрицѣ.

Такъ кончилось въ Европѣ владычество потомковъ ужаснаго Чингисъ-Хана. ЕКАТЕРИНА присвоила Крыму древнее названіе *Тавриды*, украсивъ при семъ случаѣ Потемкина наименованіемъ *Князя Таврическаго*. Пріобрѣтеніе сей области весьма важно и благодѣтельно для Россіи во многихъ отношеніяхъ. Оно утвердило владычество ея на Черномъ морѣ; доставило намъ превосходныя гавани у береговъ сего моря; открыло нашей торговлѣ новые пути. Притомъ Крымскій полуостровъ съ давнихъ временъ былъ гнѣздилищемъ грабителей, неутомимыхъ разбойниковъ, кои безпрестанно опустошали огнемъ и мечемъ южныя области Россіи. Теперь Малороссія ограждена была совершенною безопасностію. Присоединивъ Крымъ

къ России, Екатерина и другимъ Европейскимъ Державамъ даровала великое благодѣяние: стѣснивъ Оттомановъ, Она предохранила свободу и просвѣщение всей Европы отъ варварства ихъ, и съ сего только времени Вѣна совершенно успокоилась. Царь Иоаннъ IV Васильевичъ имѣлъ намѣрение и даже возможность покорить Крымъ; но драгоцѣнная минута была опущена, и Екатеринѣ II предоставлена была слава присоединить сию область къ России, и водрузить опять крестъ на берегахъ Салгира.

XL.

Верельский трактатъ со Швециею.

3 Августа 1790.

Въ великихъ политическихъ планахъ Екатерины II не видно ни одной черты, клонившейся къ распространению предѣловъ России на счетъ Швеции. Не смотря на то, влияние Политики сей Монархини на Европейския Государства содѣлалось предметомъ безпокойствъ, недовѣрчивости и подозрѣний Короля Шведскаго Густава III. Сей Монархъ искалъ не столько причины, сколько удобнаго случая для начатия войны съ Россиею, и — вскорѣ нашелъ оный. Въ 1787 году, Турция объявила России войну. Густавъ III воспользовался симъ, и

заключилъ, въ противность статьи I Абовскаго трактата, союзъ съ Султаномъ, обязавшись учинить нападеніе на Россію. Поспѣшность, съ каковою онъ вывелъ свой флотъ въ Балтійское море и сосредоточилъ свое войско въ Финляндіи, доказываетъ, что сія мысль давно уже занимала его. Вскорѣ Густавъ III повелѣлъ Россійскому Посланнику, находившемуся при Дворѣ его, *Графу Андрею Разумовскому*, удалиться изъ Стокгольма, и обратился къ Санктпетербургскому Двору съ требованіями — возвратить Швеціи Финляндію (Россійскую) и Карелію, а Турціи Крымъ и всѣ земли, пріобрѣтенныя Россіею по Кучукъ-Кайнарджскому трактату. Очевидно, что таковое требованіе Густава III было благовиднымъ манифестомъ, коимъ онъ объявилъ Россіи войну. Екатерина отвѣчала на сіе объявленіемъ Швеціи войны. 29 Іюня 1788 г.

Густавъ, предводительствуя 36,000 войска, немедленно открылъ военныя дѣйствія. Войска его взяли Нейслотъ и вторгнулись въ Карелію. Опасность предстояла даже Санктпетербургу, ибо Россійскія военныя силы дѣйствовали въ то время въ Турціи, а для охраненія его едва только собрано было изъ ближайшихъ мѣстъ до 14,000 войска. Посему и малочисленная еще въ то время Императорская гвардія получила повелѣніе — выступить противъ непріятеля. Но потомки Россіянъ, разбитыхъ нѣкогда Шведами подъ Нарвою, въ сіе время

оправдали надежду ПЕТРА I. Подъ предводительствомъ Михельсона, Графа Муссина-Пушкина и Графа Ангальта, они торжествовали надъ Шведами. Сраженія открылись и на морѣ. Россійской Адмиралъ Грейгъ сразился со Шведскимъ флотомъ у Гогланда. Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду; но Россіяне съ бо̀льшимъ правомъ, ибо Россіяне овладѣли Вице-Адмиральскимъ Шведскимъ кораблемъ, и взяли въ плѣнъ самаго Вице-Адмирала, а Шведы поспѣшно удалились въ Гельзингфорсъ, и могли хвалиться взятіемъ одного только Россійскаго корабля *Всеволода*, бывшаго подъ начальствомъ Капитана.

Между тѣмъ возникло въ Шведскомъ войскѣ возмущеніе по случаю тому, что Густавъ началъ сію войну безъ предварительнаго о томъ совѣщанія съ Сеймомъ. Въ тоже время Король Датскій, на основаніи союзныхъ трактатовъ, заключенныхъ имъ съ Россіею въ 1768, 1769 и 1773 годахъ, вооружился противъ Швеціи. Войска его проникнули почти до Готенбурга. Но Густавъ не терялъ бодрости духа, и явилъ геройство, достойное преемника Престола Вазы. Силою краснорѣчія своего и собственнымъ примѣромъ неустрашимости и твердости характера, онъ воспламенилъ мужество въ жителяхъ сѣверныхъ областей Швеціи, и подвигнулъ ихъ на защиту отечества. Вскорѣ Швеція избавилась отъ одного изъ своихъ непріятелей: Англія, Пруссія и Голландія за-

ставили убѣжденiями и угрозами Данiю отстать отъ союза съ Россiею, и тогда Король Шведскiй направилъ всѣ свои силы въ Финляндiю.

Не страшась Англiи, досадовавшей на Россiю за составленiе Вооруженнаго Нейтралитета, Екатерина явила превосходнѣйшiй опытъ своихъ помышленiй о благѣ общемъ и своей безкорыстнѣйшей политики: она издала Декларацiю, коею всѣмъ начальникамъ морскихъ Россiйскихъ силъ подтверждалось: не препятствовать нейтральнымъ Державамъ производить, въ продолженiе сей войны, торговлю на Балтiйскомъ морѣ, и не конфисковать никакихъ товаровъ, находящихся на корабляхъ нейтральныхъ, какой бы Державѣ сiи корабли не принадлежали, исключая только тѣ товары, кои, на основанiи правилъ Вооруженнаго Нейтралитета, признаны будутъ контрбандою. Такимъ образомъ, среди звука оружiя, раздававшагося на сѣверѣ Европы, нейтральныя Державы, подъ эгидою просвѣщеннаго разума и добродѣтелей Екатерины, спокойно производили торговлю на Балтiйскомъ морѣ.

27 Апрѣля 1789 г.

Блистательны были побѣды Россiянъ надъ Шведами и на морѣ. Адмиралъ Чичаговъ, заступившiй мѣсто Грейга по смерти его, встрѣтился у острова Эланда съ флотомъ Шведскимъ, находившимся подъ начальствомъ Герцога Зюдерманландскаго. Герцогъ, послѣ шестидневнаго неудачнаго нападенiя на Россiйскiй флотъ отплылъ

14 Iюля 1789 г.

въ Карлскрону, оставивъ Россiйскому флоту полное владычество на Балтiйскомъ морѣ. Легкiя наши эскадры, крейсировавшiя при берегахъ Финляндiи, всегда побѣждали непрiятеля. Принцъ Нассау-Зигенъ, командовавшiй гребнымъ Россiйскимъ флотомъ, разбилъ Шведскiй гребной флотъ при Роченсальмѣ.

Англiя, Голландiя и Пруссiя рѣшились употребить свое посредничество для возстановленiя мира на сѣверѣ Европы. Екатерина объявила Королю Прусскому условiя, на коихъ Она соглашалась заключить миръ со Швецiею, и именно, чтобы мирные договоры Ништадтскiй и Абовскiй были возобновлены; чтобы въ Швецiи подтверждено было постановленiе, въ силу коего Король Шведскiй не начиналъ бы, безъ согласiя Сейма, наступательной войны, а въ случаѣ войны оборонительной совѣтовался бы обо всемъ съ Государственнымъ Сеймомъ, и наконецъ, чтобы при заключенiи мира между Россiею и Швецiею, не было ни слова упоминаемо о Турцiи, и двѣ войны, т. е. Турецкая и Шведская, считались бы за совершенно отдѣльныя одна отъ другой, и слѣдовательно дѣла одной изъ нихъ не были бы смѣшиваемы съ дѣлами другой.

Густавъ не согласился на сiе, а посему военныя дѣйствiя опять возобновились. И въ то время, когда на твердой землѣ лилась кровь Россiянъ и Шведовъ, не производя никакихъ рѣшительныхъ послѣдствiй, Финскiй заливъ содѣлался

театромъ важнѣйшихъ событiй. Герцогъ Зюдерманландскiй, предводительствуя 33 кораблями, учинилъ нападенiе на Адмирала Чичагова, стоявшаго у Ревеля съ 10 кораблями и 5 фрегатами. Потерявъ два корабля, Герцогъ устремился на Кронштадтскую эскадру. Адмиралъ Крузъ встрѣтилъ его съ 17 кораблями. Близъ Кронштадта, у *Красной горки*, произошло сраженiе, во время коего отъ пушечныхъ выстрѣловъ въ Санктпетербургѣ окна дрожали, и всѣ, кромѣ Императрицы, находились въ безпокойствѣ. Приближенiе Ревельской эскадры заставило Герцога поспѣшно укрываться съ своимъ флотомъ въ Выборгскомъ заливѣ, гдѣ находился самъ Король съ своимъ галернымъ флотомъ. Сей соединенный Шведскiй флотъ стѣсненъ былъ въ семъ мѣстѣ нашимъ гребнымъ флотомъ такъ, что всѣ морскiя силы Швецiи и Король ея находились во власти Россiянъ. Уже Принцъ Нассау предлагалъ Королю Шведскому сдаться на капитуляцiю; уже всѣ почитали Швецiю погибшею, какъ чрезвычайное, необыкновенное мужество Густава спасло ее: онъ рѣшился прорваться съ своимъ флотомъ сквозь Россiйскiй флотъ, и успѣлъ въ томъ, къ изумленiю всей Европы, хотя и съ потерею 8 кораблей, 5 фрегатовъ и множества потопленныхъ и сожженныхъ судовъ. Число Шведовъ, погибшихъ въ семъ дѣлѣ, простиралось до 5,000 человѣкъ. Герцогъ Зюдерманландскiй спасся съ своимъ флотомъ отъ

2 Маія 1790 г.

преслѣдованія Россіянъ въ Свеаборгъ, а Король въ Свенкезундскую гавань. Здѣсь Принцъ Нассау напалъ на Шведовъ; но былъ ими разбитъ съ потерею 50 судовъ и до 5,000 плѣнныхъ. Причину сего пораженія должно приписать излишней храбрости предводителя и офицеровъ, командовавшихъ лодками, равно и рядовыхъ изъ Гвардейскихъ и Армейскихъ полковъ, не бывавшихъ въ морскихъ сраженіяхъ.

Свенкезундская побѣда, покрывъ славою Густава, успокоила Стокгольмъ; но какъ ни важною казалась она для Шведовъ, неудовольствіе, жалобы и ропотъ ихъ явно доказывали, что сія война была для нихъ тягостною. Они еще болѣе начали чувствовать тягость оной, когда Генералъ Ингельстрёмъ вознаградилъ пораженіе Россіянъ при Свенкезундѣ своими побѣдами въ Финляндіи, и когда галерный Россійскій флотъ распространилъ опять ужасъ въ Стокгольмѣ. По сей причинѣ Густавъ изъявилъ готовность на заключеніе мира съ Россіею. Переговоры о семъ открылись близъ деревни *Верёлы*, у Кюмени. Уполномоченными для сего были: съ Россійской стороны Генеролъ *Ингельстрёмъ*, а со Шведской Генералъ *Армфельдъ*. Миръ заключенъ былъ вскорѣ и безъ всякаго содѣйствія постороннихъ Державъ, ибо главнымъ основаніемъ онаго было: Status quo, или условіе, по коему владѣнія Россіи и Швеціи остались въ прежнемъ географическомъ положеніи. Посему Верельскій мирный

трактатъ, состоящій изъ восьми статей, можно назвать только возобновленіемъ мирныхъ трактатовъ Ништадтскаго и Абовскаго. Въ статьѣ V онаго сказано только, что поелику, по предмету морскихъ салютацій, возникли было въ 1787 году недоумѣнія и затрудненія между Россіею и Швеціею; то, до времени заключенія особенной Конвенціи о семъ, корабли Россійскіе и Шведскіе будутъ салютовать другъ друга такимъ образомъ: Россійскіе корабли, проходя мимо Шведской крѣпости, будутъ салютовать ее Россійскимъ лозунгомъ, а Шведскіе корабли, проходя мимо Россійской крѣпости, будутъ салютовать ее лозунгомъ Шведскимъ. Таковая конвенція не была заключена; но дѣло сіе рѣшено было въ 1801 году при заключеніи торговаго трактата между Россіею и Швеціею, о чемъ ниже сказано будетъ.

Обвиняли Короля Шведскаго въ томъ, что онъ, рѣшившись начать войну съ Россіею, дабы перемѣнить, какъ онъ говорилъ, статьи Ништадтскаго мирнаго трактата въ С. Петербургѣ въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ, не имѣлъ терпѣнія дождаться, пока Россійскій флотъ, предназначенный для дѣйствія противъ Турковъ, отплыветъ изъ Балтійскаго моря въ Средиземное. Тогда Кронштадтъ, не имѣя кораблей, не защитилъ бы Санктпетербурга. Обвиненіе не совсѣмъ справедливое. Храбрость Россійскихъ войскъ и благоразуміе начальниковъ ихъ,

остѣнили бы столицу Екатерины и все Царство ея. Притомъ успѣхи Россійскаго оружія, явившіеся въ сію войну, должно приписать преимущественно образу правленія, существующему въ Россіи: Екатерина дѣйствовала самодержавно; повелѣнія Ея были исполняемы безусловно и немедленно. Густавъ, напротивъ того, заключенный въ тѣсные предѣлы Шведской конституціи, встрѣчалъ препятствія со стороны своихъ подданныхъ. Въ то время, когда Россійскіе Полководцы, пользуясь каждою минутою времени, поражали непріятелей, Шведы и Король ихъ теряли время въ шумныхъ собраніяхъ Депутатовъ, коихъ плодъ состоитъ почти всегда въ однихъ только безполезныхъ преніяхъ.

XLI.

Дроттинггольмскій союзный и дружественный договоръ со Швеціею.

Въ Октябрѣ 1791 года.

Обстоятельства и духъ времени имѣютъ великое вліяніе на политику: не рѣдко случается, что Государства, недавно враждовавшія между собою, вдругъ начинаютъ питать другъ къ другу взаимную дружбу и довѣренность.

Такъ и въ сiе время случилось. Въ Дроттингголъмѣ (*) заключенъ былъ союзный договоръ между Россiею и Швецiею, и никогда еще не было такихъ дружественныхъ отношенiй между Дворами Санктпетербургскимъ и Стокгольмскимъ, какъ въ сiе время. Трудно увидѣть причины Дроттингголъмскаго договора, ибо оныя покрыты Кабинетскою тайною. Сей договоръ обнародованъ былъ подъ названiемъ *оборонительнаго*; но въ немъ не сказано, о какомъ именно непрiятелѣ въ немъ говорится. Кажется, что подъ именемъ сего непрiятеля разумѣлись Французскiе революцiонеры. Густавъ III вознамѣрился искать славы въ возстановленiи Престола и Олтарей, опровергнутыхъ въ то время во Францiи, и посему, на случай отсутствiя своего изъ Швецiи, хотѣлъ обезопасить себя со стороны Россiи. Въ семъ намѣренiи онъ искалъ дружбы съ Россiею. Екатерина, занятая еще Турецкою войною и дѣлами Польши, изъявила на то свое согласiе. Въ сiе же время Екатерина и Густавъ полагали, какъ кажется, на мѣрѣ: сочетать бракомъ *Великую Княжну Александру Павловну* съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ.

Дроттингголъмскiй договоръ подписанъ былъ Уполномоченными: съ Россiйской стороны *Гра-*

(*) Увеселительный Дворецъ Шведскихъ Королей близъ Стокгольма.

фомъ Штакельбергомъ, сыномъ Графа Штакельберга, бывшаго долгое время Посланникомъ при Варшавскомъ Дворѣ, а со стороны Швецiи: Графомъ *Вахтмейстеромъ*, Барономъ *Таубе*, Барономъ *Армфельдтомъ* и ГГ. *Франкомъ* и *Гокесономъ*. Главное содержанiе онаго есть слѣдующее:

Статьи: I, II и III. Договаривающiяся Державы взаимно обязуются: общими силами охранять свои владѣнiя и стараться объ отвращенiи отъ нихъ всего, что только можетъ угрожать имъ какою либо опасностiю. Посему между ними пребудетъ тѣснѣйшая связь, и онѣ предпишутъ своимъ Министрамъ, находящимся при иностранныхъ Дворахъ, быть между собою въ совершенномъ согласiи, и немедленно сообщать другъ другу обо всемъ, что только можетъ касаться до обѣихъ договаривающихся Державъ, или до одной какой либо изъ нихъ.

Статья V. Въ случаѣ непрiятельскаго нападенiя, обѣ Державы будутъ помогать другъ другу и сухопутными и морскими силами. На сей конецъ Король Шведскiй будетъ имѣть въ готовности 8000 пѣхоты, 2000 конницы, 6 линѣйныхъ кораблей и два фрегата, а Россiйская Императрица 12,000 пѣхоты, 4000 конницы, 9 линѣйныхъ кораблей и 3 фрегата.

Въ статьяхъ: VI—VIII изложены подробныя мѣры, касающiяся до содержанiя войскъ,

вооруженiя кораблей, способовъ взаимнаго пособiя, обученiя войскъ, набора рекрутъ и проч.

Статья XIV. Въ случаѣ, если вышеупомянутыхъ вспомогательныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ будетъ недостаточно, договаривающiяся стороны обязуются подкрѣплять другъ друга большимъ числомъ войска и кораблей.

Статья XV. Если Россiя или Швецiя будутъ находиться въ войнѣ съ какою либо Державою; то Россiяне въ Швецiи и Шведы въ Россiи имѣютъ право покупать всякiе матерiалы, потребные для военныхъ дѣйствiй.

Статья XVII. Договаривающiяся стороны изъявляютъ желанiе заключить между собою и торговой договоръ.

Статья XX. Сей союзный и дружественный договоръ заключается на 8 лѣтъ.

XLII.

Ясскiй трактатъ съ Турцiею.

29 Декабря 1791 г.

Въ то время, когда Европа наполнялась молвою и разными толками о намѣренiяхъ Екатерины въ отношенiи къ Турцiи, сiя Монархиня предприняла путешествiе въ новопрiобрѣтенную Тавриду. Сiе путешествiе, которое, по блеску и великолѣпiю онаго, можно 1787 г.

назвать трiумфальнымъ шествiемъ Повелительницы Сѣвера отъ Санктпетербурга до Симферополя, возбудило великое опасенiе въ Турцiи. Англiя, въ досадѣ на Екатерину за составленiе Вооруженнаго Нейтралитета, и Пруссiя, перемѣнившаяся, по смерти Фридриха II, въ мысляхъ своихъ въ отношенiи къ С. Петербургскому Двору, воспользовались симъ случаемъ для возбужденiя Султана противъ Россiи. Хотя Потемкинъ и желалъ войны съ Турцiею; но ея не было бы (ибо Екатерина II не желала оной), если бы самъ Султанъ не вызвалъ противъ себя Россiи. Еще во время путешествiя Екатерины въ Тавриду, онъ собралъ многочисленное войско въ окрестностяхъ Очакова, и увеличилъ свои морскiя силы на Черномъ морѣ. При возвращенiи Ея въ Санктпетербургъ, онъ началъ требовать, чтобы Россiя признала Кучукъ-Кайнарджскiй трактатъ уничтоженнымъ, и возвратила бы Турцiи Таврическiй полуостровъ. Послѣдовавшiй на сiе отказъ подвигнулъ его къ нарушенiю Права Народнаго: онъ повелѣлъ заключить Россiйскаго Посланника, находившагося при Дворѣ его, въ семибашенной замокъ. Сiе значило объявить Россiи войну. Германскiй Императоръ Iосифъ II объявилъ себя союзникомъ Россiи.

Россiйскiя военныя силы, предназначенныя для дѣйствiй противъ Турковъ, состояли изъ двухъ главныхъ армiй: *Екатеринославской* и *Украинской*. Начальство надъ первою ввѣрено

было *Таврическому*, а надъ другою *Задунайскому*. Геніемъ исполнителемъ распоряженій сихъ двухъ Полководцевъ былъ Суворовъ. — Войну начали Турки, нападеніемъ на Кинбурнъ. Здѣсь Суворовъ одержалъ блистательнѣйшую побѣду. Рѣшительнѣйшій приступъ Россійскихъ воиновъ къ Очакову кончился паденіемъ сей крѣпости, и ужаснымъ пролитіемъ крови Турковъ. Во время осады Очакова, Задунайскій обратилъ въ бѣгство многочисленный корпусъ Турковъ и Татаръ. Въ тоже время Россійскія войска поражали за Кубанью Черкесовъ и Татаръ, подвигнутыхъ Портою къ мятежу противъ Россіи.

1 Октября 1787 г.

6 Декабря 1788 г.

Побѣждаемые Россіянами, Турки были счастливы въ дѣйствіяхъ противъ Австрійцевъ. Іосифъ II самъ предводительствовалъ своими войсками. Турки прорвали линію оныхъ, и вступивъ въ Баннатъ, зашли имъ въ тылъ. Іосифъ, увидѣвъ себя въ опасности, удалился, поручивъ главное начальство надъ своею арміею Лаудону. Сей герой семилѣтней войны одушевилъ Австрійскіе полки. Первымъ подвигомъ его было взятіе крѣпости *Дубицы*. При всемъ томъ Австрійцы угрожаемы были великою опасностію; но взятіе Принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ и Графомъ Салтыковымъ крѣпости Хотина отвратило ее отъ нихъ. — Въ продолженіе 1789 года, Суворовъ и Принцъ Кобургскій разбили и разсѣяли 30,000 Турковъ при Фокшанахъ, а на берегахъ Римника увѣн-

20 Юля.

чались новою неувядаемою славою: здѣсь сіи герои, предводительствуя 25,000 союзныхъ
11 Сентяб. Россійскихъ и Австрійскихъ воиновъ, нанесли сильнѣйшее пораженіе Турецкой арміи, состоявшей изъ 100,000 человѣкъ. Визирь въ ужасѣ обратился въ бѣгство; весь Турецкій лагерь и множество пушекъ достались побѣдителямъ. Признательная Екатерина наградила Суворова за сей подвигъ наименованіемъ Римникскаго. Слѣдствіемъ сей побѣды было взятіе Австрійскими войсками Бѣлграда, а Россійскими Акермана и Бендеръ.

Наслѣдникъ Абдулъ-Гемеда, Селимъ III, рѣшившись продолжать войну, собралъ еще 250,000 войска, и заключилъ тѣсный союзъ съ Пруссіею, которая, судя по тогдашнему состоянію дѣлъ, могла ввести его въ союзъ съ Польшею и Швеціею, и сверхъ того, доставить ему посредничество Англіи и Голландіи въ дѣлахъ его съ Россіею. Пруссія, между прочимъ, обязалась объявить Россіи и Австріи войну, и не полагать оружія, пока Турціи не будутъ возвращены Бендеры, Очаковъ и Крымскій полуостровъ. Султанъ обѣщалъ стараться о томъ, чтобы Австрія возвратила Польшѣ Галицію, а Польша уступила бы Пруссіи Данцигъ и
27 Декабря 1789 г. Торнъ. Условія сіи были сообщены Екатеринѣ, и отвергнуты Ею. Сія Монархиня объявила чрезъ Министра своего при Берлинскомъ Дворѣ, *Графа Нессельроде*, Свои предварительныя условія мира съ Турціею. Онѣ были: 1) Удов-

летвореніе за оскорбленіе, причиненное достоинству Россійской Имперіи; 2) вознагражденіе за убытки, понесенные Россіею въ настоящую войну; 3) надлежащее, на будущія времена, обезпеченіе Турціею Россійскихъ владѣній. — На основаніи сего, Порта должна была: 1) сознаться въ несправедливыхъ своихъ поступкахъ противъ Россіи, и безъ всякихъ околичностей подтвердить всѣ договоры, заключенные ею съ Россіею со времени Кучукъ-Кайнарджскаго трактата; 2) уступить Россіи все пространство земли до лѣваго берега Днѣстра съ городомъ Аккерманомъ, и 3) согласиться на то, чтобы изъ Бессарабіи, Молдавіи и Валлахіи образовано было независимое Государство, коего Монархъ будетъ Греческія Вѣры.

Во время переговоровъ, открывшихся по сему дѣлу въ Яссахъ, Императоръ Іосифъ II скончался. Миролюбивый наслѣдникъ его, Леопольдъ II, рѣшился заключить съ Турціею миръ. И между тѣмъ, какъ въ Рейхенбахѣ (*) производились переговоры о семъ, Суворовъ совершилъ важнѣйшій подвигъ: къ ужасу Турковъ и къ изумленію всей Европы, онъ овладѣлъ, послѣ ужаснѣйшихъ восьми часовъ штурмованія, Измаиломъ, — крѣпостію грозною, укрѣпленною природою и искусствомъ, наполненною многочисленнымъ гарнизономъ и снабженною всемъ нуж- 1790 г. 11 Декабря 1790 г.

(*) Въ Силезіи, близъ Швейдница.

нымъ для защищенія. Кровопролитіе было ужасно: до 200,000 Турковъ погибло; 10,000 взяты въ плѣнъ. — Кампанія 1791 года была для Россіи столь же блистательна, какъ и предшествовавшія. Голенищевъ-Кутузовъ поразилъ Турковъ при Бабадѣ; Гудовичъ овладѣлъ Анапою; Князь Репнинъ и Дерфельденъ разбили Визиря при Мачинѣ, а Контръ-Адмиралъ Ушаковъ разсѣялъ Турецкій флотъ.

Наконецъ Австрія заключила съ Турціею отдѣльный миръ въ Чистово. Главнымъ основаніемъ онаго было: Status quo, а посему владѣнія Австрійскія и Турецкія остались почти въ прежнемъ положеніи. Пруссія и Англія начали требовать, чтобы и Россія на таковомъ же основаніи заключила миръ съ Турціею. Екатерина отвѣчала на сіе, что Она Сама, безъ содѣйствія другихъ Державъ, и не отъ страха предъ Англійскимъ флотомъ, заключитъ миръ съ Турціею. Сей отвѣтъ заставилъ Фридриха Вильгельма II собрать 80,000 войска. Узнавъ о семъ, Екатерина двинула въ Лифляндію 54,000 Своего войска и 57,000 въ Бѣлоруссію. Англія, склонивъ на свою сторону Голландію, возобновила требованіе, чтобы Россія заключила миръ съ Турціею на основаніи Status quo; въ противномъ же случаѣ грозила ввести свой флотъ въ Балтійское море, и посему требовала отъ Даніи свободнаго пропуска ему чрезъ Зундъ. Данія находилась между двумя опасностями: пропускъ Англійскихъ кораблей чрезъ

Зундъ подвергалъ ее гнѣву Екатерины, а несогласіемъ на то, она должна была вооружить противъ себя Англію. Посему, избѣгая, благоразумно, обѣихъ опасностей, она употребила свое посредничество для примиренія Россіи съ Турціею. Датскій Министръ, *Графъ Бернсторфъ*, сдѣлалъ Санктпетербургскому Двору представленіе — заключить съ Турціею миръ на основаніи Status quo. Екатерина отвѣчала, что слава и безопасность Имперіи Ея не дозволяютъ Ей согласиться на сіе; что Она Сама предложитъ Туркамъ условія умѣреннѣйшія, изъ коихъ первое, какъ предварительная мѣра для примиренія, есть то, чтобы Турція уступила навсегда Россіи Очаковъ. — Бернсторфъ сообщилъ сей отвѣтъ Англіи, Пруссіи и Голландіи.

Угрозы, каковыя Англія дѣлала Россіи, должны были кончиться только угрозами, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Одинъ уже проэктъ о Вооруженномъ Нейтралитетѣ ясно доказывалъ, что Екатерина не страшилась Англіи. 2) Оппозиціонная партія въ Англійскомъ Парламентѣ сильно противилась, по коммерческимъ расчетамъ, проэкту войны съ Россіею. 3) Англія предвидѣла необходимость начать войну съ Французскими революціонерами, войну великую, которая требовала всѣхъ ея усилій.

Екатерина — какъ геній Европейской политики того времени — разумѣла все сіе, и ожидала слѣдствій. Онѣ вскорѣ оказались:

Дворы Лондонскій и Берлинскій, чрезъ Министровъ своихъ, *Витворта* и Графа *Гольца*, извѣстили Вице-Канцлера Россійской Имперіи Графа *Остермана*, что они, по предмету заключенія мира между Россіею и Турціею, согласны съ волею ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссійской, сообщенною имъ чрезъ Датскаго Министра Графа Бернсторфа. Вскорѣ, однакожъ, Министры-посредники представили Санктпетербургскому Двору другую Ноту, въ коей требовали, чтобы пространство земли между Бугомъ и Днѣстромъ осталось независимымъ ни отъ кого; Очаковъ, который Турція съ округомъ его уступитъ Россіи, былъ бы срытъ, и въ округѣ его Россія не воздвигала бы никакихъ крѣпостей, и наконецъ, чтобы судоходство по Днѣстру было свободнымъ для всѣхъ. ЕКАТЕРИНА не изъявила на сіе согласія, а посему Министры-посредники опредѣлили, чтобы Порта уступила Россіи Очаковъ и все пространство земли между Бугомъ и Днѣстромъ, Россія же всѣ прочія завоеванныя мѣста возвратила бы ей. Вмѣстѣ съ симъ они объявили, что если Порта не согласится на сіе; то Англія и Пруссія предоставятъ ея на произволъ судьбы.

На семъ условіи ЕКАТЕРИНА изъявила согласіе заключить миръ съ Турціею. По предмету сему, *Князь Репнинъ* и *Великій Визирь* вошли въ совѣщанія въ Галацѣ. Наконецъ *Князь Потемкинъ*, Генералы *Самойловъ* и *Рибасъ*

и Статскій Совѣтникъ *Лошкаровъ*, открыли съ *Рейсъ-Эффенди* и другими Турецкими Уполномоченными мирные переговоры въ Яссахъ. Въ продолженіе оныхъ, Потемкинъ занемогъ и скончался близъ Яссъ. Графъ Безбородко имѣлъ славу заключить въ Яссахъ окончательный миръ съ Турціею, на нижеслѣдующихъ условіяхъ.

Статья I. Возстановляются миръ и дружба между обѣими Имперіями; подданнымъ ихъ объявляется всеобщее прощеніе.

Статья II. Всѣ статьи мирныхъ договоровъ, заключенныхъ Турціею съ Россіею со времени Кучукъ-Кайнарджскаго трактата, кои не противны сему настоящему трактату, подтверждаются во всей силѣ.

Статья III. Турція уступаетъ Россіи все пространство земли отъ Днѣпра и Буга до Днѣстра со включеніемъ Очакова. Рѣка Днѣстръ будетъ границею обѣихъ Державъ такъ, что правый берегъ оной будетъ принадлежать Турціи, а лѣвый Россіи.

Статья IV. Россія возвращаетъ Турціи Бессарабію, Бендеры, Аккерманъ, Килію, Измаилъ и Молдавію съ тѣмъ, чтобы Турція исполняла всѣ обязанности, принятыя ею на себя, по прежнимъ договорамъ, въ отношеніи Княжества Молдавскаго.

Статья V. Порта обѣщаетъ строго подтвердить Ахалцихскому Пашѣ и всѣмъ своимъ

пограничнымъ начальникамъ: не нарушать добраго согласія съ Россіею, и не дѣлать никакихъ обидъ и притѣсненій Россіянамъ (*).

Статья VI. Порта обѣщаетъ подтвердить народамъ, обитающимъ на лѣвой сторонѣ Кубани, не дѣлать набѣговъ на правой берегъ сей рѣки, принадлежащій Россіи, и не похищать ничего вообще у Россіянъ, подъ опасеніемъ строгаго наказанія.

Статья VII. Порта обязуется защищать свободу торговли Россіянъ отъ Африканскихъ Варварійскихъ народовъ; — если же Россіяне потерпятъ что-либо отъ нихъ, она обязуется вознаграждать ихъ за всѣ убытки.

Статья VIII. Всѣ военноплѣнные и невольники съ обѣихъ сторонъ будутъ возвращены.

Статья IX. Немедленно, по подписаніи сего трактата, всѣ военныя дѣйствія между Россіею и Портою прекратятся.

Статья X. Россія и Турція отправятъ другъ ко другу своихъ Посланниковъ съ дарами, приличными достоинству обѣихъ Имперій.

Статья XI. Немедленно по размѣнѣ ратификацій сего трактата, военныя сухопутныя и морскія Россійскія силы выступятъ изъ земель и морей, принадлежащихъ Портѣ.

(*) Ахалцихскій Паша былъ непримиримымъ врагомъ Россіи и главнымъ побудителемъ Турціи къ войнѣ съ Россіею. По подписаніи сего трактата, Султанъ предалъ его смерти.

Статья XII. Размѣна Актовъ сего трактата послѣдуетъ не позже, какъ чрезъ двѣ недѣли, послѣ подписанія ихъ.

Статья XIII. Размѣна ратификацій сего трактата, за собственноручнымъ подписаніемъ Ихъ Величествъ, послѣдуетъ въ теченіе пяти недѣль отъ подписанія сихъ Актовъ Уполномоченными съ обѣихъ сторонъ.

Къ симъ статьямъ присовокуплена была еще одна, въ силу коей Порта должна была заплатить Россіи за убытки 15,000,000 піастровъ. Но когда Турки, послѣ долговременнаго и упорнаго сопротивленія, согласились на сіе, Графъ Безбородко объявилъ имъ, что Императрица повелѣла ему уничтожить сію статью. Турки изумились; Юсуфъ Паша пролилъ слезы радости, ибо безъ сей черты великодушія Екатерины Ясскій мирный трактатъ стоилъ бы ему головы его.

Слѣдствія Ясскаго трактата для Россіи.

И такъ сія война доставила Россіи великія выгоды: она потрясла Турцію и утвердила владычество Россіи на Черномъ морѣ. Справедливо, что земли, пріобрѣтенныя Россіею по Ясскому мирному трактату, были, большею частію, степи; но Екатерина пріобрѣтала ихъ и насаждала въ нихъ не для Себя, но для Своихъ Наслѣдниковъ и потомковъ Своихъ подданныхъ. Теперь на мѣстѣ сихъ степей Европа видитъ цвѣтущія и плодоносныя области.

Слава совершенія всѣхъ сихъ дѣяній принадлежитъ Екатеринѣ; но блескъ оной не умень-

шится, если Исторiя скажетъ, что мы обязаны вѣчною благодарностiю Князю Потемкину Таврическому, за присоединенiе къ Россiйской Державѣ Крыма, Кинбурна, Очакова; за уничтоженiе гнѣздилища людей, жившихъ болѣе дурною, нежели доброю славою — Запорожской Сѣчи; за построенiе Херсона, Николаева, Севастополя; за устроенiе Черноморскаго флота; за заселенiе Новороссiйской области, гдѣ на пространныхъ и до того времени безплодныхъ степяхъ, возникли, какъ бы по манiю волшебной силы, города и села. Генiемъ Потемкина южная Россiя ограждена совершенною безопасностiю. Съ блескомъ Царедворца, съ чрезвычайнымъ великолѣпiемъ образа своей жизни, и съ наружною склонностiю къ нѣгѣ, роскоши, праздности и странностямъ, онъ соединялъ неутомимую дѣятельность Государственнаго мужа, проницательность Министра, и занимался узнанiемъ всѣхъ тайнъ и извилинъ Кабинетовъ. При дѣйствiяхъ политики его, самъ Великiй въ области политики и Дипломатiи Питтъ, при всемъ своемъ старанiи, ничего не могъ сдѣлать ко вреду Россiи.

XLIII.

Санктпетербургскій союзный договоръ съ Австріею.

3 Іюля 1792 года.

Въ началѣ Французской революціи, Европейскіе Дворы были только спокойными зрителями дѣлъ, произходившихъ въ Парижѣ. Многіе изъ нихъ, особливо Лондонскій, даже радовались сему, въ надеждѣ — извлечь изъ того для себя выгоды. Но упадокъ Монархической власти во Франціи, опроверженіе Божественныхъ и гражданскихъ законовъ, жалобы и вопли эмигрантовъ, шумъ и дерзость Якобинцовъ, и угрозы ихъ всѣмъ законнымъ властямъ, наполнили всѣ Европейскіе Кабинеты справедливымъ негодованіемъ. Пруссія и Австрія заключили между собою союзъ въ Пильницѣ. Цѣлію онаго было — возстановить во Франціи Престолъ и Олтари. Съ сего времени началась та великая брань, которая, продолжаясь двадцать четыре года, наводнила всю Европу кровію, и совершенно перемѣнила политическій видъ ея.

Французскіе революціонеры, воспламененные республиканскимъ фанатизмомъ, торжествовали надъ непріятелями. Австрія, угрожаемая великою опасностію, обратилась къ Россіи съ прошеніемъ подкрѣпленія. Всегдашняя цѣль политики Екатерины II, клонившаяся къ под-

держанію законныхъ властей и права народнаго, подавала Австріи надежду, что сія Монархія вооружится противъ Франціи. Посему говорили и утверждали, что Россія приметъ участіе въ великой войнѣ, свирѣпствовавшей въ западной Европѣ, и что 30,000 Россійскаго войска двинутся къ Рейну. Но сего не случилось: дѣла Польши требовали тогда всего вниманія Екатерины и многихъ военныхъ силъ Ея. По сей причинѣ заключенъ былъ предварительно только договоръ, въ видѣ оборонительнаго союза, между Россіею и Австріею, подписанный Уполномоченными: съ Россійской стороны Вице-Канцлеромъ *Остерманомъ*, Графомъ *Безбородко*, и *Марковымъ*, а со стороны Австріи Графомъ *Кобенцлемъ*. *Въ статьѣ* II онаго сказано: «Е. В. Императрица Россійская и Е. В. Король Венгерскій и Богемскій согласились симъ договоромъ взаимно обезопасить и защищать свои владѣнія, пріобрѣтенныя ими въ силу конвенціи, заключенной въ Санктпетербургѣ въ 1772 году, каковая конвенція подтверждается симъ договоромъ во всей силѣ (*). Симъ же договоромъ подтверждается и Тешенскій мирный договоръ, въ силу коего часть Баваріи отошла къ вла-

(*) Здѣсь разумѣется конвенція, заключенная между Россіею и Австріею по случаю перваго раздѣленія Польши.

дѣніямъ Австрійскаго дома.» *Статьями*: III и XIV обѣ Державы взаимно обязались обезопасить всѣ прочія свои владѣнія: Россія Австрійскія, за исключеніемъ находившихся въ Италіи, а Австрія Россійскія, за исключеніемъ Азіятскихъ Россійскихъ земель. *Статьи*: VI и VIII. Вспоможеніе съ каждой стороны должно состоять изъ 10,000 пѣхоты и 2,000 конницы. *Статья* XXI. Договоръ сей заключается на восемь лѣтъ.

XLIV.

Санктпетербургскій союзный договоръ съ Англіею.

7 Февраля 1795 года.

Гибельныя мнѣнія и правила, быстро распространившіяся во Франціи, стремившіяся къ опроверженію законныхъ властей и Олтарей и разрушенію всякаго гражданскаго порядка, возбудили праведное негодованіе, отвращеніе и ужасъ въ душѣ Екатерины. Посему сія Монархиня не щадила никакихъ издержекъ на поддержаніе Французскихъ Принцевъ и вообще всѣхъ Эмигрантовъ; вошла въ переговоры со многими Дворами въ намѣреніи возбудить ихъ противъ Французскихъ революціонеровъ; составляла и съ Своей стороны сильное вооруженіе сухопутныхъ и мор-

скихъ Своихъ силъ, и въ силу договора, заключеннаго съ Австріею, готовилась двинуть Свои войска на помощь сей Державѣ.

Съ ужасомъ услышавъ о плачевной кончинѣ Людовика XVI, Екатерина запретила Россіи торговлю съ Франціею, и повелѣла, чтобы всѣ Французы выѣхали, въ теченіе трехъ недѣль, изъ Россіи, которые не согласятся учинить торжественной клятвы въ томъ, что они ни дѣломъ, ни словомъ, ни помышленіемъ не участвовали въ злодѣяніяхъ своихъ соотечественниковъ, и, отрекаясь отъ революціонныхъ правилъ, не будутъ имѣть никакого сношенія съ своимъ отечествомъ.

Искреннѣйшее желаніе Екатерины — утушить пламя Французской революціи, опустошавшее всю западную Европу, побудило сію Монархиню заключить тѣснѣйшій союзъ съ Англіею. Въ сходственность сего, Вице-Канцлеръ Россійской Имперіи, Графъ *Остерманъ*, и Англійскій Посланникъ при Санктпетербургскомъ Дворѣ, *Лордъ Витвортъ*, постановили слѣдующее.

Статьи: I и IV. Россія и Англія обязуются взаимно защищать другъ друга. Вспомогательныя Россійскія войска будутъ состоять изъ 10,000 пѣхоты и 2,000 конницы, а Англійскія, изъ 12 линѣйныхъ кораблей, на коихъ будетъ 708 пушекъ и экипажъ изъ 4,460 человѣкъ.

Статья V. Держава, на которую учинено будетъ нападеніе, вмѣсто упомянутаго пособія,

имѣетъ право требовать отъ другой вспоможенія денежнаго, которое должно равняться суммѣ 500,000 рублей ежегодно, во все продолженіе военныхъ дѣйствій.

Статья VII. Вспомогательныя войска будутъ снабжены всѣмъ нужнымъ; жалованье имъ будетъ производиться отъ Двора просимаго, а съѣстные припасы и фуражъ отъ Двора просящаго.

Статья VIII. Если Россійскія вспомогательныя войска будутъ проходить чрезъ земли, принадлежащія другимъ какимъ либо Владѣтелямъ; то Англія будетъ доставлять имъ съѣстные припасы и фуражъ. Если путь имъ будетъ предлежать по морю; то Англія перевезетъ ихъ въ опредѣленное мѣсто на своихъ корабляхъ.

Статья XV. Король Англійскій не обязуется посылать свое войско на вспоможеніе Россіи, если сія Держава будетъ вести войну гдѣ либо въ Азіи.

Статья XVI. Вспомогательныя Россійскія войска не будутъ отправляемы въ Испанію, Португалію и Италію, а тѣмъ менѣе за предѣлы Европы.

Статья XXII. Договоръ сей заключается на восемь лѣтъ.

Сила IV статьи сего договора была измѣнена: вмѣсто сухопутнаго войска, ЕКАТЕРИНА послала на помощь Англіи 12 линѣйныхъ кораблей и 8 фрегатовъ, подъ начальствомъ *Адми-*

рала Ханыкова. Сія эскадра, соединившись съ Англійскою, крейсировала у береговъ Голландіи до осени 1796 года, а въ сіе время возвратилась въ Кронштадтъ.

Вообще сіи договоры съ Англіею, равно какъ и другіе планы Екатерины, касавшіеся до дѣлъ западной Европы, оставались, до самой кончины сей Монархини, безъ желанныхъ слѣдствій. Дѣла Польши были причиною сего, ибо судьба сего Государства приближалась уже къ рѣшенію окончательному.

XLV.

Гродненскій трактатъ съ Польшею и Пруссіею и Санктпетербургскій съ Австріею, по случаю втораго и третьяго (послѣдняго) *раздѣленія Польши.*

11 Іюля 1793 и въ Декаб. 1794 г.

Tant est grande la différence entre un peuple plongé dans l'anarchie, et celui qui est gouverné d'une main ferme et résolue.

Koch. Traités de paix. T. XIV.

Со времени перваго раздѣленія Польши, Екатерина II имѣла рѣшительное вліяніе на остальную часть сего Государства. Посланникъ Ея въ Варшавѣ, органъ воли Ея, дѣйствовалъ диктаторски, предписывая законы Королю, Со-

вѣту его и Сейму. Необходимость требовала сего, ибо одна только таковая мѣра могла поддерживать въ Польшѣ порядокъ и спокойствіе.

Но сіе спокойствіе было только наружное, и подъ пепломъ таились искры, долженствовавшія произвести повсемѣстный пожаръ. Поляки рѣшились освободиться отъ вліянія Россіи, и стать опять между Европейскими народами на томъ мѣстѣ, каковое они нѣкогда занимали. Возгорѣвшая, въ 1787 году, война между Россіею и Турціею, показалась для нихъ благопріятнымъ для сего случаемъ. Многіе Поляки согласились съ волею Екатерины, чтобы Россійскимъ войскамъ, предназначеннымъ для дѣйствія противъ Турковъ, данъ былъ свободный пропускъ чрезъ Литву; но другіе, наущенные Турками, воспротивились сему. Собрался Сеймъ, и съ открытіемъ онаго поднялась буря личныхъ страстей, преній, распрей и противуположныхъ мнѣній. Въ сіе же время Король Прусскій изъявилъ Полякамъ свое желаніе и готовность поддерживать ихъ. Поляки съ восторгомъ услышали о семъ; но между тѣмъ Фридрихъ Вильгельмъ II потребовалъ, чтобы Польша уступила ему Данцигъ и Торнъ. Во всей Польшѣ поднялись сильныя пренія и распри: одни кричали, что должно согласиться съ требованіемъ Пруссіи; другіе сильно противились сему, не желая—и по справедливости—лишиться ключа Вислы: Данцига. Послѣдніе,

поддерживаемые Англіею, восторжествовали. Король Прусскій, уступая симъ обстоятельствамъ, отказался отъ своего требованія; но кажется, что сіи обстоятельства были одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Пруссію согласиться на второе раздѣленіе Польши.

Между тѣмъ составившаяся въ Польшѣ политическая *Лига*, начертала планъ — установить въ Польшѣ правленіе наслѣдственное и предоставить Польскій Престолъ для Дома Саксонскаго. Курфирстъ Саксонскій отвѣчалъ на сіе, что онъ не можетъ возложить на себя короны Польской безъ согласія на то Россіи, Австріи и Пруссіи. Отвѣты на сіе Дворовъ Вѣнскаго и Берлинскаго были нерѣшительны и неопредѣленны. Екатерина, занятая войною съ Турціею, наблюдала молчаніе — опаснѣйшее для Польши.

3 Маія 1791 г.

Безъ сомнѣнія сей планъ былъ единственнымъ средствомъ для поддержанія упадавшей Польши; но, не смотря на то, многіе Польскіе Магнаты сильно воспротивились приведенію его въ исполненіе, ибо сей планъ лишалъ ихъ власти — участвовать въ выборѣ Королей, и надежды — украшаться вѣнцомъ Піастовымъ. Въ числѣ таковыхъ *Недовольныхъ* главнѣйшими были: *Графъ Феликсъ Потоцкій*, *Графъ Северинъ Ржевуцкій* и *Браницкій*. Первый изъ нихъ самъ устремлялъ свои виды на Престолъ Польскій.

Недовольные Магнаты и многочисленная партія ихъ, составивъ въ Тарговичѣ (*) конфедерацію, обратились къ Екатеринѣ съ прошеніемъ покровительства, увѣряя Ее, что намѣренія и желанія ихъ суть отголосокъ воли всего Польскаго народа. Противники сей партіи обратились къ Пруссіи и Австріи съ прошеніемъ защиты. Но отвѣтъ Фридриха Вильгельма разрушилъ всѣ надежды ея. Сей Король, примирившись съ Екатериною, отвѣчалъ, что, не принимавъ никакого участія въ составленіи плана новой конституціи для Польши, онъ не почитаетъ себя обязаннымъ поддерживать сей планъ. Отвѣтъ Австрійскаго Двора былъ не удовлетворительнѣе.

Екатерина, освободившись отъ войны съ Турціею, повелѣла Своимъ войскамъ двинуться, подъ начальствомъ Каховскаго и Ферзена, въ Польшу, для поддержанія Тарговичской конфедераціи. Начались битвы кровопролитныя. Поляки явили много опытовъ примѣрной храбрости, свойственной имъ; но рвеніе ихъ, не управляемое единою благоразумною волею, не принесло имъ пользы. Самъ герой Костюшко не могъ устоять противъ Россійскихъ войскъ. Уступая силѣ необходимости, Король Станиславъ и Министры его приступили къ Тарговичской конфедераціи.

(*) Мѣстечко близъ Брацлава.

Вскорѣ новый сильный ударъ поразилъ Поляковъ: Король Прусскiй занялъ своими войсками часть Великой Польши, съ городами Торномъ и Данцигомъ, подъ предлогомъ — впрочемъ весьма справедливымъ и основательнымъ — желанiя своего предохранить свое Государство отъ Якобинскихъ мнѣнiй, вкоренившихся въ Польшѣ. Сiе произшествiе рѣшило судьбу Поляковъ. Дворы: Берлинскiй и С. Петербургскiй объявили, что они, съ согласiя Двора Вѣнскаго, на мѣрѣ положили: отдѣлить отъ Польши еще нѣкоторыя области, дабы, для собственной своей безопасности и спокойствiя Европы, ввести сiе Государство въ тѣснѣйшiе предѣлы. Посему Поляки добровольно согласились на сiю мѣру, ибо видѣли, что сопротивленiе ихъ Россiя и Пруссiя почтутъ за объявленiе войны.

Унынiе, горесть и сѣтованiе распространились по всей Польшѣ. Собрался Сеймъ: спорили, шумѣли, кричали, и наконецъ опредѣлили: вступить въ переговоры съ Державою сильнѣйшею — Россiею. Россiйскiй Посланникъ, *Сиверсъ*, отвѣчалъ на сiе, что Монархиня его, состоя въ союзѣ съ Пруссiею, не заключитъ съ Польшею мира, если и Пруссiя не будетъ участвовать въ ономъ. Сей отвѣтъ и присоединенные къ нему угрозы прекратили всѣ распри Сейма. Польша заключила съ Россiею мирный договоръ въ Гродно на слѣдующихъ условiяхъ.

Статья I. Возстановляются миръ и совершенная дружба между Россіею и Польшею.

Статья II. Польша уступаетъ Россіи часть Виленскаго Воеводства, остальную часть Воеводствъ Полоцкаго и Минскаго, части Новогродской области и Волыніи, всю Подолію и Украину. — Такимъ образомъ границею между Россіею и Польшею будетъ линія, которая, начинаясь у селенія *Друи*, на лѣвомъ берегу Двины при углѣ границы Семигалліи, пройдетъ чрезъ озеро *Нарочь* и Дуброву, слѣдуя по частному рубежу Воеводства Виленскаго, на Несвѣжъ и Пинскъ, а оттуда чрезъ Куневъ до границы Галиціи, съ коею соединясь, пройдетъ до Днѣстра, и спускаясь по теченію сей рѣки, примкнетъ къ Егорлыку (Георгіополю), къ пункту прежней границы между Россіею и Польшею (*).

Статья III. Польша ручается за неприкосновенность сихъ, равно и по прежнимъ договорамъ уступленныхъ ею Россіи, земель.

Статья IV. Россія не имѣетъ никакихъ притязаній на прочія земли, принадлежащія Польшѣ.

Статья V. Россія не будетъ принимать никакаго участія во внутреннихъ дѣлахъ Польши,

---

(*) Посему опредѣленію границъ, Екатерина присоединила къ Россіи пространство земли до 4,550 Геогр. квадр. миль съ 3,110,000 жителей.

какъ то: въ образѣ правленія ея, въ постановленіяхъ, законахъ и проч.

Статья VI. Торговля между обѣими Державами пребудетъ свободною; о дальнѣйшихъ же распоряженіяхъ по сему предмету, договаривающіяся стороны войдутъ между собою въ особенныя совѣщанія.

Статья VII. Обѣ Державы, для распредѣленія своихъ границъ, назначутъ отъ себя особенныхъ Коммисаровъ.

Статья VIII. Жителямъ областей, отходящихъ по сему договору отъ Польши къ Россіи, предоставляется совершенная свобода Вѣры и всѣ гражданскія права ихъ.

Поляки должны были и съ Пруссіею заключить въ Гродно мирный договоръ съ великими пожертвованіями. Они уступили ей города: Торнъ и Данцигъ, и сверхъ того сѣверо-западныя свои области, пространствомъ на 1,000 Геогр. квадр. миль. Отъ прежней Польши осталась одна только третья часть.

5 Октября 1793 г.

Вскорѣ послѣ сего Польша заключила союзный договоръ съ Россіею, коего главнымъ содержаніемъ было: подтвержденіе всѣхъ прежнихъ договоровъ и взаимное защищеніе владѣній. Не смотря на сіе, согласіе между сими Державами не возстановилось. Поляки, признавъ, согласно волѣ Екатерины, законность Тарговичской конфедераціи, начали явно нарушать всѣ постановленія оной. Россійскій Посланникъ при Варшавскомъ Дворѣ, Генералъ

Ингельстрöмъ, объявилъ имъ неудовольствіе своей Монархини. Они смирились, и опредѣлили: послать въ Санктпетербургъ Депутатовъ для своего извиненія. ЕКАТЕРИНА отклонила сіе. Все казалось спокойнымъ, какъ вдругъ на Сеймѣ, собравшемся въ Январѣ 1794 года, возстало столь сильное волненіе и безпокойство разгоряченныхъ умовъ противъ Россіи, что Генералъ Ингельстрöмъ принужденъ былъ учредить близь Варшавы военный станъ, для поддержанія порядка и спокойствія въ семъ городѣ. Но сіе не отвратило предстоявшей революціи. Мужъ, коему предназначено было заключить собою рядъ героевъ Польши, коему и непріятели должны отдать должную справедливость, и коего ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I удостоилъ (честь чрезвычайная) своего благоволенія, достойный совмѣстникъ Баторіевъ и Собіескихъ, но влеченіемъ судьбы ринувшійся въ бурю безначалія, — *Костюшко* привелъ всю Польшу въ движеніе. Революція вспыхнула. Орудіе Костюшки — *Модалинскій* внезапно устремился на отрядъ Россійскихъ войскъ, спокойно возвращавшійся изъ Кравова въ отечество, и отнялъ у него всю казну. Костюшко прибылъ въ Краковъ; по гласу его, двигавшему души и сердца, собралась армія, учинила нападеніе на отрядъ Россійскихъ войскъ при *Раславичѣ*, и совершенно разбила его. Король Станиславъ и Совѣтъ его, предвидя пагубныя для себя слѣдствія сихъ произшествій, торжественно объ-

13 Марта 1794 г.

явили Костюшко и всѣхъ приверженцовъ его революціонерами и измѣнниками отечества. Для удержанія прочихъ Поляковъ отъ подобныхъ симъ поступковъ, они поставляли имъ въ примѣръ Францію. Но сіе не удержало потока революціи. Число приверженцовъ Костюшки безпрестанно увеличивалось. Пламя войны разлилось по всей Польшѣ, и въ сіе время возобновились въ Варшавѣ времена Сицилійскихъ вечерней и Варѳоломеевой ночи: въ глубокую полночь Поляки устремились на безоружныхъ Россійскихъ воиновъ, покоившихся сномъ, и многихъ изъ нихъ умертвили. Спасшіеся отъ смерти схватились за оружіе; на улицахъ Варшавскихъ открылась кровопролитнѣйшая сѣча, продолжавшаяся тридцать шесть часовъ; Россійскихъ воиновъ погибло до 2000 человѣкъ. Милосердіе служитъ лучшимъ украшеніемъ для Монарховъ: Оно было главнѣйшею добродѣтелію Екатерины между прочими многими изящными и высокими добродѣтелями Ея; но бываютъ обстоятельства, въ которыхъ оно можетъ казаться въ Монархѣ слабостію и даже обидою для другихъ. Посему и державная рука Екатерины должна была изліять на Польшу фіалъ справедливаго мщенія за невинно проліянную кровь Россійскихъ воиновъ. Монархиня повелѣла Своимъ войскамъ двинуться въ Польшу. Открылись битвы кровопролитнѣйшія. Австрія старалась убѣдить Поляковъ покориться, представляя имъ, что они сопротив-

Съ 5 на 6 Апр. 1795 г.

леніемъ своимъ готовятъ только себѣ погибель. Они не внимали сему. Отчаяніе, предпочитающее смерть жизни, воодушевляло ихъ. Они сражались какъ прилично людямъ, обрекшимъ себя на смерть за отечество. Но всѣ усилія ихъ были тщетны: въ сраженіи при *Мачевицахъ* Генералъ Ферзенъ разбилъ и взялъ въ плѣнъ Костюшко. *Конецъ Польши!* сказалъ Костюшко, отдавая Ферзену свою шпагу. Слова сіи оправдалъ Суворовъ взятіемъ, послѣ кровопролитнѣйшаго штурмованія, послѣдняго убѣжища Поляковъ — Праги. Варшава сдалась. Тогда Россія и Австрія заключили въ С. Петербургѣ договоръ, въ силу коего Министры ихъ издали Декларацію, въ коей сказано, что Россія, Австрія и Пруссія, увѣрившись многократными опытами въ совершенной неспособности Поляковъ учредить у себя надлежащій образъ правленія и даровать себѣ законы, подъ коими они могли бы жить спокойно и въ независимости, не причиняя вреда сосѣдственнымъ народамъ, рѣшились, для собственнаго спокойствія и для общаго блага, совершенно уничтожить бытіе сего Государства раздѣленіемъ онаго между собою. Симъ рѣшилась судьба Польши. Послѣдовало третіе (послѣднее) раздѣленіе ея между Россіею, Австріею и Пруссіею, на слѣдующемъ Географическомъ состояніи:

29 Сентяб. 1795 г.

Къ Россіи присоединены были: Герцогства Курляндское и Семигальское съ Пильтенскимъ

округомъ, Самогитія, часть Воеводства Трокскаго, остальныя части Воеводствъ Виленскаго, Новгородекскаго, Бржестскаго, Волынскаго и Хельмскаго. Остальная часть Польши раздѣлена была между Австріею и Пруссіею, и границею Россіи, со стороны сихъ Державъ объявлена была слѣдующаялинія: Отъ предѣловъ Волынской Губерніи внизъ по теченію рѣки Буга (западнаго) до Бржеста Литовскаго, оттуда, по теченію сей же рѣки, до предѣловъ Подляхіи, потомъ по рубежамъ Воеводствъ Бржестскаго и Новгородекскаго къ рѣкѣ Неману (Мемелю) противъ Гродно, а оттуда внизъ по сей рѣкѣ до того мѣста, гдѣ правый берегъ сей рѣки входитъ въ Прусскія области, и наконецъ по старой границѣ Королевства Прусскаго до Полангена и до моря Балтійскаго.

При раздѣлѣ Польши, Король Прусскій хотѣлъ, въ противность желанію Австріи, удержать за собою Краковъ, а по сему и не выводилъ своихъ войскъ изъ онаго. Отъ сего возникли несогласія между Австріею и Пруссіею; но содѣйствіе Россіи прекратило ихъ.
12 Октября 1795 г. Въ силу конвенціи, заключенной въ С. Петербургѣ, Австрія удержала Краковъ, а Пруссія Варшаву. Тогда три Державы: Россія, Австрія и Пруссія Географически сблизились.

Король Станиславъ удалился въ Гродно, и въ Ноябрѣ 1795 года сложилъ съ себя Польскую корону. ЕКАТЕРИНА назначила ему ежегодно по

200,000 червонцевъ. По великодушному приглашенію Императора Павла I, онъ прибылъ въ Санктпетербургъ, въ коемъ и кончилъ свою жизнь.

Такъ кончилось политическое бытіе Польши! Партію, вознамѣрившуюся 5 Мая 1791 года установить въ Польшѣ правленіе хотя и ограниченное, но наслѣдственное, обвиняли въ томъ, что она предположила возвести на Польскій Престолъ Домъ слабый: *Саксонскій.* Ей слѣдовало бы, говорили, возложить Польскую корону на главу Принца или изъ царствующаго Дома Романовыхъ, или Австрійско-Лотарингскаго, или Гогенцоллернскаго. Въ такомъ случаѣ Поляки нашли бы себѣ защиту и подкрѣпленіе, или въ Россіи, или въ Австріи, или въ Пруссіи. Такъ многіе думали, и, кажется, несправедливо, ибо разсматривали сіе дѣло не съ надлежащей точки зрѣнія. При образѣ правленія, каковой былъ въ Польшѣ, Самъ Петръ I не могъ бы спасти сего Государства, ибо оно, не будучи управляемо одною Самодержавною властію, всегда было бы ѳеатромъ внутреннихъ возмущеній, жертвою страстей и игралищемъ политики иностранныхъ Дворовъ. Наполнившись кровію, и покрывшись трупами собственныхъ своихъ сыновъ, Польша рано или поздно, но неминуемо содѣлалась бы добычею сосѣдственныхъ съ нею Державъ. Посему, по манію Правящаго судьбами Царствъ и народовъ, сіе Государство должно было разрушиться, дабы сча-

стливѣйшая часть онаго возродилась изъ праха своего для новой лучшей политической жизни подъ Скипетромъ Россійскихъ Самодержцевъ.

XLVI.

Акты: Митавскій и Газенпотскій о присоединеніи Курляндіи и Пильтенскаго округа къ Россіи.

5 и 6 Март. 1795 г.

Упадая, Польша неминуемо должна была увлечь за собою и Курляндію, какъ вассальнскую свою область. Герцогъ Курляндскій *Петръ Биронъ* и Чины, предвидя сіе, рѣшились немедленно дать своей неизбѣжной судьбѣ видъ благопріятнѣйшій: они торжественно объявили свое намѣреніе и желаніе — покориться Скипетру Россійской Монархини, въ чемъ и учинили присягу. Примѣру ихъ послѣдовали и жители Пильтенскаго округа. По сему составлены были въ Митавѣ и Газенпотѣ Акты, въ силу коихъ Курляндія и Пильтенскій округъ присоединены были на вѣчныя времена къ Россіи, съ предоставленіемъ жителямъ сихъ земель свободы Вѣры и всѣхъ гражданскихъ правъ ихъ.

Слѣдствія присоединенія Курляндіи къ Россіи.

Сверхъ матеріальнаго своего приращенія, Россія пріобрѣла отъ сего другія важныя выгоды: примкнувшись къ Балтійскому морю,

она въ гаваняхъ Либауской и Виндауской и другихъ пріобрѣла для себя новые пути для своей внѣшней торговли, и средства къ обогащенію.

Здѣсь конецъ Дипломатическихъ и вообще великихъ, благодѣтельныхъ для Россіи, дѣяній Екатерины II, ибо въ книгѣ судебъ Божіихъ начертано было, чтобы 6 день Ноября 1796 года былъ предѣломъ жизни сей Монархини.

L. Въ Царствованіе Государя Императора Павла I Петровича.

XLVII.

Санктпетербургская конвенція съ Орденомъ Мальтійскихъ рыцарей.

4 Января 1797 г.

Пишутъ, что Императрица Екатерина II повелѣла однажды дать Своему сыну и Наслѣднику, Великому Князю Павлу Петровичу, для чтенія *Исторію Ордена Мальтійскихъ рыцарей*, сочиненную Вертотомъ. Чтеніе сей книги наполнило юное сердце Великаго Князя пламенною любовію къ добродѣтелямъ, коими сей Орденъ нѣкогда славился, и возвысило Его душу пылкую, благородную къ дѣламъ славы и великодушія. По возшествіи Своемъ на Престолъ, Онъ воспользовался первымъ случаемъ для изъявленія Своего благоволенія Ордену Маль-

тійскихъ Рыцарей. Бальи сего Ордена, *Графъ Литта*, ходатайствовалъ тогда въ Санктпетербургѣ о возвращеніи орденскому Пріорству, находившемуся въ Польшѣ (коего главнымъ мѣстомъ былъ городъ Острогъ), прежнихъ его доходовъ, простиравшихся до 120,000 Польскихъ злотыхъ. Павелъ соизволилъ изъявить на то Свое согласіе, и тогда Графъ *Безбородко* и Вице-Канцлеръ *Куракинъ* заключили, по повелѣнію Императора, съ Графомъ Литтою конвенцію въ пользу Ордена, слѣдующаго содержанія:

Статья I. Императоръ Павелъ, движимый справедливостію и благоволеніемъ къ Ордену Мальтійскихъ рыцарей, установляетъ сей Орденъ въ Своей Имперіи.

Статья II—IV. Императоръ увеличиваетъ прежніе доходы Орденскаго Острогскаго Великаго Пріорства (ординаціи), опредѣляя для него ежегодную сумму до 300,000 Польскихъ злотыхъ.

Статьями V—IX опредѣлены доходы Великаго Пріора, число и доходы Коммандорствъ, издержки на содержаніе Орденскаго Посольства въ Санктпетербургѣ и проч.

Статья X. Достоинства Великаго Пріора и Коммандорствъ въ Россіи не могутъ быть ввѣряемы никому, кромѣ подданныхъ Его Императорскаго Величества.

Статья XIII. Всѣ законы и постановленія Ордена имѣютъ быть строго выполняемы, ибо

должности, предписываемыя рыцарямъ Мальтійскаго Ордена, не разлучны съ обязанностями всякаго вѣрноподданнаго.

XLVIII.

Санктпетербургская конвенція съ Австріею и Пруссіею объ окончательномъ рѣшеніи дѣлъ Польши.

15 Январ. 1797 года.

Польское Государство уже не существовало; но оставалось еще рѣшить дѣло о долгахъ его и о суммѣ, потребной на содержаніе бывшаго Польскаго Короля Станислава. По предмету сему, Уполномоченные: Россійскіе — Графъ *Остерманъ*, Графъ *Безбородко* и Князь *Куракинъ*; Австрійскій — Графъ *Кобенцель* и Прусскій — Графъ *Тауенцинъ* заключили, именемъ своихъ Монарховъ, въ Санктпетербургѣ конвенцію слѣдующаго содержанія:

Статьи: I и II. Россія, Австрія и Пруссія принимаютъ на себя уплату законныхъ долговъ бывшей Польской республики и Короля ея Станислава, каковые долги показаны будутъ Коммисіею, которая для сего учредится.

Статья III. Уплата сія распредѣляется такимъ образомъ: Россія принимаетъ на себя $\frac{13}{30}$, Пруссія $\frac{13}{30}$, а Австрія $\frac{4}{30}$ оныхъ долговъ.

Статья IV. Уплата долговъ бывшаго Польскаго Короля, простирающаяся до 40,000,000 Польскихъ злотыхъ, распредѣляется такъ: Россія принимаетъ на себя $\frac{2}{5}$, Пруссія $\frac{2}{5}$, а Австрія $\frac{1}{5}$ оныхъ.

Въ Статьѣ V изложены правила для Коммисіи, назначенной для расчета по сему дѣлу.

Статья VI. 200,000 червонцевъ на содержаніе бывшаго Польскаго Короля будутъ выдавать всѣ три Державы по ровной части. Сумма, каковую Россія выдала уже ему, будетъ зачтена.

Статья VII. Бывшему Польскому Королю предоставляется полное и совершенное право располагать, по своей волѣ, всемъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ.

Статьи: XI и XII. Смѣшенныхъ подданныхъ (sujets mixtes) не будетъ ни въ одной изъ договаривающихся Державъ. Всякому дается пять лѣтъ на размышленіе: кому изъ трехъ договаривающихся Монарховъ желаетъ онъ учинить присягу въ вѣрности и быть подданнымъ его? Столько же времени предоставляется ему и на продажу своего имущества при переселеніи во владѣнія одного изъ трехъ договаривающихся Монарховъ.

XLIX.

Актъ (Манифестъ) объ установленіи въ Россіи Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

29 Ноября 1798 года.

Великій Магистръ и Совѣтъ Мальтійскаго Ордена, побуждаясь благодареніемъ къ великодушному своему покровителю — Императору Павлу I, поручили своему Бальи и Посланнику въ Санктпетербургѣ, Графу Литтѣ, поднести Его Величеству Крестъ, украшавшій нѣкогда знаменитаго *Ла Валетта*, и просить Его Величество о принятіи на Себя титла Покровителя Ордена. Императоръ изъявилъ на то Свое согласіе, и чрезъ Посланниковъ Своихъ объявилъ всѣмъ Дворамъ, что все, что только сдѣлано будетъ ими въ пользу Ордена Мальтійскихъ Рыцарей, Онъ приметъ за знакъ благорасположенія къ Нему.

Великій Магистръ Мальтійскаго Ордена *Роганъ* лежалъ въ сіе время на смертномъ одрѣ, и скончался со слезами умиленія и благодаренія къ Императору Павлу. Ему наслѣдовалъ Баронъ *Гомпешъ*. Французы, пользуясь излишнею кротостію и легковѣріемъ его, овладѣли Мальтою. Узнавъ о семъ, Рыцари Мальтійскаго Ордена, находившіеся въ Россіи, собрались въ Санктпетербургѣ, и торжественно объявили Гомпеша и всѣхъ Членовъ Ордена, содѣйствовавшихъ къ сдачѣ Мальты, измѣ-

нившими своимъ обязанностямъ. Послѣ сего, они рѣшились повергнуться къ стопамъ Императора Павла въ упованіи, внушенномъ имъ справедливостію, возвышенными чувствіями и благотвореніями сего Монарха, что Его Величество приметъ ихъ подъ власть свою. Согласно прошенію ихъ, Павелъ возложилъ на

16 Декабря 1798 г. Себя Санъ Великаго Магистра Ордена Мальтійскихъ Рыцарей (Св. Іоанна Іерусалимскаго). Благороднѣйшее намѣреніе побудило Его къ сему. Онъ предполагалъ — возвысить, въ образѣ Ордена Мальтійскихъ Рыцарей, великое званіе Христіанскихъ воиновъ, внушить имъ благоговѣніе къ Божественнымъ законамъ, и явить ихъ свѣту орудіями, избранными Провидѣніемъ для поддержанія Олтарей и Престоловъ. По сему плану Его могли быть принимаемы въ сей Орденъ не только Дворяне, но и всѣ состоящіе въ Государственной службѣ. Христіанскія добродѣтели, отличныя дарованія и полезныя познанія, отвращеніе отъ всякихъ революціонныхъ правилъ, непоколебимая преданность законнымъ властямъ, человѣколюбіе, правосудіе и поддержаніе добродѣтели, борющейся съ порокомъ и злощастіемъ, были главными условіями для вступленія въ званіе Рыцарей сего Ордена.

L.

Договоры съ разными Государствами для охраненія Европы отъ дѣйствій Французской революціи.

Въ 1798 и 1799 годахъ.

Конецъ XVIII вѣка ознаменованъ сильнѣйшими потрясеніями и великими переворотами въ политической системѣ Европы. Французскіе революціонеры, опровергнувъ у себя гражданскій порядокъ, Престолъ и Олтари, и наполнивъ свое отечество кровію, устремились съ республиканскимъ фанатизмомъ на прочія Европейскія Государства. Съ сего времени и оружіе Французовъ и разсѣяваемыя ими гибельныя демократическія правила и мнѣнія о свободѣ и равенствѣ, начали угрожать Европѣ величайшею опасностію. Французы покорили Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Савойю, Ниццу, Авиньонъ, Венесенъ и проч. Побѣда ихъ при Флерюсѣ предала во 1794 г.
власть ихъ всю Голландію. Король Прусскій, старавшійся вразумить революціонеровъ своимъ оружіемъ, увидѣлъ, что невозможно было ему достигнуть сего намѣренія, и по сему заключилъ съ Французскою республикою миръ въ Базелѣ, и такимъ образомъ отступилъ отъ 1795 г.
союза съ Австріею. Французы, подъ предводительствомъ Бонапарте, взнесшагося въ

сіе время на степень Полководца, покорили сѣверную Италію, и проникнули въ Германію. Тогда и Австрія увидѣла невозможность сопротивляться имъ, и заключила съ ними миръ въ Кам-
1797 г. по-Форміо, въ силу коего должна была уступить Французамъ Нидерланды и всѣ свои владѣнія въ Италіи. Переговоры о мирѣ Франціи съ Германіею открылись въ Раштадтѣ. Въ продолженіе оныхъ, Французы овладѣли Римомъ, и утвердили свою власть надъ Швейцаріею.

Таковыя произшествія побудили Императора Павла I подать руку помощи и спасенія Европѣ, погибавшей отъ оружія и вольнодумства Французовъ. Зная благородный образъ мыслей сего Монарха, Король Неаполитанскій Фердинандъ IV, поспѣшилъ, при посредничествѣ своего Министра Дюка *Серракапріолы*, заключить съ Россіею союзный договоръ, подписанный *Княземъ Безбородко* и *Графами Кочубеемъ* и *Ростопчинымъ* слѣдующаго содержанія:

Договоръ съ Неаполитанскимъ Королемъ 17 Ноября 1798 года.

Статья II. Императоръ Россійскій, сверхъ того, что флотъ Его, въ соединеніи съ Турецкимъ, будетъ охранять берега Сициліи, обѣщаетъ Королю Неаполитанскому вспоможеніе, которое состоять будетъ изъ 9 батальоновъ пѣхоты съ потребнымъ числомъ Артиллерійскихъ орудій и 200 козаковъ. Войско сіе отправится чрезъ Турцію къ Зарѣ, а оттуда на флотѣ Короля Неаполитанскаго будетъ перевезено въ Италію.

Статья IV и V. Россія будетъ снабжать сіе войско всѣми военными орудіями и выдавать ему жалованье, а Король Неаполитанскій будетъ доставлять ему жизненныя потребности.

Статья VI. Сіе войско будетъ состоять подъ начальствомъ Генерала Неаполитанскаго.

Статья X. Россійскій ИМПЕРАТОРЪ не отзоветъ обратно сего войска, не предваривъ о томъ Короля Неаполитанскаго за два мѣсяца.

Статья XV. Договоръ сей заключается на восемь лѣтъ.

Между тѣмъ Турція, увидѣвъ Египетъ во власти Французовъ — ибо Бонапарте завоевалъ его — начала вооружаться противъ Франціи, и тогда въ области Европейской Дипломатіи случилось происшествіе, каковаго въ ней, до того времени, не случалось: Магометане воззвали къ Христіанамъ, приглашая ихъ соединиться съ ними для защиты Вѣры и Престоловъ. Двѣ Державы, совершенно различныя по Вѣрѣ: Россія и Турція, тѣснѣйше соединились на основаніи слѣдующаго договора, заключеннаго между сими Державами:

Договоръ съ Турціею 23 Декабря 1798 г.

Статья I. Россія и Турція заключатъ между собою оборонительный и при томъ столь искренній и тѣсный союзъ, что и друзья и непріятели ихъ будутъ для нихъ общими.

Статьи: II и III. Ясскій трактатъ подтверждается во всей силѣ. Обѣ Державы обя-

зуются взаимно обезопасывать всѣ свои владѣнія, разумѣя въ семъ случаѣ и Египетъ, принадлежащій Турціи.

Статьи: V и VI. Обѣ Державы будутъ взаимно подавать другъ другу помощь противъ своихъ непріятелей. Сія помощь, смотря по обстоятельствамъ, будетъ состоять изъ войска, флота или денегъ, какъ сего востребуетъ Держава, на которую учинено будетъ нападеніе.

Въ статьѣ XII сказано: И. И. В. В. Императоры Всероссійскій и Турецкій, заключая сей договоръ, отнюдь не имѣютъ въ виду завоеваній. Намѣреніе ихъ клонится единственно къ охраненію своихъ владѣній и къ возстановленію порядка и спокойствія въ Европѣ. Посему И. И. В. В. пригласятъ къ сему благонамѣренному и общеполезному союзу Германскаго Императора и Короля Прусскаго и Англійскаго.

Статья XII. Договоръ сей заключается предварительно на восемь лѣтъ.

Договоръ съ Англіею 17 Дек. 1798 г.

Англія вскорѣ приступила къ сему союзу, заключивъ съ Россіею договоръ, подписанный Посланникомъ ея при Санктпетербургскомъ Дворѣ *Витвортомъ*, а со стороны Россіи, *Княземъ Безбородко*, Вице-Канцлеромъ *Графомъ Кочубеемъ* и *Графомъ Ростопчинымъ*. Главныя статьи сего договора суть:

Статьи: I—IV. Въ надеждѣ, что и Король Прусскій приступитъ къ сему союзу,

Императоръ Павелъ обѣщаетъ дать ему въ подкрѣпленіе 45,000 Своихъ воиновъ, на содержаніе коихъ Англія будетъ выдавать денежное пособіе, и именно: на первыя необходимыя издержки 225,000 фунтовъ стерлинговъ, и сверхъ того выдавать, въ теченіе двѣнадцати мѣсяцовъ, по 75,000 фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячно.

Статья VII. Императоръ Всероссійскій войдетъ въ совѣщанія съ Королемъ Прусскимъ по предмету другихъ издержекъ, могущихъ оказаться при содержаніи Россійскаго вспомогательнаго войска, и во время военныхъ дѣйствій. Въ семъ отношеніи, Король Англійскій, во всякомъ случаѣ, не будетъ выдавать денежнаго вспоможенія сверхъ 75,000 фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячно во все время, въ продолженіе коего оное войско, въ силу сего договора, будетъ дѣйствовать для общей пользы. Сумму сію будетъ выдавать Императоръ Всероссійскій, а Король Англійскій будетъ считать ее своимъ долгомъ, и уплатитъ его по заключеніи мира.

Статья IX. Договоръ сей воспріиметъ свою силу тогда, когда Король Прусскій приступитъ къ сему союзу, и обратитъ свои силы противъ общаго врага. Ежели же онъ не согласится на сіе; то обѣ договаривающіяся стороны предоставятъ себѣ право и власть — принять, для общаго блага и для достиженія предполагаемой ими спасительной цѣли, другія

мѣры, сообразныя со временемъ и обстоятельствами.

Между тѣмъ *Князь Репнинъ* отправленъ былъ въ Берлинъ и Вѣну для переговоровъ о союзѣ противъ Французской республики. Пруссія не приступила къ сему союзу, рѣшившись наблюдать нейтралитетъ (*); но Австрія съ восторгомъ приняла пособіе, предложенное ей великодушнымъ Повелителемъ Россіи. Въ сходственность сего, *Графъ Кобенцель* прибылъ въ С. Петербургъ, гдѣ, по окончаніи переговоровъ между Кабинетами Санктпетербургскимъ, Вѣнскимъ и Сенъ-Джемскимъ, Павелъ изъявилъ Свое согласіе послать до 60,000 Своихъ воиновъ для вспоможенія Австріи противъ Франціи.

Конвенція съ Англіею 10 Іюня 1799 г.

Союзъ между Россіею и Англіею еще болѣе укрѣпился конвенціею, заключенною между сими Державами въ Санктпетербургѣ, и подписанною *Графами Кочубеемъ* и *Ростопчинымъ* и Англійскимъ Посланникомъ при Санктпетербургскомъ Дворѣ *Сиромъ Витвортомъ*. Главною цѣлію ея было намѣреніе союзниковъ —

(*) На основаніи нейтралитета Пруссіи, Дворы Санктпетербургскій и Лондонскій издали (17 Іюня 1799) декларацію, коей содержаніемъ было то, что 45,000 Россійскихъ воиновъ, предназначенныхъ въ подкрѣпленіе Пруссіи, опредѣлено было употребить для дѣйствій противъ общаго врага тамъ, гдѣ необходимость потребуетъ сего.

изгнать Французовъ изъ семи соединенныхъ острововъ, и освободить Голландію отъ ига рабства, возложеннаго на нее за-Рейнскими революціонерами.

Въ статьѣ I сей конвенціи сказано: Императоръ Россійскій назначитъ 17,593 человѣка Своего войска для высадки въ Голландію, а Король Англійскій отъ 8,000 до 13,000 своего войска.

Статья II. Англія принимаетъ на себя издержки перевоза Россійскихъ войскъ въ Голландію.

Статьи: III и IV. Она же обязуется выдать на первоначальныя необходимыя издержки для сего войска 88,000 фунтовъ стерлинговъ, а впредь выдавать на содержаніе онаго по 44,000 фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячно.

Статья VI. Россійская конница отправится безъ лошадей; Англія доставитъ ихъ ей, и будетъ содержать ихъ на свой счетъ.

Въ отдѣльной статьѣ сей конвенціи сказано, что, для перевоза Россійскихъ войскъ въ Голландію, Императоръ Россійскій дастъ Своихъ 6 кораблей, 5 фрегатовъ и 2 транспортные корабля, Англія же уплатитъ за сіе Россіи 58,927 фунтовъ стерлинговъ.

Кругъ дѣйствія Россійской Дипломатіи распространился до береговъ Таго. Императоръ Павелъ объявилъ Испаніи войну, поелику сія Держава находилась тогда въ тѣсной связи съ общимъ врагомъ Европы — Франціею. Дворъ

15 Іюля 1799 г.

Лиссабонскій, угрожаемый опасностію со стороны Франціи и Испаніи, въ коей Французская партія чрезвычайно усилилась, рѣшился искать защиты въ Россіи. Въ сходственность сего, Уполномоченные со стороны Португальскаго Правительства: *Донъ Іосифъ де Горта*, а со стороны Россіи: Вице-Канцлеръ *Графъ Кочубей* и *Графъ Ростопчинъ*, заключили между Россіею и Португалліею союзный договоръ, коего главнымъ содержаніемъ есть: непремѣнное желаніе и намѣреніе обѣихъ Державъ взаимно защищать свои владѣнія и подавать, въ случаѣ надобности, другъ другу вспоможеніе.

Въ теченіе 1799 года заключены были два договора между Россіею и Баваріею. По первому изъ нихъ, Курфирстъ Баварскій, искавшій въ Россіи помощи и защиты отъ нападеній со стороны Франціи, согласился возстановить въ своихъ владѣніяхъ Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, и признать Россійскаго Императора Великимъ Магистромъ онаго. По второму договору, подписанному Вице-Канцлеромъ *Графомъ Кочубеемъ*, *Графомъ Ростопчинымъ* и Принцемъ Баварскимъ Вильгельмомъ, Императоръ Павелъ принялъ на Себя защищеніе владѣній Курфирста Баварскаго и всей Германской конституціи.

Между тѣмъ Декларація, изданная Густавомъ IV Адольфомъ къ Германскимъ Владѣтелямъ и клонившаяся къ поддержанію законныхъ властей

и спокойствія въ Европѣ, обратила на себя вниманіе Павла I, какъ согласовавшаяся съ образомъ мыслей сего Монарха. Посему Дворы Санктпетербургскій и Стокгольмскій заключили между собою союзный трактатъ, подписанный съ Россійской стороны Графами *Ростопчинымъ* и *Панинымъ*, а со стороны Шведской Барономъ *Штедингомъ* и Генераломъ *Толлемъ*. Главнымъ содержаніемъ онаго есть: подтвержденіе Дротингголъмскаго договора и опредѣленіе взаимнаго, въ случаѣ надобности, вспоможенія. Согласились, чтобы Россія имѣла для сего въ готовности 16,000 сухопутнаго войска, 9 линейныхъ кораблей и 3 фрегата, а Швеція 10,000 сухопутнаго войска, 6 линейныхъ кораблей и 2 фрегата.

Трактатъ со Швеціею 18 Октября 1799 г.

Такимъ образомъ составился союзъ противъ Франціи, средоточіемъ коего была Россія, а прочими главными дѣйствовавшими въ немъ лицами были: Англія, Австрія и Турція. Въ то время, когда Россійская Черноморская эскадра, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Ушакова, соединившись съ Турецкою, дѣйствовала въ морѣ Средиземномъ, Предводитель Россійско-Австрійскихъ войскъ, Суворовъ, явился въ Италіи. Вскорѣ имя сего героя возгремѣло на поляхъ Ломбардіи и Піемонта. Всему свѣту извѣстны подвиги его при Кассано, Требіи, Нови и на высотахъ Алпійскихъ горъ. Французы, со всею своею чрезвычайною храбростію и пламеннымъ республиканскимъ фанатизмомъ, не-

могли устоять противъ него. Онъ очистилъ отъ нихъ почти всю Италію, и возвелъ законныхъ Монарховъ на Престолы ихъ. — Но стеченіе обстоятельствъ остановило его на поприщѣ побѣдъ, и уничтожило всѣ плоды чрезвычайныхъ, почти баснословныхъ, подвиговъ Россійскихъ воиновъ, предводимыхъ имъ.

Императоръ Павелъ поднялъ оружіе противъ Французовъ съ самымъ благороднымъ и безкорыстнѣйшимъ намѣреніемъ. Онъ желалъ только — возстановить Олтари и Престолы, ниспроверженные безвѣріемъ и вольнодумствомъ. Въ семъ намѣреніи Онъ не щадилъ никакихъ пожертвованій. Но союзники его не рѣдко управлялись своими частными выгодами, и по сему дѣйствовали слабо и даже въ противность плану общаго союза. Посему Россійскіе воины, дѣйствовавшіе противъ Французовъ, получили повелѣніе — возвратиться въ отечество. Союзъ между Россіею, Австріею и Англіею началъ ослабѣвать, и вскорѣ теченіе политическихъ дѣлъ въ Европѣ приняло — какъ увидимъ — совсѣмъ другое, противуположное направленіе.

LI.

Константинопольская конвенція съ Турціею.

21 Марта 1800 года.

Соединенная Россійско-Турецкая эскадра, открыла, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Ушакова, военныя дѣйствія на Средиземномъ морѣ съ блестящимъ успѣхомъ. Французы изгнаны были изъ Корфу и изъ прочихъ Греческо-Венеціянскихъ острововъ. Престолы Короля Неаполитанскаго и Римскаго Первосвященника были возстановлены; всѣ республики, учрежденныя въ Италіи Французами, изчезли отъ дѣйствія Россійскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Тогда Дворы Санктпетербургскій и Константинопольскій на мѣрѣ положили: образовать изъ Греческо-Венеціянскихъ островов независимую республику. Въ сходственность сего, Уполномоченные отъ обѣихъ Дворовъ: Россійскій Посланникъ *Василій Тамара* и Рейсъ Эффенди *Ахметъ Атифъ* заключили въ Константинополѣ между Россіею и Турціею конвенцію слѣдующаго содержанія:

Статья I. Греческо-Венеціянскіе острова составятъ, по примѣру республики Рагузской, независимую республику, которая, будучи въ вассальномъ отношеніи къ Портѣ, и состоя подъ покровительствомъ ея, будетъ управляться только своими знатнѣйшими и

почтеннѣйшими единоземцами. Россія ручается за независимость сей республики, за неприкосновенность владѣній и за образъ правленія ея, который подтвержденъ будетъ обоими Дворами.

Статья II. Сію республику будутъ составлять острова: *Корфу*, *Занте*, *Кефалонія*, *Санта-Мавра*, *Итака*, *Паксо* и *Чериго*; она будетъ именоваться *республикою семи соединенныхъ острововъ.*

Въ статьѣ III сказано, что вассальныя отношенія сей республики къ Портѣ будутъ тѣ самыя, въ каковыхъ состоитъ республика Рагузская.

Статья IV. Въ знакъ своихъ вассальныхъ отношеній къ Портѣ, республика семи соединенныхъ острововъ будетъ, чрезъ каждые три года, платить Султану по 75,000 піастровъ; отъ всякихъ же другихъ податей она будетъ свободна.

Статья V.ъ продолженіе настоящей войны предоставляется Россіи и Турціи право вводить свои войска въ крѣпости республики, съ вѣдома, однакожъ, оной, и послѣ предварительнаго о томъ совѣщанія между обѣими договаривающимися сторонами, или начальниками флотовъ ихъ.

Въ статьяхъ VI и VII говорится о правахъ жителей республики, касательно мореплаванія ихъ на Черномъ и другихъ моряхъ.

Статьи: VII—X. Города, находящіеся въ Албаніи и принадлежавшіе Венеціянской республикѣ: *Превеза*, *Парга*, *Винцица* и *Бутринтъ* будутъ присоединены къ Турецкой Имперіи. — Россія принимаетъ на себя обязанность склонить и прочія Европейскія Государства на подтвержденіе сей конвенціи.

LII.

Санктпетербургская конвенція со Швеціею, Даніею (4 Дек.) и Пруссіею (6 Дек.) 1800 г.

По предмету возобновленія вооруженнаго Нейтралитета,

и

Торговый договоръ со Швеціею.

1 Марта 1801 года.

Въ планѣ вооруженнаго Нейтралитета ясно видны правила, коими Нейтральныя Державы должны были руководствоваться, производя морскую торговлю. Всѣ съ восторгомъ одобрили ихъ и слѣдовали имъ. Одна Англія молчала; но и она не вооружалась — по крайней мѣрѣ явно — противъ чистыхъ, свѣтлыхъ истинъ,

Политическія происшествія.

изліявшихся изъ разума и воли Екатерины II. Вдругъ все измѣнилось. Неудивительно, что Французы явились нарушителями права народнаго: оглушенные ударами революціи, среди клика дикихъ страстей, всеобщаго умоисступленія и въ потокахъ крови, они унизились до степени звѣрства. Обагренные кровію своего Короля и многихъ соотечественниковъ, могли ли они имѣть какое либо уваженіе къ праву народному? Но друзья правды имѣли тогда справедливую причину негодовать и на Англію за стѣсненіе ею мореплаванія и торговли Европейцевъ.

Въ Февралѣ 1793 года Французы издали Декретъ, назначавшій награжденіе всякому корсеру, который приведетъ въ гавань Французской республики непріятельское судно. Мѣра сія, хотя и основанная на правѣ войны, и слѣдовательно справедливая, породила многія другія, самыя несправедливыя. Французы обнародовали, что Шведскіе и Датскіе корабли, нагруженные хлѣбомъ и другими жизненными потребностями, могутъ, какъ нейтральные, входить безпрепятственно въ ихъ гавани. Англичане остановили нѣсколько таковыхъ кораблей, и тогда Французское Правительство дало всѣмъ своимъ морскимъ чиновникамъ и корсерамъ повелѣніе — захватывать не только непріятельскіе, но и нейтральные корабли, не обращая вниманія на то, что въ нихъ находится, и считать ихъ законными призами.

Англія, послѣдовавъ сему примѣру, повелѣла начальникамъ своихъ кораблей — захватывать всѣ нейтральные корабли, кои будутъ итти въ гавани Французскія, и въ тѣ, «кои Англія объявитъ состоящими въ блокадѣ,» хотя бы онѣ въ самомъ дѣлѣ и не были блокируемы. Король Датскій, для подданныхъ коего торговля съ Франціею была выгодною, воспротивился сему, и мнѣніе, по предмету сему, Министра его, *Графа Бернсторфа*, сообщенное Англіи, доказываетъ, что оно произтекло изъ пера, водимаго умомъ здравымъ и просвѣщеннымъ, имѣвшимъ въ виду общую пользу. Вскорѣ Англія издала правило, по коему нейтральные Державы должны были вести торговлю произведеніями *одной только своей земли.*

Между тѣмъ дѣятельность Англійскихъ каперовъ довела Францію до того, что ни въ гавани, ни изъ гаваней ея не было никакимъ кораблямъ свободнаго входа и выхода. Тогда Франція увидѣла себя въ необходимости — довольствоваться только своими произведеніями, и по сему Правительство ея остановило внѣшнюю торговлю, запретивъ вывозъ главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей. Англичане, съ своей стороны, объявили, что они будутъ считать законною своею призою не только Французскій, но и всякой корабль, кому бы онъ ни принадлежалъ, и какими товарами онъ ни былъ бы нагруженъ, который будетъ итти во Францію, или выйдетъ изъ какой-либо гавани ея; сіе

же распространяется и на всѣ тѣ корабли, кои будутъ плыть въ колоніи Французскія, или возвращаться изъ оныхъ. Французы отвѣчали на сіе таковою же прокламаціею, въ отношеніи къ кораблямъ Англійскимъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ, Данія и Швеція заключили между собою союзъ, цѣлію коего было взаимное защищеніе своего нейтралитета. Но сіе не предохранило торговли ихъ отъ притѣсненій Англіи и Франціи. Корсика, Гибралтаръ и Барбадосъ были главными мѣстами, изъ коихъ вылетали Французскіе и Англійскіе корсеры, и устремлялись на нейтральные корабли. Но Англія, покрайней мѣрѣ, не одобряла сего явно; Французская же Директорія вошла въ сношенія съ своими корсерами; покровительствовала имъ, и побуждала ихъ къ нападенію на нейтральные корабли.

Французы объявили, что они будутъ считать своею законною призою всякой корабль, который, хотя нѣсколько времени, пробудетъ въ какой либо изъ гаваней, принадлежащихъ Англіи. Сіе значило — подтвердить всѣмъ Державамъ, что бы онѣ не вели никакой торговли съ Англіею. Послѣ сего не можно было отвѣчать за безопасность нейтральнаго корабля, ибо легко могло случиться, что въ таковомъ кораблѣ, нагруженномъ произведеніями своей земли, найдется хотя малѣйшая часть Англійскихъ товаровъ, и въ такомъ случаѣ онъ

подвергнется опасности — содѣлаться добычею Французовъ (*).

Швеція и Данія рѣшились принять дѣятельныя мѣры для обезпеченія своего мореплаванія. По разуму Вооруженнаго Нейтралитета, всякая нейтральная Держава имѣла право сопровождать свои купеческія суда кораблями, принадлежащими Правительству; осмотру же и конфискаціи подвергались только тѣ суда, о коихъ можно было предполагать, что на нихъ были запрещенные товары. На основаніи сего, Короли Шведскій и Датскій объявили, что впредь купеческіе корабли подданныхъ ихъ будутъ ходить подъ прикрытіемъ корабля казеннаго, который, какъ принадлежащій Правительству, будетъ эмблемою поручительства со стороны его въ томъ, что на оныхъ купеческихъ корабляхъ не находится никакихъ запрещенныхъ товаровъ. Посему корабли сіи, на основаніи вѣры въ слова Правительствъ, не должны подвергаться ничьему осмотру. Англія не уважила сего, и въ Іюлѣ 1800 года овладѣла въ Ла Маншѣ шестью Датскими кораблями и фрегатомъ *Фреею*,

---

(*) Такъ и случилось: въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1798 года Французы объявили Датское судно *Марію Шарлотту* своею законною призою за то, что Капитанъ онаго принужденъ былъ, по случаю бури, зайти въ Фальмутскую гавань, и тамъ купилъ нѣсколько пива для своего экипажа.

* *

сопровождавшимъ ихъ, за то, что они сопротивлялись осмотру. По сему случаю возстали сильныя пренія между Дворами Лондонскимъ и Копенгагенскимъ. Вопросъ: освобождаются ли отъ осмотра купеческіе корабли, сопровождаемые кораблемъ, принадлежащимъ Правительству? привелъ въ движеніе умы всѣхъ. Англія утверждала противное сему, и «*для подкрѣпленія своихъ представленій*» послала въ Копенгагенъ *Лорда Витворта*, а въ слѣдъ за нимъ выслала въ Зундъ 16 военныхъ кораблей. Въ сихъ обстоятельствахъ Данія обратилась къ Россіи съ прошеніемъ посредничества и покровительства.

Произшествія, случившіяся въ Россійско-Австрійскую компанію, ослабили союзъ между Россіею и Англіею. Въ сіе же время главою Французской республики былъ Бонапарте. Какъ герой, сокрушившій гидру революціи и прославившійся у Египетскихъ пирамидъ, подъ стѣнами Мантуи и на поляхъ Маренгскихъ; какъ возстановитель Вѣры, порядка и законовъ во Франціи, какъ человѣкъ, явившій примѣръ великодушія предоставленіемъ плѣннымъ Россійскимъ воинамъ, находившимся во Франціи, свободы возвратиться въ Россію, — Бонапарте пріобрѣлъ благоволеніе Повелителя Россіи, въ характерѣ Коего отличительною чертою было — стремленіе ко всему великому и возвышенному, Коего душа не была причастна за-

вісти, и Который и въ непріятелѣ Своемъ уважалъ дарованія и дѣла доблести. Съ сего времени начались дружественныя сношенія между Дворами Санктпетербургскимъ и Парижскимъ. Посему не удивительно, что неограниченное владычество Англичанъ на моряхъ, угнетенія, каковыя претерпѣвали отъ нихъ всѣ нейтральныя Державы, защитницею коихъ была Россія, и наконецъ поступокъ ихъ съ Датскими кораблями въ Ла Маншѣ, побудили Императора Павла I — повелѣть Графамъ *Ростопчину* и *Панину* издать къ Швеціи, Даніи и Пруссіи Декларацію, коею сіи Державы приглашались соединиться съ Россіею для возобновленія Вооруженнаго Нейтралитета. Въ концѣ Августа 1800 года, Французы здали Англичанамъ Мальту на капитуляцію. Павелъ предполагалъ, что сей островъ возвращенъ будетъ, по принадлежности, Ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго; но Англичане рѣшились удержать оный за собою, и чрезъ то возбудили праведное негодованіе противъ себя въ Россійскомъ Монархѣ, какъ Великомъ Магистрѣ онаго Ордена. Въ концѣ Сентября 1800 года, Англичане овладѣли, близъ Барцеллоны, Шведскимъ галіотомъ и двумя Испанскими купеческими фрегатами. Въ Ноябрѣ того же года они захватили, близъ Текселя, Прусское судно, нагруженное лѣсомъ, и не успѣвъ отвести оное въ Англію, по причинѣ случившейся бури, укрылись съ своею добычею въ Куксгавенскую

16 Августа 1800 г.

гавань (*). Пруссія потребовала отъ Гамбургскаго Магистрата, чтобы онъ отобралъ отъ похитителей похищенное, и доставилъ бы ей оное. Магистратъ, видя себя въ затруднительномъ положеніи — ибо удовлетворивъ требованію Пруссіи, онъ долженъ былъ вооружить противъ себя Англію — рѣшился выкупить у Англичанъ захваченное ими Прусское судно, и возвратить его владѣльцу онаго. Но Король Прусскій былъ симъ недоволенъ, — и по справедливости, ибо таковая мѣра, какъ бы признавая поступокъ Англичанъ за справедливый, могла и впредь побуждать ихъ къ подобнымъ сему поступкамъ. Онъ требовалъ удовлетворенія не за самый убытокъ, причиненный подданнымъ Его; но за обиду, нанесенную достоинству Его флага, и за нарушеніе Народнаго Права. На основаніи сего, Прусскія войска заняли Куксгавенъ и гавань его, для защищенія устья Эльбы и нейтралитета всей Германіи, покровителемъ коего былъ Король Прусскій.

Между тѣмъ прокламація, изданная Россіею о возобновленіи Вооруженнаго Нейтралитета, поставила Швецію и Данію между двумя опасностями: не согласиться на проэктъ Санктпетербургскаго Двора значило — обратить на себя громъ Россійскаго оружія, а согласіе на оный было сигналомъ къ войнѣ съ Англіею, отъ

(*) Куксгавенъ — мѣсто на Эльбѣ, въ Гамбургскомъ округѣ.

флота коей Копенгагенъ и Стокгольмъ легко могли превратиться въ развалины. Изъ сихъ двухъ опасностей Король Шведскій рѣшился подвергнуться *послѣдней*, сколько для того, чтобы отвратить отъ себя *первую*, столько и по чувствованію справедливости намѣреній Россійскаго Монарха. Въ сходственность сего, онъ самъ прибылъ въ Санктпетербургъ, и здѣсь заключены были три конвенціи: между Россіею и Швеціею, Россіею и Даніею, Россіею и Пруссіею. — Такимъ образомъ составился на Сѣверѣ *четверной союзъ*. 30 Ноября 1800 г.

Главное содержаніе конвенціи между Россіею и Швеціею, подписанной Уполномоченными съ обѣихъ сторонъ, *Графомъ Ростопчинымъ* и *Барономъ Стедингомъ* и тогда же ратифицованной Монархами Россійскимъ и Шведскимъ, есть слѣдующее:

И. И. В. В. Императоръ Всероссійскій и Король Шведскій, движимые любовію къ справедливости и искреннимъ желаніемъ — утвердить свободу мореплаванія и безопасность торговли нейтральныхъ Державъ, возстановить Народное Право, ниспроверженное настоящею войною, и вообще содѣйствовать общему благосостоянію, вознамѣрились возобновить правила Вооруженнаго Нейтралитета. Въ слѣдствіе сего, И. И. В. В. объявляютъ рѣшительно свою волю: строго воспретить своимъ подданнымъ вести торговлю съ воюющими Державами запрещенными товарами, подъ которыми должно

разумѣть только: пушки, бомбы, ружья, порохъ, селитру и вообще всякаго рода военныя орудія и матеріалы для военныхъ дѣйствій.

За симъ обѣ высокія договаривающіяся стороны объявили слѣдующее:

«Всякой нейтральный корабль можетъ свободно плавать по морямъ изъ одной гавани въ другую и у береговъ воюющихъ Державъ.

Все, принадлежащее подданнымъ воюющихъ Державъ и находящееся на нейтральномъ кораблѣ, должно считать неприкосновеннымъ, за исключеніемъ контрбанды.

Только ту гавань должно считать въ блокадѣ состоящею, которая *дѣйствительно* будетъ окружена кораблями воюющей Державы и блокируема ими такъ, что входъ въ оную сопряженъ будетъ съ очевидною опасностію.

Корабли нейтральные могутъ быть задерживаемы только по очевидно справедливымъ причинамъ.

Нейтральные купеческіе корабли освобождаются отъ всякаго осмотра, если только начальникъ военнаго корабля, сопровождающаго ихъ, объявитъ, что на нихъ нѣтъ никакой контрбанды. Таковымъ начальникамъ даны будутъ приказанія наблюдать, чтобы на корабляхъ, кои ввѣрятся сопровожденію ихъ, дѣйствительно не было никакой контрбанды, или ничего изъ запрещенныхъ товаровъ.

Для поддержанія сихъ правилъ оба Монархи снарядятъ потребное число военныхъ кораблей и фрегатовъ.

Дабы всякой корабль почитался неприкосновенною собственностію Державы, коей онъ принадлежитъ, поставляется за правило ненарушимое, чтобы оный состоялъ подъ начальствомъ подданнаго сей Державы, и чтобы по крайней мѣрѣ половину экипажа онаго корабля, снабженнаго надлежащими видами, составляли подданные сей же Державы.

Если на одну какую-либо изъ договаривающихся сторонъ учинено будетъ нападеніе; то другая обязуется поддерживать ее, и вообще дѣйствовать съ нею за одно.

Сіи условія будутъ соблюдаемы не только въ настоящую войну; но и во время будущихъ морскихъ войнъ.

Договаривающіяся стороны, приглашая всѣ нейтральныя Державы приступить къ сей конвенціи, извѣстятъ воюющія Державы о сихъ своихъ мѣрахъ.»

Конвенція, заключенная между Россіею и Даніею почти такого же содержанія. Она подписана была Датскимъ Посланникомъ при Санктпетербургскомъ Дворѣ *Розенкранцомъ:* но Король Датскій медлилъ ратификовать ее, изъ опасенія подвергнуться гнѣву Англіи. Видя наконецъ, что не согласиться на предложеніе Россіи значило вооружить ее противъ себя, и сверхъ того упустить благопріятный случай для воз-

становленія и защищенія своихъ правъ, онъ рѣшился избрать средину: одобрялъ мѣры, принятыя Россіею, не расторгая явно своего союза съ Англіею. Правительство Англійское не согласилось на такую политику Копенгагенскаго Двора, и требовало отъ него, по предмету сему, объясненія *прямаго*, *рѣшительнаго*. Неполучивъ таковаго, оно повелѣло—наложить амбарго на Россійскіе, Шведскіе и Датскіе корабли; овладѣть Датскими островами въ западной Индіи, и послать флотъ въ Балтійское море. Въ сіе же время ПАВЕЛЪ I, видя, что Данія не приступаетъ къ явному союзу съ Россіею, вызвалъ Своего Посланника изъ Копенгагена. Сіе предвѣщало войну между Россіею и Даніею. Ставъ, такимъ образомъ, среди двухъ опасностей, и долго волнуемый недоумѣніемъ: на чью сторону склониться, — Король Датскій рѣшился наконецъ послѣдовать примѣру Короля Шведскаго. 15 Февраля 1801 года онъ торжественно и безусловно приступилъ къ Вооруженному Нейтралитету.

Содержаніе конвенціи между Россіею и Пруссіею, подписанной со стороны Пруссіи *Графомъ Люсси*, въ главныхъ пунктахъ совершенно согласно съ содержаніемъ вышеизложенной конвенціи со Швеціею. Сею же конвенціею ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I изъявилъ Свою волю и желаніе — покровительствовать Своимъ флотомъ мореплаванію и торговлѣ подданныхъ Короля Прусскаго.

Лондонскій Дворъ изъяснялся съ Дворомъ Берлинскимъ гораздо умѣреннѣйшими выраженіями, и, такъ сказать, вѣжливѣе, нежели съ Дворами обѣихъ Скандинавскихъ Державъ. Причиною сему было то, что у Пруссіи не было колоній, и слѣдовательно она не опасалась Англіи въ семъ отношеніи; съ другой же стороны могла быть для нее даже опасною, ибо легко могла занять своими войсками Ганноверскую область; — могла лишить Англичанъ средства сбывать свои товары въ Германіи, затворивъ свои гавани и устья Германскихъ рѣкъ для кораблей ихъ. Посему Англія вошла въ сношенія съ Пруссіею, и употребляла всѣ усилія своей политики, дабы склонить сію Державу на свою сторону. Но къ чести и славѣ Берлинскаго Кабинета должно сказать, что онъ возвысился выше личныхъ расчетовъ, и общую пользу предпочиталъ всѣмъ частнымъ своимъ выгодамъ. Король Фридрихъ Вильгельмъ III торжественно объявилъ, что онъ, признавая правила Вооруженнаго Нейтралитета справедливыми, не отступитъ отъ сѣвернаго союза.

Англія, не успѣвъ склонить Пруссію на свою сторону, направила все свое мщеніе на Данію. Фрегаты и каперы ея устремились — хотя и безъ повелѣнія Англійскаго Правительства, но, кажется, и не безъ согласія его на то, — въ Норвежскія гавани (*), и начали захватывать

(*) Норвегія въ то время принадлежала Даніи.

въ оныхъ Датскіе корабли. Въ сіе-то время возникла въ Европѣ мысль — вредить Англіи чрезъ подрывъ торговли ея, и по сему запирать всѣ Европейскія гавани и устья рѣкъ для Англійскихъ кораблей, — мысль, породившая въ головѣ Наполеона гигантскій планъ Континентальной системы. Въ сходственность сего, Датчане, занявъ Гамбургъ, Куксгавенъ и Любекъ, заперли устье Травы, а Прусскія войска заняли Ганноверскую область и Бременъ, и овладѣли устьями Везера и Эльбы. Между тѣмъ Россія, Данія и Швеція наложили амбарго на Англійскіе корабли (*).

И такъ война на Сѣверѣ была неизбѣжна. Флотъ Англійскій двинулся, подъ начальствомъ *Перкера* и *Нельсона*, въ Балтійское море. Пушечные выстрѣлы съ Кронборга не воспрепятствовали ему войти въ Зундъ. Произошло сраженіе у Копенгагена. Хотя Данія и поддержала честь своего флага; но увидѣла трудность сопротивляться Англіи, и по сему рѣшилась при-

(*) Достойно замѣчанія, что Англія на Прусскіе корабли не налагала амбарго, не смотря даже и на то, что Прусскія войска заняли Ганноверскую область. Причиною сего было, кажется, то, что Англія, опасавшаяся, прежде сего, занятія Ганноверской области Прусскими войсками, теперь сама того желала, изъ опасенія, чтобы сія область не была занята войсками Французскими, или Россійскими, возвращавшимися въ то время изъ Франціи въ свое отечество чрезъ Германію.

мириться съ нею. Заключено было перемиріе, и Англійскій флотъ безпрепятственно вступилъ въ Балтійское море.

Европа была въ ожиданіи важнѣйшихъ событій, но онѣ не случились. По кончинѣ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, солнце кротости и миролюбія, возсіявшее на Престолѣ Россійскомъ, разогнало тучу брани, собравшуюся на Сѣверѣ Европы.

M. Въ Царствованіе Государя Императора АЛЕКСАНДРА I ПАВЛОВИЧА.

LIII.

Санктпетербургская конвенція съ Англіею.

5 Іюня 1801 года.

Царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I оправдало справедливость ѳеоріи Философовъ о возможности соединенія нравственности съ политикою. Поставленный Провидѣніемъ царствовать во дни сильнѣйшихъ политическихъ потрясеній и переворотовъ, сей Вѣнценосецъ умомъ и добродѣтелями побѣждалъ гордость, злобу и коварство. Политическія произшествія.

Возшедъ на Престолъ, АЛЕКСАНДРЪ изъявилъ Англіи Свою волю и желаніе — дружелюбно пре-

кратить споры, возникшіе на Сѣверѣ; но съ сохраненіемъ союза со Швеціею, Даніею и Пруссіею, и безъ нарушенія правъ нейтральныхъ Державъ. Посему *Графъ Паленъ* предложилъ Адмиралу Перкеру—остановить свои предпріятія противъ Швеціи, Даніи и Пруссіи впредь до дальнѣйшихъ объясненій и распоряженій. Англичане согласились на сіе; но требовали, чтобы, прежде всего, дѣла въ сѣверной Германіи приведены были въ прежнее состояніе, т. е. чтобы устья Германскихъ рѣкъ были свободны для входа въ нихъ Англійскихъ кораблей, и чтобы Прусскія войска вышли изъ Ганноверской области. Александръ писалъ о семъ къ Королю Прусскому, и соглашалъ его на сіе, ради успокоенія Сѣвера Европы и утвержденія всеобщаго мира. Пруссія относилась о семъ къ Даніи. Начались переговоры между сими Державами и Англіею, и наконецъ желаніе Императора Александра исполнилось: Прусскія и Датскія войска вышли изъ Ганноверской области, Гамбурга и Любека. Въ Россіи, Даніи и Швеціи снято было амбарго съ Англійскихъ кораблей; Англія сняла его съ кораблей Россійскихъ, Датскихъ и Шведскихъ. Спокойствіе возстановилось; но еще должно было окончательно рѣшить дѣло о правахъ, касательно мореплаванія и торговли нейтральныхъ Державъ. Для сего открытъ былъ въ Санктпетербургѣ Конгрессъ. Его составляли: Уполномоченный съ Россійской стороны *Графъ Панинъ*, Датскій Посланникъ *Графъ*

Лёвендаль, Шведскій Посланникъ *Баронъ Стедингъ* и Англійскій чрезвычайный Посланникъ *Лордъ Сентъ-Эленсъ*. Плодомъ совѣщанія сего Конгресса была конвенція, заключенная между Россіею и Англіею. Главное содержаніе сей конвенціи есть слѣдующее: 5 Іюня 1801 г.

«Основанія, на коихъ впредь должна утвердиться торговля нейтральныхъ Державъ, суть:

1. Корабли нейтральные могутъ свободно входить въ гавани воюющихъ Державъ.

2. Сія свобода не распространяется, однакожъ, на корабли, на коихъ будетъ находиться контрбанда.

3. Корабль не защищаетъ товаровъ, то есть, свобода нейтральнаго корабля не распространяется на непріятельскую собственность, находящуюся въ немъ.

4. Непріятельскою собственностію не почитаются тѣ товары, кои хотя росли на землѣ непріятельской, или приготовлены на мануфактурахъ земли непріятельской, но содѣлались уже собственностію подданныхъ Державъ нейтральныхъ.

5. Контрбандою объявляются всякаго рода военные снаряды и матеріалы, потребные для военныхъ дѣйствій, также жизненные припасы и лѣсъ, употребляющійся на строеніе кораблей.

6. Гаванью, состоящею въ блокадѣ, почитается только та, которая, по распоряженію воюющей Державы, приведена будетъ дѣйст-

вительно въ такое уже состоянiе, что нейтральный корабль, безъ явной для себя опасности, войти въ нее не можетъ.

7. Нейтральные корабли не могутъ быть задерживаемы безъ явныхъ и законныхъ причинъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда должно будетъ задержать ихъ, участь ихъ будетъ рѣшаться скоро и на законномъ основанiи.

Правилами, относительно осмотра купеческихъ кораблей, поставляется слѣдующее:

1. Корабли, плывущiе въ сопровожденiи военнаго корабля, могутъ быть осматриваемы начальникомъ военнаго корабля Державы воюющей; но не корсерами и не начальниками кораблей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ оной Державы.

2. Владѣльцы кораблей, предназначенныхъ плыть въ сопровожденiи корабля военнаго, должны вручить начальнику сего корабля свои паспорты и виды, составленные по надлежащей формѣ.

3. Когда военный корабль, сопровождающiй корабли купеческiе, встрѣтится съ военнымъ кораблемъ Державы воюющей; то оба они должны остановиться другъ отъ друга на пушечный выстрѣлъ. Послѣ сего начальникъ корабля Державы воюющей пошлетъ отъ себя чиновниковъ на конвойной корабль, на коемъ взаимно разсмотрѣны будутъ изложенныя на бумагѣ свидѣтельства: дѣйствительно ли нейтральному

кораблю дано право сопровождать такіе-то купеческіе корабли, и съ такими-то товарами, и дѣйствительно ли военный корабль Державы воюющей принадлежитъ Правительству?

4. Если свидѣтельства найдены будутъ законными и достаточными, и не будетъ никакой причины къ подозрѣнію, что на купеческихъ корабляхъ находится контрбанда; то корабли сіи не подвергаются осмотру. Въ противномъ же случаѣ, начальникъ конвойнаго корабля долженъ согласиться на то, чтобы купеческіе корабли, провожаемые имъ, подверглись осмотру, и въ семъ случаѣ онъ имѣетъ право отрядить отъ себя одного или нѣсколько Офицеровъ, кои должны быть свидѣтелями таковаго осмотра.

5. Если, послѣ таковаго осмотра, начальникъ корабля воюющей Державы найдетъ достаточную и справедливую причину задержать купеческій корабль для дальнѣйшаго осмотра его; то онъ сообщитъ о семъ начальнику конвойнаго корабля, и сей имѣетъ право приказать одному изъ своихъ Офицеровъ остаться на задержанномъ кораблѣ, и присутствовать при изслѣдованіи причинъ его задержанія. Таковое изслѣдованіе должно быть учинено въ самой ближайшей и удобнѣйшей гавани Державы воюющей.

6. Если же купеческій корабль будетъ задержанъ безъ всякой достаточной и справед-

ливой причины; то учинивший сие будуть отвечать за все потери и убытки, кои таковой корабль, по случаю сему, потерпить. Сверхъ сего, онъ подвергнется наказанію, определенному за обманъ, вероломство и насильственные поступки.»

Данія и Швеція не соглашались на сіе постановленіе; но наконецъ, по справедливымъ убежденіямъ Россіи, подтвердили ихъ. По сему Александру I принадлежитъ слава приведенія сего дела въ такой порядокъ и устройство, что удовлетвореніе Англіи не было сопряжено съ нанесеніемъ обиды другимъ Державамъ.

LIV.

Парижскіе мирные договоры съ Испаніею и Франціею и конвенція съ Франціею.

22, 26 и 28 Сентября 1801 года.

При громе воинскихъ орудій и весь облитый кровію человеческою, осьмой-надесять векъ погрузился въ бездну временъ протекшихъ. Векъ девятый-надесять обрадовалъ Европу, водрузивъ въ Люневиле пальму мира. Александръ поспешилъ воспользоваться симъ для примиренія Россіи съ Испаніею и Франціею. Въ сходственность сего, Посланники Россійскій и Испанскій: Графъ

Марковъ и *Азара* заключили въ Парижѣ мирный договоръ между Россіею и Испаніею. Поелику не было войны между сими Державами, а состоялся только разрывъ; то договоръ сей былъ только возстановленіемъ прежнихъ дружественныхъ сношеній между ими.

Чрезъ четыре дни послѣ сего, *Марковъ* и *Таллейранъ - Перигоръ* заключили договоръ между Россіею и Франціею на слѣдующемъ основаніи.

Статьи: I и II. Возстановляются миръ и нейтралитетъ между обѣими Державами.

Статья III. Обѣ договаривающіяся стороны взаимно обѣщаютъ наблюдать, дабы подданные ихъ — Россіяне, находящіеся во Франціи, и Французы, живущіе въ Россіи, неимѣли никакихъ сношеній — ни прямо, ни посредственно — съ непріятелями ихъ, и не разсѣявали бы мнѣній и правилъ, противныхъ образу правленія обѣихъ Державъ. Обличенные въ семъ будутъ немедленно высланы за границу, безъ всякаго права на покровительство законовъ своего отечества.

Статья IV. Посольства отъ обѣихъ сторонъ и обрядъ церемоніала оныхъ остаются на прежнемъ основаніи.

Статья V. Обѣ Державы заключатъ между собою торговый договоръ; до того же времени, торговыя сношенія подданныхъ ихъ остаются на томъ основаніи, на каковомъ онѣ были до начала послѣдней войны.

Чрезъ три дни послѣ сего заключена была въ Парижѣ между Россіею и Франціею отдѣльная конвенція. Обѣ Державы условились въ слѣдующемъ: устроить дѣла Германіи такъ, чтобы Франція вывела изъ оной свои войска, и не нарушала бы правъ и безопасности ея. — Франція обязалась вывести свои войска изъ Неаполя и вообще изъ Италіи; вознаградить Короля Сардинскаго за убытки, потерпѣнные имъ, возвращеніемъ ему Піемонта и присоединеніемъ ко владѣніямъ его Генуи. — Россія и Франція, признавая независимость и образъ правленія республики семи соединенныхъ островов, соглашаются, дабы на сихъ островахъ не было иностранныхъ войскъ. — Обѣ Державы обязуются совокупными силами стараться о утвержденіи всеобщаго мира, равновѣсія во всѣхъ частяхъ свѣта и свободы мореплаванія.

LV.

Парижскій договоръ съ Франціею.

23 Мая 1802 года.

При ударахъ Французской революціи не устояла Германская Имперія. По Кампо-Формійскому мирному договору, Австрія согласилась на уступку Франціи всѣхъ Германскихъ земель на лѣвомъ берегу Рейна съ крѣпостію и го-

родомъ Майнцомъ. Статья о семъ оставалась тайною до открытія мирныхъ переговоровъ въ Люневилѣ, гдѣ Австрія и вся Германія должны были явно уже согласиться на то. На основаніи сего, многіе Германскіе Князья лишились своихъ владѣній, а Курфирстъ Баварскій лучшей части оныхъ. Должно было вознаградить ихъ за таковую потерю. Въ семъ дѣлѣ приняла участіе Франція, коея Консулъ — Бонапарте располагалъ бы самовластно судьбою Германской Имперіи, если бы честолюбіе его не встрѣтило для себя препятствій въ Россіи. Императоръ Александръ предложилъ Свое посредничество въ дѣлѣ вознагражденія Германскихъ Князей. Бонапарте долженъ былъ согласиться на сіе, и по сему заключенъ былъ въ Парижѣ договоръ между Россіею и Франціею, въ силу коего опредѣлено было: начертать планъ вознагражденія Германскихъ Князей, лишившихся, по Люневильскому договору, своихъ владѣній на лѣвомъ берегу Рейна, и представить оный Германскому Сейму. Императоръ Александръ, во время свиданія Своего съ Королемъ Прусскимъ въ Мемелѣ, еще болѣе утвердился въ намѣреніи Своемъ — ограничить честолюбіе Бонапарта принятіемъ участія въ дѣлахъ Германіи.

Въ Іюлѣ 1802 г.

LVI.

Конвенція съ Турціею о Молдавіи и Валлахіи.

12 Сентября 1802 года.

Главное содержаніе сей конвенціи состояло въ слѣдующемъ:

Господари Молдавскій и Валлахскій должны пребывать въ своемъ достоинствѣ семь лѣтъ, считая со дня утвержденія ихъ въ ономъ. Прежде истеченія сего срока, Порта не имѣетъ права смѣнять ихъ, если только они не будутъ обличены въ явномъ какомъ-либо преступленіи и въ непріязненныхъ намѣреніяхъ противъ Султана. Если же случится сіе; то Порта должна предварительно увѣдомить о томъ Россійскаго Посланника, находящагося при Дворѣ ея, который, совокупно съ чиновниками Султана, разсмотритъ дѣло Господаря и, буде найдетъ его дѣйствительно виноватымъ, изъявитъ Дивану свое согласіе на смѣненіе его. Увидимъ, что нарушеніе сей конвенціи, со стороны Порты, было, между прочимъ, причиною войны между Россіею и Турціею.

LVII.

Трактаты: со Швецiею (2 Янв.), Англiею (30 Марта) и Австрiею (28 Iюля) 1805 года. О составленiи союза противъ Францiи.

Уже два союза составлялись противъ Францiи, изъ коихъ первый кончился мирными трактатами: Базельскимъ и Кампо-Формiйскимъ, по коимъ Пруссiя и Австрiя сошли съ ѳеатра войны: послѣдняя съ потерею своихъ владѣнiй въ Италiи. Другой кончился мирными трактатами Люневильскимъ и Амiенскимъ, изъ коихъ первый прекратилъ войну на твердой землѣ Европы, а другой на моряхъ. Теперь составился третiй союзъ, имѣвшiй одну цѣль — потрясенiе возрастающаго могущества Францiи; но произтекшiй изъ различныхъ источниковъ: изъ надменнаго, для достоинства Монарховъ оскорбительнаго тона Бонапартовой Дипломатiи, изъ стремленiя Англiи къ владычеству надъ Мальтою, изъ безпрестаннаго помышленiя Австрiи возвратить себѣ прежнiя свои владѣнiя въ Италiи, и наконецъ изъ чистосердечнаго желанiя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и Короля Шведскаго — ввести законныхъ Монарховъ въ прежнiя владѣнiя ихъ, и даровать Европѣ миръ и успокоенiе. Посему союзъ сей, направленный противъ Францiи, заключенъ былъ между Англiею, Австрiею, Россiею и Швецiею. Пруссiя, Германiя, Данiя и Португалiя объявили

Политическiя произшествiя.

1801 г.
1802 г.

себя нейтральными; Испанія, или лучше сказать, управлявшій ею и слабымъ Королемъ ея *Князь мира* и Голландія, устрашенные угрозами Бонапарта, приняли сторону Франціи; Италіянскіе Владѣтели взирали только на борьбу сильнѣйшихъ Державъ, и въ молчаніи ожидали рѣшенія своей участи. Турція, страшась лишиться Египта (ибо онъ легко могъ содѣлаться добычею Французовъ или Англичанъ), надѣялась удержать его за собою, не принимая участія въ предстоявшей брани, а посему не склонялась явно ни на какую сторону. И такъ въ то время, когда Европа не успѣла еще исцѣлить своихъ ранъ, нанесенныхъ ей прежними войнами, новая и при томъ сильнѣйшая буря брани готовилась уже устремиться на пальму мира, насажденную въ Аміенѣ. Здѣсь начало тѣхъ величайшихъ бѣдствій, кои Европа, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, испытала подъ ударами Наполеона.

Аміенскій мирный договоръ можно назвать только перемиріемъ, заключавшимъ въ себѣ источникъ будущей войны. Англія уклонялась отъ выполненія статей сего договора: она не выводила своихъ войскъ изъ мыса Доброй Надежды, изъ Мальты и Александріи. При томъ древняя закоренѣлая ненависть между Англичанами и Французами не истребилась. Англійскіе журналы, какъ органы общественныхъ мнѣній, наполнены были сильными выходками противъ Франціи и перваго Консула ея. Фран-

цузскіе періодическіе листки отвѣчали тѣмъ же, и *Монитёръ*, для коего самъ первый Консулъ доставлялъ матеріалы, содѣлался мѣстомъ нескромной и даже соблазнительной брани на перьяхъ между Франціею и Англіею.

Правительство Французское потребовало, что бы Принцы изъ Дома Бурбоновъ и всѣ Французы — враги республиканскаго Правленія, установленнаго во Франціи, высланы были изъ Англіи. Правительство Англійское рѣшительно отвергнуло сіе требованіе. Начались сильные споры. Въ 1799 году Россійско-Австрійское оружіе исторгло у Французовъ Піемонтъ; но Маренгское сраженіе подчинило опять сію часть Италіи владычеству Французовъ. Въ Аміенскомъ мирномъ договорѣ ничего не сказано объ участи сей области. Предполагалось, кажется, что оная должна быть возвращена законному владѣтелю ея — Королю Сардинскому, какъ сіе и конвенція, заключенная между Россіею и Франціею, подтвердила (*). Но Бонапарте и не думалъ объ исполненіи сего: Піемонта, коего часть еще прежде Аміенскаго договора присоединена была имъ къ Цизальпинской республикѣ, а другая къ Франціи, онъ не возвращалъ Королю Сардинскому.

Англія протестовала противъ сего, а Бонапарте возражалъ на сію протестацію, ука-

(*) См. выше, стран. 132.

зывая на Мальту, которой Англія не возвращала Ордену Мальтійскихъ рыцарей, будучи къ тому обязана Аміенскимъ договоромъ. Въ сіе же время Бонапарте, основываясь на томъ, что въ Аміенскомъ договорѣ ничего не сказано было о Швейцаріи — нужно ли было говорить о семъ послѣ того, когда статьею XI Люневильскаго договора явно запрещалось Франціи вмѣшиваться въ дѣла Швейцарской республики? — началъ принимать на себя роль посредника въ дѣлахъ обитателей Альповъ. Вскорѣ открылся и третій источникъ раздоровъ между Англіею и Франціею: Бонапарте явно обнаруживалъ свое намѣреніе опять овладѣть Египтомъ, и чрезъ то достигнуть своего намѣренія — подорвать торговлю Англичанъ въ Восточной Индіи. Англія жаловалась на сіе, а Бонапарте упрекалъ ее въ томъ, что она сама намѣревалась овладѣть Египтомъ, ибо, въ противность Аміенскаго договора, не выводила своихъ войскъ изъ онаго, и вмѣшивалась въ дѣла сей области. Англія вывела наконецъ свои войска изъ Египта и мыса Доброй Надежды; но съ негодованіемъ на Францію. Посему война между сими Державами была неизбѣжна, а рѣшительный отказъ Англичанъ — возвратить Мальту Ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго ускорилъ ее. Англія возвѣстила ее Манифестомъ въ Маіѣ 1803 года. При семъ она предложила, чтобы Голландія оставалась нейтральною, съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы Бонапарте вывелъ изъ нее

свои войска; но Бонапарте не согласился на сіе, а Голландцы, отъ страха предъ нимъ, объявили, что они будутъ дѣйствовать за-одно съ Франціею. Сіе обстоятельство погубило Голландію, ибо Англичане овладѣли всѣми колоніями ея.

Король Англійскій объявилъ, что онъ, какъ Курфирстъ Ганноверскій, будетъ соблюдать въ предстоявшей войнѣ строжайшій нейтралитетъ, ибо война между Англіею и Франціею не должна имѣть никакого отношенія къ Германскимъ землямъ. — Но Французы не уважили сего объявленія: они вторгнулись въ Ганноверскую область, заняли ее, и овладѣли Куксгавеномъ и Рицебюттелемъ, принадлежавшими Гамбургу. Такимъ образомъ явно нарушенъ былъ нейтралитетъ Германской Имперіи. Можно сказать, что сія Имперія существовала ужѐ по одному только имени, а между тѣмъ въ будущности готовились для нее еще бо̀льшія бѣдствія. Французы, овладѣвъ устьями Эльбы и Везера, не впускали въ Германію никакихъ Англійскихъ товаровъ. Посему торговля Германіи и Силезіи остановилась. Данское Правительство, по справедливости опасаясь, чтобы Французы не вторгнулись и въ Голштинію, двинуло свои войска въ сіе Герцогство. Бонапарте почелъ сей поступокъ за непріязненное противъ него предпріятіе, и издалъ оскорбительную прокламацію противъ Данскаго Правительства.

Въ сихъ обстоятельствахъ Императоръ Российский предложилъ Свое посредничество. Условія онаго состояли въ томъ, чтобы Французы вышли изъ Голландіи, Швейцаріи и Италіи; чтобы Сардинскому Королю сдѣлано было должное вознагражденіе, и чтобы Мальта занята была, на нѣсколько времени, Россійскими войсками. Консулъ Франціи не уважилъ сихъ предложеній, и требовалъ, чтобы созванъ былъ Конгрессъ, въ продолженіе коего дѣла остались бы въ настоящемъ положеніи (in Statu quo). Такимъ образомъ благотворное намѣреніе Императора Александра — даровать миръ Европѣ не исполнилось. Съ сего времени дружба между Кабинетами Санктпетербургскимъ и Парижскимъ начала охлаждаться, и Посланникъ Россійскій, *Графъ Марковъ*, получилъ отъ Двора своего повелѣніе — выѣхать изъ Парижа.

Испанія заключила союзъ съ Франціею, а Португалія объявила себя нейтральною, или лучше сказать, купила сей нейтралитетъ у Франціи обязательствомъ — платить ей ежегодно сумму, равняющуюся 12 милліонамъ франковъ. Съ сего времени Бонапарте приступилъ къ исполненію своего отважнѣйшаго плана, зародившагося въ головѣ его со времени заключенія Амьенскаго договора: онъ замыслилъ, и теперь хотѣлъ привесть въ исполненіе, высадку въ Англію. Въ Нѣмецкомъ морѣ и Ла-Маншѣ поспѣшно производилась постройка кораблей и плоскодонныхъ судовъ; пространство отъ

Сены до Текселя покрылось Французскою арміею. Бонапарте назвалъ ее *Англійскою*, и рѣшился самъ съ лучшими своими Полководцами предводительствовать оною. Вниманіе всей Европы было въ сильномъ напряженіи; — всѣ съ нетерпѣніемъ желали видѣть конецъ предпріятія, напоминавшаго подвиги древнихъ Англо-Саксовъ и Датчанъ. Тщетно: Англичане приняли всѣ мѣры для защищенія; вездѣ уничтожали морскія силы Франціи, и овладѣли всѣми Французскими колоніями. Высадка Бонапартова въ Англію, стоившая Франціи такъ дорого, осталась навсегда въ одной только головѣ его.

До сего времени Англія была безъ союзниковъ; но произшествіе, случившееся въ Германіи, доставило ей ихъ. По повелѣнію Бонапарта, Принцъ Энгіенскій изъ Дома Бурбоновъ, жившій въ то время въ Германіи, во владѣніяхъ Герцога Баденскаго, былъ схваченъ, привезенъ во Францію, и умерщвленъ. Сіе произшествіе поразило прискорбіемъ всю Европу; сами Французы начали съ ужасомъ и омерзѣніемъ смотрѣть на своего новаго Робеспіера, облившагося невинною кровію потомка Св. Людовика. Императоръ Александръ предложилъ Регенсбургскому Сейму — требовать удовлетворенія за обиду, нанесенную правамъ человѣчества и достоинству Германской Имперіи. Въ то же время повѣренный въ дѣлахъ со стороны Россіи въ Парижѣ, *Убри*, представилъ Французскому Правительству, по предмету сему, Ноту, какъ

зеркало человѣколюбивыхъ чувствій Александра. Отвѣтъ на оную Бонапарта былъ таковъ, каковаго и можно было ожидать отъ человѣка, омраченнаго злобою и честолюбіемъ. Вскорѣ Бонапарте провозгласилъ себя, подъ именемъ *Наполеона*, Императоромъ Французовъ. Съ изумленіемъ Европейскіе Монархи увидѣли въ своемъ кругу сего любимца счастія.

1804. И такъ война была неизбѣжна, и вскорѣ запылала въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта. Англія употребила всѣ усилія, дабы сокрушить соперницу свою Францію и союзницъ ея: Испанію и Батавскую республику. Сраженія происходили часто, но кровопролит-
1805. нѣйшее изъ нихъ случилось при Трафальгарѣ. Здѣсь Англійскій Адмиралъ Нельсонъ сокрушилъ морскія силы Франціи и Испаніи. Одно сіе сраженіе уничтожило Бонапартовъ проэктъ, наполнившій Европу молвою — о высадкѣ въ Англію. Самъ Бонапарте смутился, и принужденъ былъ предложить миръ повелителямъ океановъ, ибо Трафальгарская побѣда, встрѣченная громкими восклицаніями радости всей Европы, обѣщала Англіи союзниковъ. Король Англійскій не могъ не отвергнуть предложенія похитителя Престола Бурбоновъ, тѣмъ болѣе, что оно изложено было въ духѣ революціонномъ, со злоупотребленіемъ словъ человѣколюбія и Философіи.

Тщетно Бонапарте увѣрялъ Францію, что Европейскіе Монархи не предпримутъ про-

тивъ ея никакихъ дѣйствій. Справедливо, что Король Прусскій объявилъ себя нейтральнымъ; но Король Шведскій вскорѣ вошелъ въ сношенія съ Англіею; а между Россіею и Швеціею заключена была конвенція, въ силу коей сіи двѣ Державы тѣснѣйше соединились для дѣйствія противъ Франціи, и часть Россійскихъ войскъ предназначена была для высадки въ Померанію. 2 Янв. 1805.

Между тѣмъ Англія заключила въ Санктпетербургѣ *трактатъ согласія* (traité de concert), цѣлію коего было — даровать Европѣ миръ, спокойствіе, независимость и благоденствіе, и утвердить въ ней общую систему народнаго и общественнаго права. Содержаніе же сего трактата есть слѣдующее:

Санктпетербургскій трактатъ согласія между Россіею и Англіею 30 Марта 1805 года.

Статья I. Поелику Европа находится нынѣ въ такомъ состояніи, что скорѣйшая помощь для нее необходима; то И. И. В. В. Императоръ Всероссійскій и Король Англійскій согласились принять поспѣшно дѣятельнѣйшія мѣры, для составленія общаго союза противъ возрастающаго могущества Франціи, угрожающей опасностію всѣмъ. Посему И. И. В. В. употребятъ, обще съ своими союзниками, 50,000 войска (сверхъ морскихъ Англійскихъ силъ), дабы заставить Французское Правительство согласиться на возстановленіе въ Европѣ мира и равновѣсія.

Статья II. Цѣль сего трактата состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Заставить Французовъ выйти изъ Ганновера и сѣверной Германіи.

2) Возстановить независимость республикъ Голландской и Швейцарской.

3) Возвратить Сардинскому Королю Піемонтъ, съ присоединеніемъ къ владѣніямъ его столько земли, сколько обстоятельства дозволятъ.

4) Обезопасить, на будущія времена, Неаполь, и заставить Французовъ выйти изъ всей Италіи и изъ острова Эльбы.

5) Утвердить въ Европѣ такой политическій порядокъ, который бы предохранялъ ее на будущія времена отъ всякаго похищенія чужихъ владѣній, и обезопасилъ бы свободу и независимость всѣхъ Государствъ.

Статья III. Англія обязуется употреблять всѣ свои морскія силы для достиженія сей цѣли, и выдавать союзнымъ войскамъ, кои будутъ дѣйствовать противъ Французовъ, ежегодно по 1,250,000 фунтовъ стерлинговъ на 100,000 человѣкъ регулярнаго войска (*).

Статья IV. Сіи субсидіи Англія будетъ выдавать ежемѣсячно и соразмѣрно военнымъ силамъ каждой Державы, своей союзницы,

(*) На основаніи сего, Питтъ потребовалъ отъ Англійскаго Парламента 5,000,000 фунтовъ стерлинговъ; но вскорѣ уменьшилъ сіе требованіе до 3½ милліоновъ, по той причинѣ, что Пруссія не соглашалась приступить къ сему союзу.

которая будетъ вести войну противъ общаго врага (*).

Статья V. Е. В. Императоръ Всероссійскій немедленно, какъ только можно будетъ, двинетъ Свою Армію, имѣющую простираться до 60,000 человѣкъ, къ Австрійскимъ границамъ, а другую, которая будетъ состоять изъ 80,000 человѣкъ, къ границамъ Прусскимъ. Изъ сихъ Армій, 115,000 человѣкъ будутъ въ дѣйствіи противъ Французовъ, а остальные составятъ резервный и обсерваціонный корпусъ. Какъ скоро сія войска выйдутъ изъ предѣловъ Россіи, Англія начнетъ производить имъ денежныя субсидіи, и будетъ производить имъ оныя до времени обратнаго возвращенія ихъ въ отечество.

Статья VIII. И. И. В. В. Императоръ Всероссійскій и Король Великобританскій соглашаются дѣйствовать совокупно и противъ тѣхъ Державъ, которые примутъ сторону Франціи, и будутъ противиться спасительному намѣренію ихъ, предпринимаемому по сему трактату.

(*) Одною изъ отдѣльныхъ статей сего трактата договаривающіяся стороны условились: выставить противъ Франціи первоначально 400,000 воиновъ, и именно: 115,000 Россійскихъ (независимо отъ дѣйствовавшихъ въ Албаніи и Греціи), 250,000 Австрійскихъ и 35,000 Ганноверскихъ, Неаполитанскихъ, Сардинскихъ и другихъ.

Статья XI. Обѣ высокія договаривающіяся стороны пригласятъ къ сему союзу и Австрію. Англія обязуется выдать сей Державѣ предварительно 1,000,000 фунтовъ стерлинговъ. Если мирныя условія, каковыя договаривающіяся стороны намѣрены, прежде начатія военныхъ дѣйствій, предложить Бонапарту, увѣнчаны будутъ желаннымъ успѣхомъ; то Англія оной суммы не востребуетъ обратно отъ Австріи, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, Австрія немедленно выставила свои войска для дѣйствія противъ Франціи.

Шестый *отдѣльный* пунктъ сего трактата есть памятникъ безкорыстнѣйшихъ намѣреній Императора Александра, полагавшаго Свое счастіе въ счастіи другихъ. Въ семъ пунктѣ сказано, что союзники не будутъ стѣснять свободы ни Французовъ, ни другихъ народовъ по предмету образа правленія, какое они пожелаютъ учреждать для себя, не присвоятъ себѣ ни малѣйшей части изъ завоеванныхъ земель; но возвратятъ все законнымъ владѣтелямъ, а по окончаніи войны составятъ общій Конгрессъ, для утвержденія мира, спокойствія и благоденствія всей Европы на твердыхъ основаніяхъ и проч. — Наконецъ и Австрія, долго не рѣшавшаяся приступить къ сему союзу, приступила къ оному. Посланникъ ея въ Санктпетербургѣ, *Графъ*

Союзъ съ Австріею въ Іюлѣ 1805 года.

Стадіонъ, объявилъ о семъ Россійскому Министерству иностранныхъ дѣлъ.

Видимъ, что политика Императора Александра была благороднѣйшая; но слѣдствія не соотвѣтствовали намѣреніямъ сего Монарха. Сказано было, что союзники имѣли намѣреніе, прежде начатія военныхъ дѣйствій, предложить Бонапарту мирныя условія. Въ семъ намѣреніи Императоръ Александръ послалъ въ Парижъ Тайнаго Совѣтника Новосильцова съ повелѣніемъ — вести переговоры съ Бонапартомъ, какъ съ *начальникомъ только Французскаго Правительства*, не именуя, т. е., его Императоромъ, и истребовать отъ него рѣшительное объясненіе: желаетъ ли онъ мира? — Но въ то время, когда Новосильцовъ находился еще въ Берлинѣ, Европа съ удивленіемъ услышала, что Бонапарте провозгласилъ себя Королемъ Италіянскимъ, и началъ раздавать своимъ родственникамъ короны и земли Италіи, — земли, изъ коихъ иныя принадлежали Австрійскому Дому, а другими Императоръ Россійскій желалъ вознаградить Короля Сардинскаго. Посему Императоръ Александръ повелѣлъ Новосильцову возвратиться въ Санктпетербургъ. Въ то же время начались сильныя пренія между Кабинетами Вѣнскимъ и Парижскимъ, а Монитёръ безпрестанно наполнялся дерзкими декламаціями противъ Россіи, Англіи и Австріи.

* *

И так все предвѣщало войну. Она вскорѣ и открылась. Извѣстно, что сраженіе при Аустерлицѣ рѣшило судьбу ея. Австрія начала склоняться на примиреніе съ Франціею. Пруссія, как сказано, наблюдала въ сію войну нейтралитетъ; но Бонапарте не уважилъ сего: онъ занялъ своими войсками владѣнія Короля Прусскаго, находившіяся во Франконіи. Посему Фридрихъ Вильгельмъ III двинулъ свои войска противъ Французскихъ; но Аустерлицкое сраженіе и слѣдствіе онаго — намѣреніе Австріи заключить съ Франціею миръ, заставило и сего Монарха примириться съ Бонапартомъ. Пруссія уступила Франціи Анспахъ, Невшатель и Герцогство Клёве, а въ замѣну таковой своей потери приняла, по принужденію, Ганноверъ. Чрезъ сіе Бонапарте ввелъ Пруссію въ явную вражду съ Англіею.
1805 г. Австрія заключила съ Франціею миръ въ Пресбургѣ, съ потерею многихъ своихъ земель и городовъ. Императоръ Александръ повелѣлъ Своимъ войскамъ возвратиться въ отечество. Такимъ образомъ третій союзъ, составленный противъ Франціи, расторгся.

LVIII.

Разные договоры по предмету четвертаго союза противъ Франціи,
и
Тильзитскій мирный трактатъ съ Франціею.

25 Іюня 1807 года.

Политическія произшествія.

Предписавъ Австріи миръ въ Пресбургѣ, Бонапарте еще болѣе началъ увлекаться порывами своего необузданнаго честолюбія. 12,000 Россійскаго и Англійскаго вспомогательнаго войска высадились въ Неаполитанскомъ Королевствѣ. Бонапарте съ жаромъ ухватился за сей случай — подчинить своей власти всю Италію: онъ началъ обвинять Короля Неаполитанскаго въ приверженности его къ непріятелямъ Франціи, и деклараціею, изданною въ Шёнбрюнѣ, торжественно объявилъ, что Неаполитанскій Королевскій Домъ *престалъ ужè царствовать*. Вскорѣ Французскія войска заняли Неаполитанское Королевство и возвели на Престолъ онаго брата Наполеона Бонапарте, Іосифа. Съ сего времени зло, угрожавшее Европѣ порабощеніемъ, начало поспѣшно созрѣвать. Наполеонъ началъ утверждать въ Европѣ владычество своей фамиліи, раздавая земли и короны своимъ родственни-

камъ и друзьямъ. Мюратъ получилъ отъ него Клёве и Бергъ, подъ названіемъ Великаго Герцогства; Курфирстъ Баварскій, возведенный имъ въ санъ Короля и вошедшій съ нимъ въ родственную связь, принялъ отъ него Аншпахъ (отторгнутый отъ Австріи) въ замѣну потери Берга. Пасынка своего, Евгенія Богарне, объявилъ Вице-Королемъ Италіанскимъ; а владѣтельницею республики Луккской сестру свою Элизу; Голландскую республику объявилъ Королевствомъ, на Престолъ коего возвелъ брата своего Людовика. Для поддержанія сей республики нѣкогда вся западная Европа подняла оружіе противъ Людовика XIV. — Теперь ни одинъ голосъ въ западной Европѣ не возвысился въ пользу ея. Многіе полководцы Наполеоновы получили отъ него во владѣніе города и земли съ титломъ Князей. Могли ли, послѣ сего, законные Европейскіе Властители быть спокойными, видя еще длинный рядъ родственниковъ и друзей Наполеоновыхъ, *къ мѣстамъ непристроенныхъ?* При томъ сія безпрестанная перемѣна владѣтелей имѣла самыя вредныя слѣдствія: она ослабила священныя узы, соединяющія законныхъ Монарховъ съ подданными ихъ.

Властелинъ Франціи обратилъ свое вниманіе на центральную Европейскую Державу — Германію. Привлекши многихъ владѣтелей оной на свою сторону, — однихъ страхомъ, другихъ надеждою выгодъ — онъ образовалъ изъ

многихъ Германскихъ земель *Рейнскій союзъ*, и объявилъ себя *Протекторомъ* онаго. Такимъ образомъ Германская Имперія, основанная Оттономъ Великимъ, разрушилась, и Германскій Императоръ жилъ уже только въ душахъ и сердцахъ Германцевъ.

Наполеонъ предложилъ и Россіи миръ. Въ слѣдственность сего, Россійскій Уполномоченный *Убри*, заключилъ въ Парижѣ договоръ между Россіею и Франціею слѣдующаго содержанія:

Парижскій договоръ, неутвержденный Императоромъ Александромъ, 8 Іюля 1806 г.

Статья III. Россійскія войска выйдутъ изъ области Бокко ди Катаро, а Французскія займутъ ее.

Статья IV. Франція соглашается на возстановленіе независимости Рагузской республики.

Статья V. Обѣ договаривающіяся стороны признаютъ независимость республики семи соединенныхъ островoвъ. Россійскія войска, находящіяся на корабляхъ на морѣ Средиземномъ, удалятся на сіи острова. Россія впредь не будетъ содержать на сихъ островахъ болѣе 4,000 войска.

Статья VI. Подтверждается независимость Турецкихъ владѣній.

Статья VII. Въ теченіе трехъ мѣсяцовъ, Французскія войска выйдутъ изъ Германіи.

Статья VIII. Обѣ стороны употребятъ старание для примиренія Пруссіи со Швеціею.

Статья IX. Франція приметъ посредничество Россіи при заключеніи мира съ Англіею.

Въ отдѣльной статьѣ сего договора сказано, что *бывшему* Королю Неаполитанскому Фердинанду IV, удалившемуся, по занятіи Французами Неаполя, въ Сицилію, дадутся на обмѣнъ Сициліи Балеарскіе острова.

Съ изложеніемъ сего договора, Убри прибылъ въ Санктпетербургъ для представленія онаго на утвержденіе Государю Императору. Но Россійскій Министръ Иностранныхъ дѣлъ, *Баронъ Будбергъ*, объявилъ всему Дипломатическому корпусу, находившемуся въ Санктпетербургѣ, что Убри заключилъ сей договоръ несогласно съ данными ему наставленіями и несоотвѣтственно намѣреніямъ Государя Императора, клонящимся къ утвержденію общаго мира, спокойствія и независимости всей Европы, а посему Его Величество и не соизволилъ утвердить его. — Пишутъ, что Наполеонъ, удивившись таковой твердости характера Императора Александра, сказалъ: «*судьба Европы будетъ рѣшена или мною, или* Александромъ.»

Составленіе Рейнскаго союза угрожало Пруссіи величайшею опасностію. Наполеонъ безпрестанно обнаруживалъ свое намѣреніе — исторгнуть у Пруссіи Ганноверъ и излить всю свою ярость на твореніе Фридерика Великаго — Прусскую Монархію. Неужели и знаменитѣй-

шій Гогенцоллернскій Домъ долженъ былъ *перестать царствовать?* Сіе обстоятельство побудило Пруссію примириться съ Англіею, и тѣснѣйше соединиться съ Россіею. Въ сходственность сего, заключена была въ Гродно конвенція, въ силу коей Пруссія приняла на себя обязательство продовольствія Россійской Арміи, предназначенной къ походу въ Силезію; Англія обязалась выдавать Россіи и Пруссіи денежныя пособія. Такимъ образомъ составился противъ Франціи, или, лучше сказать, противъ властелина ея, *четвертый* союзъ. Война вскорѣ открылась. Сраженіе, происшедшее при Іенѣ, прежде нежели Россійскія вспомогательныя войска прибыли въ Пруссію, имѣло слѣдствіемъ то, что всѣ главнѣйшія Прусскія крѣпости, — даже Магдебургъ! — поспѣшно начали сдаваться Французамъ, и Наполеону открылся путь даже въ Берлинъ и Варшаву. Кровопролитное и убійственнѣйшее сраженіе при *Прейсишъ-Эйлау*, гдѣ Россійскій Полководецъ Бенингсенъ одержалъ побѣду надъ Французами и чрезъ то оградилъ Кенигсбергъ, дорого стоило Наполеону, ибо онъ предложилъ миръ; но Бенингсенъ отвѣчалъ на сіе, что онъ посланъ сражаться, а не трактовать о мирѣ. Впрочемъ послѣ сего сраженія обѣ Арміи остановились на зимнихъ квартирахъ, и въ сіе время заключена была въ Бартенштейнѣ конвенція между Россіею и Пруссіею, подписанная Уполномоченцыми: съ

Гродненская конвенція между Россіею и Пруссіею 10 Октября 1806.

Бартенштейнская конвенція съ Пруссіею, 14 Апр. 1807.

Российской стороны *Барономъ Будбергомъ* и со стороны Пруссіи *Барономъ Гарденбергомъ*, слѣдующаго содержанія:

Въ статьяхъ: I и III сказано, что И. И. В. В. Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій, одушевляясь чувствіемъ любви къ человѣчеству, признаютъ за необходимое заключить между собою тѣснѣйшій союзъ, и продолжать настоящую войну не съ тѣмъ, чтобы унизить Францію и входить во внутреннія дѣла ея; но единственно съ намѣреніемъ — ограничить безмѣрное возрастаніе силы ея, опасное для всѣхъ, и предписать ей условія, основанныя на справедливости и умѣренности, и чрезъ то обезопасить независимость всѣхъ Государствъ и вознаградить, сколько можно, за убытки и потери тѣхъ, кои потерпѣли ихъ.

Статьею IV опредѣлено: возвратить Пруссіи всѣ земли, потерянныя ею до 1805 года, или вознаградить ее другими землями, соотвѣтствующими потеряннымъ.

Статья V. Поелику опытъ доказалъ, что Германія, при прежнемъ своемъ политическомъ устройствѣ, не въ состояніи отражать опасности, могущей угрожать ей съ внѣшней стороны; то обѣ договаривающіяся стороны предполагаютъ: учредить въ ней новый порядокъ вещей, и именно: образовать изъ разныхъ частей Германіи Державу *союзную* (une

fédération), которая будетъ защищаться военною границею, параллельною съ Рейномъ.

Статья VI. Для утвержденія, такимъ образомъ, независимости Германіи и спокойствія Европы, потребно содѣйствіе Австріи. Посему договаривающіяся стороны предположили: пригласить сію Державу къ сему своему союзу, имѣя въ виду возвращеніе ей Тироля, и всѣхъ земель, потерянныхъ ею въ Италіи по Пресбургскому миру.

Статья VII. Договаривающіяся стороны предполагаютъ пригласить къ сему союзу и Англію для содѣйствія военными силами и денежными пособіями сему намѣренію ихъ, и для заключенія тѣсной связи съ Пруссіею.

Статья VIII. Швеція также, и въ семъ же намѣреніи, пригласится къ сему союзу.

Статья IX. Договаривающіяся стороны, обще съ Австріею, Англіею и Швеціею, согласятся о мѣрахъ для приглашенія и Даніи къ сему союзу.

Статья X. Если не возможно уже будетъ возстановить въ Голландіи достоинство Штатгальтерское; то Оранскому Дому сдѣлано будетъ вознагражденіе за потери собственныхъ владѣній его въ Германіи и Голландіи.

Статья XI. Договаривающіяся стороны, обще съ Австріею и Англіею, условятся объ устройствѣ будущей судьбы Италіи; но во всякомъ случаѣ онѣ примутъ живѣйшее уча-

стіе въ судьбѣ Королей Сардинскаго и Неаполитанскаго, и будутъ стараться объ отдѣленіи Италіянской Короны отъ Французской.

Статья XII. Независимость владѣній Турціи будетъ сохранена.

Статья XIII. Договаривающіяся стороны не будутъ управляться никакими частными видами.

Между тѣмъ возобновились военныя дѣйствія; — произошли сраженія при Гуттштадтѣ, Гельсбергѣ, и наконецъ кровопролитнѣйшее изъ нихъ при Фридландѣ. Около полудня Россійскія войска исторгли у непріятеля побѣду; но около вечера были побѣждены. Французы овладѣли Кенигсбергомъ. Россійская Армія перешла на правый берегъ Мемеля.

Въ сихъ обстоятельствахъ Императоръ Александръ, болѣзнуя о пролитіи крови человѣческой, и праведно негодуя на Англію за то, что сія Держава въ самыя критическія минуты предпочитала частныя свои выгоды по торговлѣ благу всей Европы, рѣшился на заключеніе мира съ Франціею. Александръ и Бонапарте — какъ два противуположныя Зороастровы начала: добра и зла, свѣта и тьмы — имѣли, по стеченію политическихъ обстоятельствъ, свиданіе на рѣкѣ Мемелѣ. Слѣдствіемъ сего было то, что между Россіею и Франціею заключены были первоначально перемиріе, а наконецъ и окончательный мир-

ный трактатъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Статья II. Непріятельскія дѣйствія прекратятся съ обѣихъ сторонъ немедленно по подписаніи сего трактата, о чемъ договаривающіяся стороны извѣстятъ всѣхъ своихъ военачальниковъ.

Статья IV. Е. В. Императоръ Французовъ изъ уваженія къ Е. В. ИМПЕРАТОРУ Всероссійскому, и желая, дабы Россія и Франція тѣснѣйше соединились узами довѣренности и неразрывной дружбы, соглашается на возвращеніе Королю Прусскому, какъ союзнику ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго, всѣхъ завоеванныхъ Французами во владѣніяхъ Е. В. Короля Прусскаго городовъ и земель, за исключеніемъ Котбуцскаго округа (въ нижней Лузаціи), который имѣетъ быть отданъ Королю Саксонскому (*).

Статья V. Провинціи, которыя до 1 Янв. 1772 года составляли часть прежде бывшей Польши, и которыя, въ разныя времена, отошли къ Пруссіи, уступаются, за исключеніемъ Бѣлостокской Области, подъ именемъ

(*) Выраженія сей IV статьи достойны замѣчанія въ томъ отношеніи, что Наполеонъ, исторгая, по слѣдующей V статьѣ, у Короля Прусскаго половину его Монархіи, хотѣлъ таковое свое хищничество прикрыть наружнымъ своимъ великодушіемъ.

Герцогства Варшавскаго, Королю Саксонскому.

Статья VI. Городъ Данцигъ, съ округомъ его на двѣ мили во всѣ стороны, останется вольнымъ. Онъ будетъ состоять подъ покровительствомъ И. И. В. В. Королей Прусскаго и Саксонскаго; но управляться своими прежними законами и постановленіями.

Статья VII. Для свободнаго сообщенія Королевства Саксонскаго съ Герцогствомъ Варшавскимъ, проведется для Короля Саксонскаго и войскъ его военный путь чрезъ владѣнія Короля Прусскаго. По предмету сему, ИИ. ВВ. Короли Прусскій и Саксонскій заключатъ между собою особенную конвенцію при посредничествѣ Франціи.

Статья VIII. Король Прусскій, Король Саксонскій и городъ Данцигъ не будутъ ни чѣмъ препятствовать свободному плаванію по рѣкѣ Вислѣ.

Статья IX. Часть Восточной Пруссіи, и именно: Бѣлостокская область имѣетъ отойти къ Россіи.

Статья XII. Герцогамъ: Саксенъ-Кобургскому, Ольденбургскому и Мекленбургъ-Шверинскому возвращаются владѣнія ихъ; но гавани Герцогствъ Ольденбургскаго и Мекленбургскаго будутъ заняты Французскими войсками до заключенія окончательнаго мира между Франціею и Англіею.

Статья XIII. Императоръ Наполеонъ принимаетъ посредничество ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго по предмету заключенія мира между Франціею и Англіею, предполагая, что и Англія приметъ сіе же посредничество.

Статья XIV. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ признаетъ братьевъ Императора Наполеона, Іосифа Бонапарте и Людовика Бонапарте, Королями: перваго Неаполитанскимъ, а другаго Голландскимъ.

Статья XV. Е. В. ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій признаетъ Рейнскій союзъ и титулы всѣхъ какъ настоящихъ, такъ и будущихъ Членовъ сего союза.

Статья XVI. Е. В. ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій уступаетъ Королю Голландскому Еверское Княжество.

Статья XVII. Сей трактатъ признается общимъ для Королей Неаполитанскаго и Голландскаго и для всѣхъ Членовъ Рейнскаго союза.

Статья XVIII. Е. В. ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій признаетъ брата Императора Французовъ Наполеона, Іеронима Наполеона, Королемъ Вестфальскимъ.

Статья XIX. Королевство Вестфальское составится изъ бывшихъ до сего времени областей Короля Прусскаго по лѣвую сторону Эльбы и иныхъ, состоящихъ теперь во владѣніи Императора Французовъ.

Статья XX. Е. В. ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій обѣщаетъ признать всѣ распоряженія,

каковыя, въ силу предъидущей XIX статьи, сдѣланы будутъ.

Статья XXI. Вездѣ, гдѣ только получится извѣстiе о заключенiи сего трактата, всякiя военныя дѣйствiя между Россiею и Турцiею прекратятся немедленно.

Статья XXII. Россiйскiя войска выйдутъ изъ Молдавiи и Валлахiи; но сiи области не будутъ заняты Турецкими войсками до заключенiя окончательнаго мира между Россiею и Турцiею.

Статья XXIII. Е. В. Императоръ Всероссiйскiй прiйметъ посредство Императора Французовъ для заключенiя мира съ Турцiею.

Статья XXIV. Особою конвенцiею опредѣленъ будетъ срокъ и средства для приведенiя въ исполненiе статей сего трактата.

Статья XXV. Обѣ договаривающiяся стороны взаимно ручаются за цѣлость владѣнiй, какъ своихъ, такъ и всѣхъ Державъ, которыя учавствуютъ въ семъ трактатѣ.

Статья XXVI. Военноплѣнные съ обѣихъ сторонъ будутъ возвращены.

Статья XXVII. Торговыя сношенiя между Россiею и Францiею и всѣми Державами, учавствующими въ семъ трактатѣ, будутъ возстановлены на томъ основанiи, на каковомъ онѣ существовали до начала войны.

Статья XXVIII. Церемонiалъ Посольства между Дворами Санктпетербургскимъ и Тюлле-

рійскимъ установленъ будетъ на правилахъ взаимства и совершеннаго равенства.

Статья XXIX. Сей трактатъ имѣетъ быть ратификованъ И. И. В. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Французовъ. — Размѣна ратификацій послѣдуетъ въ продолженіе 4 дней.

Уполномоченными для заключенія сего трактата были: съ Россійской стороны: *Князь Александръ Куракинъ* и *Князь Димитрій Лобановъ-Ростовскій*, а со стороны Франціи *Таллейранъ Князь Беневентскій*.

Слѣдствіе сего трактата.

Съ сего времени вся Европа раздѣлилась на двѣ главныя политическія стороны: *Французскую* и *Англійскую*. Наполеонъ вознамѣрился ввести во всю Европу такъ называемую *Континентальную* систему, на основаніи коей Франція и всѣ Державы, состоявшія, желавшія состоять, или принужденныя состоять въ дружественныхъ съ нею сношеніяхъ, должны были заперетъ всѣ свои гавани для Англійскихъ кораблей. Тогда общимъ правиломъ въ Политикѣ и Дипломатіи Европейскихъ Дворовъ было то, что всякая Держава дружественная съ Франціею есть непріятельница Англіи, и напротивъ. Посему хотя Тильзитскій трактатъ и увеличилъ географическое пространство Россіи присоединеніемъ къ ней Бѣлостокской области; но, поставивъ ее въ непріязненное положеніе къ Англіи, и, прервавъ торголю ея съ сею Державою, чрезвы-

чайно возвысилъ въ ней цѣны на всѣ колоніальные и вообще иностранные товары. Какъ ни тягостнымъ казалось сіе; но въ Россіи и сія мѣра произвела дѣйствія благодѣтельныя: дѣятельность народа Россійскаго, остановленная въ прежнемъ своемъ теченіи, потекла по другимъ каналамъ; — она устремилась на заведеніе отечественныхъ фабрикъ и мануфактуръ, на оживленіе и поощреніе всего *отечественнаго*, и все сіе достигло, если не совершенства, то такого состоянія, которое поставило Россію на степени Державъ, наиболѣе славящихся произведеніемъ рукъ и ума человѣческаго.

LIX.

Фридрихсгамскій мирный трактатъ со Швецiею.

5 Сентяб. 1809 года.

Политическія произшествія.

Войну, которая въ началѣ 1808 года возгорѣлась между Россіею и Швеціею, и которая Швеціи стоила всей Финляндіи, можно также, въ нѣкоторомъ отношеніи, считать слѣдствіемъ Наполеоновой континентальной системы.

Англичане разорили столицу Даніи за то, что сія Держава находилась въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Россіею, и послѣдовала

континентальной системѣ. Съ горестію Европа взирала на развалины Копенгагена; но при всемъ томъ молчала. Первый Монархъ, подавшій свой голосъ въ пользу человѣчества и Народнаго Права, былъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ. Онъ повелѣлъ: сдѣлать предложеніе Стокгольмскому Двору о поддержаніи правилъ Вооруженнаго Нейтралитета. Король Шведскій, Густавъ IV Адольфъ, какъ бы въ отвѣтъ на сіе предложеніе, заключилъ союзъ съ Англіею. Сіе значило — объявить Россіи войну. Россійскія войска получили повелѣніе вступить въ Финляндію. Узнавъ о семъ, Король Шведскій приказалъ взять подъ стражу находившагося при Дворѣ его Россійскаго Посланника Алопеуса. Тогда ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ объявилъ всему Дипломатическому корпусу, находившемуся въ Санктпетербургѣ, что таковой поступокъ Короля Шведскаго неиначе можетъ быть заглаженъ, какъ только присоединеніемъ къ Россіи всей Финляндіи.

24 Сентяб. 1807 г.

Война возгорѣлась. Но въ то время, когда Россійскія войска, предводимыя Буксгевденомъ, Кноррингомъ, Багратіономъ, Барклаемъ де Толли и другими полководцами, торжествовали надъ храбростію Шведскаго войска и надъ самою природою, въ Стокгольмѣ произошелъ переворотъ. Густавъ IV Адольфъ принужденъ былъ сложить съ себя корону. Преемникъ власти его Герцогъ Зюдерманландскій, провозглашенный Королемъ Шведскимъ подъ именемъ

Карла XIII, предложилъ Россіи миръ. Переговоры о семъ открылись въ Фридрихсгамѣ. Уполномоченными съ Россійской стороны были: *Графъ Николай Румянцовъ* и *Давидъ Алопеусъ*, а со стороны Швеціи *Баронъ Стедингъ* и *Скіэльдебрандтъ*. Миръ заключенъ былъ на слѣдующихъ условіяхъ:

Статья II. Поелику Е. В. Императоръ Всероссійскій объявилъ Свою непремѣнную рѣшимость — не отдѣлять Своихъ выгодъ отъ пользъ Своихъ союзниковъ; то Е. В. Король Шведскій, желая доставить своимъ подданнымъ всѣ благодѣянія мира, обязуется скоро заключить миръ и со И. И. В. В. Императоромъ Французовъ и Королемъ Датскимъ (*).

Статья III. Король Шведскій обязуется приступить къ системѣ континентальной, и запереть всѣ порты, находящіеся во владѣніяхъ его, для всѣхъ военныхъ и купеческихъ Англійскихъ кораблей. Но онъ предоставляетъ себѣ право дозволить ввозъ въ Швецію соли и колоніальныхъ товаровъ, которые, по привычкѣ къ нимъ, содѣлались уже необходимыми для Шведовъ (**).

(*) На основаніи сего, Швеція вошла въ переговоры съ Даніею и Франціею, и заключила миръ съ первою въ Ноябрѣ, а съ другою въ Декабрѣ 1809 года.

(**) Вскорѣ послѣ сего Наполеонъ началъ требовать, чтобы Швеція и отъ сего исключенія отказалась.

Статьи: IV и V. Швеція уступаетъ Россіи на вѣчныя времена все Великое Княжество Финляндское съ островами Аландскими и съ частію Ботніи (западной Ботніи). Посему предѣлами между Россіею и Швеціею будутъ: Ботническій заливъ и рѣки Торнео и Муоніо.

Статья VI. Императоръ Александръ обѣщаетъ предоставить жителямъ всѣхъ земель, отходящихъ, по сему трактату, къ Россіи, полную свободу Вѣроисповѣданія ихъ.

Въ статьяхъ: VII—IX говорится о немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій, о выступленіи Россійскихъ войскъ изъ Западной Ботніи за рѣку Торнео и о возвращеніи плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ.

Статья X. Финляндцамъ, находящимся въ Швеціи, и Шведамъ, находящимся въ Финляндіи, предоставляется свобода возвращаться въ свое отечество, и въ семъ случаѣ располагать своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ по своей волѣ, не платя за все сіе никакой подати и пошлины.

Въ статьяхъ: XI—XV говорится о всеобщемъ прощеніи, о возвращеніи Архивовъ, о снятіи секвестровъ, о уплатѣ долговъ и проч: —

Статья XVI. Торговый трактатъ, заключенный между Россіею и Швеціею 1 Марта 1801 года и который долженъ былъ бы продолжаться до 17 Октября 1811 года, но былъ прерванъ настоящею войною, симъ трактата-

томъ возстановляется, и будетъ имѣть всю свою прежнюю силу до 1 Февраля 1813 года.

Статья XVII. Для поддержанія торговыхъ сношеній между Финляндцами и Шведами, существующихъ между сими народами съ давнихъ временъ, и содѣлавшихся, отъ долговременной привычки, почти необходимыми, будутъ сдѣланы особенныя постановленія. До того же времени Финляндцы имѣютъ свободу вывозить изъ Швеціи руды, желѣзо въ крицахъ, известь, камни, потребные для строеній и вообще всѣ произведенія земли Шведской, а Шведы будутъ вывозить изъ Финляндіи всѣ произведенія сей земли. Все сіе будетъ продолжаться до 1 Октября 1811 года, на таковомъ же основаніи, на каковомъ оно производилось до начала послѣдней войны.

Статья XVIII. Швеція имѣетъ право покупать въ Россіи ежегодно 50,000 четвертей ржи безъ платежа пошлинъ.

Статья XIX. Морскія салютаціи между обѣими Державами будутъ состоять на основаніи совершеннаго равенства.

Слѣдствія сего трактата для Россіи.

Фридрихсгамскій трактатъ доставилъ Россіи важныя выгоды. Онѣ состоятъ не столько въ географическомъ увеличеніи ея чрезъ присоединеніе къ ней Финляндіи, а съ нею и 900,000 жителей сей области, но болѣе въ самомъ географическомъ положеніи Финляндіи, въ физическомъ состояніи ея и въ нравственныхъ и умственныхъ качествахъ Финляндцевъ, —

Финляндія есть страна изобильная хлѣбомъ и строевымъ лѣсомъ; она снабжаетъ Россійскій флотъ искусными матросами, и простираясь до Торнео и до предѣловъ Норвежской Лапландіи, физически оттѣняетъ Санктпетербургъ съ Сѣвера.

LX.

Лембергская конвенція съ Австріею.

7 Марта 1810 г.

Заключивъ Тильзитскій трактатъ, Наполеонъ обратилъ свое оружіе противъ Испаніи. Но въ то время, когда войска его дѣйствовали на Пиринейскомъ полуостровѣ, Испанцы удивили всю Европу необыкновеннымъ мужествомъ и непреклоннымъ сопротивленіемъ поработителю западной Европы. Пользуясь симъ, Австрія, многократно оскорбленная Франціею, рѣшилась еще разъ поднять противъ нее оружіе для вознагражденія своихъ потерь, и для возстановленія прежней своей славы, униженной Наполеономъ. — Война возгорѣлась. Императоръ Александръ, какъ союзникъ Наполеона, долженъ былъ подкрѣплять его своимъ оружіемъ. Посему Россійскія войска двинулись къ Австрійскимъ границамъ. Война сія неизобилуетъ важными произшествіями въ отношеніи къ Россіи; но она

Политическія произшествія.

содѣйствовала увеличенію географическаго пространства ея. Австрія принуждена была заключить въ Шенбрунѣ съ Францією миръ, по коему вновь лишилась многихъ своихъ городовъ и земель. Послѣ сего оставалось еще рѣшить дѣло относительно восточной части Галиціи, которая, по Шенбрунскому трактату, должна была отойти къ Россіи. Для приведенія сего дѣла въ исполненіе, Императоръ Александръ послалъ *Графа Шувалова* въ Вѣну. Переговоры открылись въ Лембергѣ. Уполномоченными съ Россійской стороны были: *Генералъ Дохтуровъ* и *Статскій Совѣтникъ Анстетъ*, а со стороны Австріи Графы: *Беллегардъ* и *Вурмсеръ*. Заключена была конвенція. Она состоитъ изъ десяти статей; но главное содержаніе оной есть то, что западная часть Галиціи отошла къ Россіи подъ именемъ *Тарнопольской области*. Австрія, однакожъ, вскорѣ увидѣла опытъ великодушія Императора Александра: на Вѣнскомъ конгрессѣ Тарнапольская область была ей возвращена.

LXI.

Бухарестскій мирный трактатъ съ Турціею.

12 Маія 1812 г.

Турецкое Правительство явно нарушило конвенцію, каковую оно заключило съ Россіею 12 Сентября 1802 года (*): оно повелѣло, безъ предварительнаго сношенія съ Россійскимъ Посланникомъ въ Константинополѣ, смѣнить Господарей Молдавскаго и Валлахійскаго — Мурузи и Ипсиланти. Сверхъ сего Турецкое Правительство начало требовать, чтобы Императоръ Александръ отказался отъ Своего права посылать Свои военные корабли въ Средиземное море чрезъ проливъ Дарданельскій. Сіе предвѣщало войну между Россіею и Турціею. Хотя Александръ и повелѣлъ Своимъ войскамъ занять Молдавію; но желалъ отклонить предстоявшую войну дѣйствіемъ Своей миролюбивой политики, и посему повелѣлъ Посланнику Своему въ Константинополѣ *Италинскому* — стараться о возстановленіи прежнихъ дружественныхъ сношеній между Дворами Санктпетербургскимъ и Константинопольскимъ на слѣдующихъ условіяхъ:

(*) См. выше: страниц. 134.

1) Чтобы всѣ права и преимущества, присвоенныя Молдавіи и Валлахіи разными договорами, были возстановлены во всей силѣ; чтобы Валлахія, или стараніемъ Турецкаго правительства, или Россійскими войсками, была очищена отъ бунтовщиковъ, опустошавшихъ ее, и чтобы безопасность сей области была ограждена и защищаема народною милиціею, каковая и должна быть въ ней учреждена.

2) Чтобы Порта, ни подъ какимъ предлогомъ не препятствовала свободному плаванію Россійскихъ военныхъ кораблей чрезъ проливы Константинопольскій и Дарданельскій.

3) Чтобы Порта возобновила свой союзъ съ Англіею.

Можетъ быть Италинскій достигъ бы цѣли повелѣній своего Монарха, если бы Французское Правительство не имѣло тогда великаго вліянія на политику Дивана. Наполеонъ довелъ, чрезъ Посланника своего въ Константинополѣ *Себастіани*, дѣла до того, что Султанъ Селимъ III объявилъ Россіи войну. Она открылась въ концѣ 1806 года. Адмиралъ Сенявинъ и полководцы: Князь Прозоровскій, Князь Багратіонъ, Каменскій 2-й и наконецъ Голенищевъ-Кутузовъ покрыли новою славою Россійскія морскія и сухопутныя силы.

Между тѣмъ заключенъ былъ Тильзитскій трактатъ. Слѣдствіемъ статей онаго: XXI, XXII и XXIII было перемиріе, заключенное

между Россіею и Турціею въ Слободзеѣ (близъ Журжево) на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ:

Статьи: I и II. Военныя дѣйствія между Россіею и Турціею прекратятся на сухомъ пути и на моряхъ. Избраны будутъ Уполномоченные для заключенія окончательнаго мира. Если они не согласятся между собою; то перемиріе продолжится покрайней мѣрѣ до 22 Марта 1808 года.

Статья III. Россійскія и Турецкія войска выйдутъ изъ Молдавіи и Валахіи въ теченіе 35 дней, и ни Россія ни Турція не будутъ входить во внутреннее управленіе сихъ областей до времени прибытія въ нихъ особъ, кои будутъ уполномочены для заключенія мира. Въ Измаилѣ, Браиловѣ и Журжево Порта оставитъ не болѣе своего войска, какъ сколько нужно для охраненія сихъ крѣпостей.

Статья IV. Россіяне выйдутъ изъ всѣхъ мѣстъ, занятыхъ ими въ Архипелагѣ. Военноплѣнные корабли будутъ съ обѣихъ сторонъ возвращены.

Статья V. Россійская флотилія выйдетъ изъ устьевъ всѣхъ Турецкихъ рѣкъ и удалится въ свои гавани.

Статья VI. Военноплѣнные будутъ съ обѣихъ сторонъ возвращены.

Уже открыты были переговоры въ Яссахъ объ окончательномъ мирѣ между Россіею и Турціею; но Тильзитскій трактатъ остановилъ и уничтожилъ дѣйствіе ихъ. Англія, содѣлав-

шись непріятельницею Россіи, какъ Державѣ, вошедшей въ союзъ съ Франціею, рѣшилась даже оставить безъ вниманія оскорбленія, причиненныя Турецкимъ Правительствомъ достоинству флага ея; заключила тѣснѣйшій союзъ съ Турціею, и возбудила ее противъ Россіи. Мустафа IV тѣмъ скорѣе склонился на сей союзъ, что въ Константинополѣ не было уже Себастіани, умѣвшаго имѣть великое вліяніе на Диванъ, и что Наполеонъ, во время свиданія своего въ Эрфуртѣ съ Императоромъ Александромъ, изъявилъ свое согласіе на присоединеніе къ Россіи Молдавіи и Валахіи. Сіи-то двѣ области были главнымъ препятствіемъ хода дипломатическихъ переговоровъ на Ясскомъ конгрессѣ. Турки не соглашались на присоединеніе ихъ къ Россіи, и посему переговоры о мирѣ прервались, и война возобновилась. Но военные подвиги Михаила Илларіоновича Голенищева-Кутузова довели Турецкое Правительство до необходимости — предложить Россіи миръ. Переговоры объ немъ открылись въ Бухарестѣ. Уполномоченными для сего съ Россійской стороны были: *Италинскій*, *Сабанѣевъ* и *Фонтонъ*. Сіи особы дѣйствовали подъ главнымъ вліяніемъ Голенищева-Кутузова. Со стороны Турціи были: *Галибъ Эффенди* и проч. Мирный трактатъ заключенъ былъ на слѣдующихъ условіяхъ:

Статья I. Возстановляются дружба и согласіе между Россіею и Турціею.

Статья II. Объявляется отъ имени обѣихъ договаривающихся сторонъ всеобщее прощеніе всѣмъ, дѣйствовавшимъ въ сію войну противъ своего отечества.

Статья III. Всѣ прежніе трактаты между Россіею и Турціею возобновляются.

Статья IV. Границею между обѣими Имперіями будетъ рѣка Прутъ отъ того мѣста, гдѣ она входитъ въ Молдавію до впаденія своего въ Дунай, а оттуда границею будетъ служить лѣвый берегъ Дуная до впаденія сей рѣки въ Черное море. На плаваніе по сей рѣкѣ, на рыбную ловлю въ ней и рубку лѣса на островахъ, лежащихъ на разныхъ рукавахъ сей рѣки, подданные обѣихъ Державъ будутъ имѣть равное право.

Статья V. Россія возвращаетъ Турціи остальную часть Молдавіи и Валлахію. Но конвенціи, заключенныя между обѣими Державами въ пользу сихъ областей, будутъ вновь подтверждены.

Статья VI. Въ Азіи границы между обѣими Имперіями остаются тѣ же, каковыя были до начала сей войны.

Въ статьѣ VII говорится о предоставленіи выгодъ и удобностей подданнымъ обѣихъ Державъ, кои пожелаютъ селиться въ какой либо изъ нихъ.

Статья VIII. Турція объявляетъ всеобщее прощеніе Сербамъ, дѣйствовавшимъ противъ нее въ сію войну, и ручается за ненаруши-

мость спокойствія ихъ. Крѣпости, кои Сербы выстроили въ сей землѣ во время сей войны, и которыхъ прежде сего не было, будутъ срыты, если не будетъ признано за нужное оставить ихъ на будущее время. Надъ прочими же крѣпостями, т. е. надъ тѣми, кои были въ Сербіи до начала войны, Порта приметъ свою власть, и будетъ, по своему усмотрѣнію, снабжать ихъ Артиллеріею, военными снарядами и гарнизонами. Но сіи гарнизоны не будутъ дозволять себѣ никакихъ противузаконныхъ и жестокихъ поступковъ противъ Сербовъ, коимъ Порта обязуется предоставить всѣ права, присвоенныя ею жителямъ островковъ Архипелажскихъ.

Статья IX. Плѣнные съ обѣихъ сторонъ будутъ возвращены за исключеніемъ принявшихъ въ Россіи Христіянскую, а въ Турціи магометанскую Вѣру.

Статья X. Дѣла обоюдныхъ подданныхъ, оставленныя, по причинѣ войны, будутъ вновь разсмотрѣны и рѣшены. Взаимные долги будутъ заплачены.

Статья XI. Въ теченіе трехъ мѣсяцовъ, считая отъ размѣны ратификацій сего трактата, всѣ Россійскія сухопутныя и морскія силы выйдутъ изъ всѣхъ мѣстъ, подвластныхъ Портѣ.

Статьею XII подтверждена сила VII статьи Ясскаго трактата (*) относительно обяза-

(*) Смотр. выше: стран. 72.

тельства Турціи защищать мореплаваніе и торговлю Россіянъ отъ Африканскихъ корсеровъ.

Статья XIII. Императоръ Россійскій соглашается принять посредничество Турціи для заключенія мира между Россіею и Персіею.

Статья XIV. Немедленно, по размѣнѣ ратификацій сего трактата, всѣ начальники Россійскихъ и Турецкихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, извѣщены будутъ о прекращеніи всякихъ военныхъ дѣйствій.

Статья XV. Акты сего трактата будутъ размѣнены не позже, какъ чрезъ десять дней послѣ подписанія онаго.

Статья XVI. Трактатъ сей будетъ ратификованъ *И. И. В. В. Императорами* Всероссійскимъ и Турецкимъ.

Слѣдствія сего трактата для Россіи.

И такъ и Бухарестскій мирный трактатъ увеличилъ географическое пространство Россіи. Въ составъ ея вошла Бессарабія съ важнѣйшими крѣпостями: Измаиломъ, Киліею, Аккерманомъ и проч. Россія на новомъ великомъ пространствѣ придвинулась къ Черному морю, и овладѣвъ всѣми сѣверными частями онаго, устьями Днѣстра и Дуная, открыла новыя пути для своей торговли и пріобрѣла средства содержать всегда Турцію въ страхѣ. Въ физическомъ отношеніи Бессарабія есть важнѣйшая область, какъ плодороднѣйшая и удобная къ произращенію естественныхъ произведеній, свойственныхъ южнымъ странамъ.

Слѣдовательно она содѣлалась, или — подъ рукою трудолюбія и народной промышлености — въ состояніи содѣлаться обильнымъ источникомъ богатства Россіи. Въ политическомъ же отношеніи Бухарестскій мирный трактатъ былъ важнѣйшею услугою, оказанною Россіи Императоромъ Александромъ, и орудіемъ воли и власти Его — Голенищевымъ-Кутузовымъ, ибо въ сіе время предстала Россіи война, безпримѣрная въ лѣтописяхъ міра: на Россію Провидѣніе возложило священный подвигъ сразиться со всею западною Европою, истребить изчадіе французской революціи — владычество Наполеона, и даровать Европѣ миръ, независимость и благоденствіе.

LXII.

Общій взглядъ на дипломатическія дѣйствія Россійскаго Двора со времени нашествія Французовъ на Россію, до кончины Государя Императора Александра I.

1812 — 1825 г.

Политическія происшествія.

И въ древнія и въ новыя времена возникала въ головахъ завоевателей мысль объ основаніи всемірной Монархіи. Сія мысль, вытѣсненная

изъ круга Европейской политики ѳеоріями и мечтаніями о такъ называемомъ политическомъ равновѣсіи, начала было приходить въ забвеніе, какъ вдругъ она пробудилась въ головѣ Наполеона Бонапарте, — человѣка необыкновеннаго, подкрѣпляемаго своими великими дарованіями, увлекаемаго порывами честолюбія и вспомоществуемаго въ своихъ предпріятіяхъ стеченіемъ обстоятельствъ. Никогда ни одинъ властитель не имѣлъ въ рукахъ своихъ столько средствъ для достиженія цѣли своихъ предпріятій, какъ въ сіе время Наполеонъ. Послѣ войнъ съ Россіею и Австріею, кончившихся трактатами Тильзитскимъ и Шенбруннскимъ (Вѣнскимъ), вся Европа начала считать его непобѣдимымъ. Внутри Франціи власть его была деспотическая; законодательный корпусъ существовалъ по одному имени; Сенатъ былъ только органомъ Наполеоновой воли; Голландское Королевство, города: Гамбургъ и Любекъ, также владѣнія Римскаго Первосвященника съ городомъ Римомъ, присоединены были къ Франціи. Какъ Король Италіянскій, Наполеонъ владѣлъ сѣверною частію Италіи. Въ качествѣ Протектора Рейнскаго союза и посредника Швейцарскихъ Кантоновъ, онъ имѣлъ рѣшительное вліяніе почти на всю Германію и на Швейцарію. Короли: Испанскій, Неаполитанскій и Вестфальскій; владѣтели Пармы, Піаченцы, и Герцогствъ Бергскаго и Юлихскаго были братьями и род-

ственниками его. Владѣя Ганноверомъ, посредствомъ брата своего Короля Вестфальскаго, онъ простеръ свое владычество до сердца Прусской Монархіи и до предѣловъ Даніи, а учрежденіемъ Герцогства Варшавскаго онъ открылъ свободный путь своимъ военнымъ силамъ до Гродно. Провозглашеніе Французскаго Полководца — Бернадота наслѣдникомъ Шведскаго Престола могло обѣщать Наполеону средство найти въ Швеціи союзницу, важную для него въ войнѣ противъ Россіи. Австрія, особливо же Пруссія ежеминутно угрожаемы были. Посему почти вся твердая земля западной Европы, съ 80,000,000 своихъ жителей находилась подъ вліяніемъ и подъ властію — непосредственною и посредственною — властелина Франціи. Государствами независимыми отъ него, или самостоятельными были только: на Западѣ Великобританія, а на Сѣверѣ Россія.

Извѣстіе объ Аустерлицкомъ сраженіи низвело во гробъ Англійскаго Министра Питта. Онъ снизшелъ въ него съ горестію, видя, что союзъ, составленный имъ противъ Франціи (1804 г.), не остановилъ потоковъ честолюбія Наполеона, потоплявшихъ свободу Европы и торговлю Англіи. Думали, что трактаты Тильзитскій и Шенбруннскій (Вѣнскій) удовлетворятъ честолюбію Наполеона, особливо, когда и Россія признала его Императоромъ Французовъ, и когда сей счастливецъ

вступилъ даже въ ближайшую родственную связь съ Императорскимъ Австрійскимъ Домомъ (*). Оказалось совершенно противное, ибо съ сего-то именно времени честолюбіе Наполеоново не знало уже никакихъ предѣловъ; съ сего-то именно времени сей властелинъ Франціи началъ самовластно и въ противность права народнаго располагать судьбою Европы. Подъ видомъ приведенія въ исполненіе своей континентальной системы, онъ подводилъ подъ власть свою всѣ приморскіе города и земли, и овладѣлъ Ольденбургомъ, не принявъ во уваженіе того, что Ольденбургскій Домъ былъ въ родственной связи съ Императорскимъ Россійскимъ Домомъ.

Не можно не удивляться терпѣнію Императора Александра и Его искусству, съ каковымъ Онъ умѣлъ, не вступая въ рѣшительную войну съ Англіею, сохранить согласіе свое съ Франціею. Сіе согласіе продолжалось бы, если бы самъ Наполеонъ не помышлялъ о нарушеніи онаго. Тильзитскій трактатъ былъ слѣдствіемъ необходимости и трудныхъ обстоятельствъ, въ коихъ Россія тогда находилась; статьи онаго, касавшіяся до торговли и континентальной системы, были даже

(*) Извѣстно, что Наполеонъ, разведшись съ первою своею супругою Іозефиною, вступилъ въ бракъ со дщерію Императора Франца I, Эрцъ-Герцогинею Маріею Луизою.

тягостны для Россіи; но Александръ свято придерживался ихъ. Наполеонъ, самъ нарушая, безъ зазрѣнія совѣсти, всѣ трактаты, жаловался въ своихъ бюллетеняхъ всей Европѣ, что Россія не выполняетъ статей Тильзитскаго трактата. Дипломатическія Ноты его, по предмету сему, изложены въ тонѣ надменномъ и оскорбительномъ для достоинства Россійской Имперіи. Ясно, что сей честолюбецъ, предположивъ подвести подъ свою власть всю Европу, видѣлъ одно только въ семъ планѣ своемъ препятствіе: *Россію*. Посему мысль—сокрушить Россію, и чрезъ то достигнуть своей цѣли, содѣлалась главною мыслію его. И если сей, честолюбіемъ омраченный, человѣкъ жилъ всегда, какъ онъ самъ говорилъ, за нѣсколько лѣтъ впредь, то можно думать, что мысль сія гнѣздилась въ головѣ его въ то уже время, когда Таллейранъ представлялъ ему для ратификаціи статьи Тильзитскаго трактата.

Европа провела 1811 годъ въ безпокойствѣ и въ ожиданіи чего-то великаго, необыкновеннаго, долженствовавшаго рѣшить судьбу ея. Императоръ Александръ предвидѣлъ сіе, и помышлялъ о средствахъ для отвращенія опасности, грозившей Имперіи Его. Наполеонъ много надѣялся на Швецію; но увлекаемый своимъ высокомѣріемъ самъ оскорбилъ ее, и возбудилъ въ ней противъ себя опасеніе, потребовавъ отъ нее для себя Помераніи. Алек-

сандръ умѣлъ воспользоваться сею ошибкою внѣшней политики Наполеона, и узнавъ расположеніе Шведскаго Правительства, на мѣрѣ положилъ — войти въ дружественныя сношенія со Швеціею. Слѣдствіемъ сего было заключеніе трактата между Россіею и Швеціею на слѣдующемъ главномъ основаніи.

Обѣ Державы ручаются за неприкосновенность своихъ владѣній; онѣ соглашаются сдѣлать диверсію противъ Франціи, и союзниковъ ея, гдѣ признаютъ за нужное сдѣлать сіе. — Для сего употреблено будетъ до 30,000 Шведскаго и до 20,000 Россійскаго войска. Но поелику Швеція не можетъ рѣшиться сдѣлать таковую диверсію до того времени, пока Норвегія будетъ принадлежать Королю Датскому, союзнику Франціи; то Императоръ Всероссійскій, изъявляя Свое согласіе на присоединеніе Норвегіи къ Швеціи, употребитъ, для достиженія сей цѣли, или мирные переговоры, или оружіе. Во всякомъ же случаѣ Россія и Швеція будутъ избѣгать войны съ Даніею; напротивъ: обѣ Державы предложатъ Королю Датскому — приступить къ союзу съ ними, и уступить Швеціи Норвегію въ замѣну земель Германскихъ, ближайше, нежели Норвегія, прилежащихъ къ Даніи, о чемъ обѣ Державы обязуются употребить свои старанія. Если Данія не согласится на сіе; то обѣ договаривающіяся стороны объявятъ ей вой-

Трактатъ со Швеціею. 27 Марта 1811 г.

ну. За симъ положено: пригласить и Великобританію къ сему союзу.

Уполномоченными для заключенія сего трактата были, съ Россійской стороны: *Баронъ Николай*, а со стороны Швеціи: *Баронъ Энгстремъ.*

Едва только положено было основаніе условіямъ сего союза, какъ Стокгольмскій Дворъ получилъ отъ Двора Вѣнскаго предложеніе, дабы Швеція приступила къ союзу съ Австріею и Франціею противъ Россіи. Стокгольмскій Кабинетъ рѣшительно отвергнулъ сіе предложеніе, и заключилъ союзъ съ Англіею въ Эребро. Въ семъ же городѣ и въ тотъ же день и ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ чрезъ Уполномоченныхъ Своихъ: Генерала *Графа Петра Сухтелена* и *Барона Николая* заключилъ съ Англіею миръ и союзъ, главными основаніями коихъ были возстановленіе дружбы и торговли между Россіею и Англіею и обязательство взаимнаго, въ случаѣ надобности, вспоможенія и защищенія. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ торжественно явилъ опытъ Своея искренности, съ каковою онъ заключилъ миръ съ Англіею, ибо прежде нежели ратификаціи сего трактата были размѣнены, Онъ повелѣлъ: отворить всѣ Россійскіе гавани для Англійскихъ кораблей. Чрезъ два дни послѣ заключенія мира съ Англіею, заключенъ былъ въ Великихъ Лукахъ союзный трактатъ между Россіею и Испанскимъ Верховнымъ Правитель-

Миръ и союзъ съ Англіею, заключенный въ Эребро 6 Іюля 1812.

Союзъ съ Испаніею, заключенный въ Великихъ Лукахъ 8 Іюля 1812 г.

ствомъ, которое имѣло тогда свое пребываніе въ Кадиксѣ и дѣйствовало именемъ Короля своего Фердинанда VII. Уполномоченными для заключенія сего трактата были, съ Россійской стороны: Канцлеръ *Графъ Румянцовъ*, а со стороны Испанскаго Правительства *Донъ Францискъ де Зеа Бермудезъ*. Обѣ договаривающіяся стороны на мѣрѣ положили: дѣйствовать неослабно и всѣми силами противъ общаго ихъ врага Наполеона, и возстановить торговыя сношенія между Россіею и Испаніею.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1812 года Императоръ Александръ осматривалъ Свои войска въ Финляндіи. Туда же — въ Або прибылъ и наслѣдный Шведскій Принцъ. Знаемъ, что Александръ принялъ его съ отличнымъ уваженіемъ; но переговоры, производившіеся между Ими, закрыты отъ насъ завѣсою Кабинетской тайны. Вѣроятно только, что въ сіе время заключена была конвенція между Россіею и Швеціею, состоявшая въ согласіи Наслѣднаго Шведскаго Принца на то, чтобы 35,000 Россійскихъ воиновъ, назначенныхъ для дѣйствія противъ Даніи, были употреблены на защиту Россійской Имперіи, а походъ ихъ въ Норвегію былъ бы отложенъ до другаго времени. Сіе подтверждается тѣмъ, что большая часть Россійской арміи, находившейся въ Финляндіи, немедленно отправлена была въ Лифляндію для подкрѣпленія корпусовъ, нахо-

дившихся около Риги подъ начальствомъ Генераловъ Эссена и Витгенштейна. Характеръ политики Швеціи въ сіе время принялъ то направленіе, что сія Держава вооружалась; но не могли узнать: къ чему клонятся сіи вооруженія? Только въ 1813 году узнали, что онѣ клонились не противъ Россіи и не на завоеваніе Норвегіи, но противъ Франціи.

Между тѣмъ война между Россіею и Франціею запылала во всей силѣ. Событія, случившіяся въ сію войну, были велики, необыкновенны; онѣ изумили всю Европу, и произвели въ политическомъ состояніи ея рѣшительную перемѣну. Предоставляя Исторіи изобразить всѣ сіи событія на своихъ скрыжаляхъ, мы обратимъ здѣсь вниманіе только на главнѣйшія изъ нихъ, преимущественно же на дипломатическія дѣйствія Императора Александра, кои, подкрѣпляя оружіе Его, ниспровергли исполина западной Европы и всѣ творенія его.

Въ Апрѣлѣ 1812 года Наполеонъ прибылъ въ Дрезденъ, собравъ туда союзниковъ своихъ. Онъ назвалъ ихъ вѣнценосными друзьями Франціи, и съ 580,000 войска, составленнаго имъ изъ всѣхъ народовъ западной Европы, вторгнулся (въ Іюнѣ) въ Россію, въ намѣреніи, какъ
1812 г. онъ говорилъ, положить конецъ политическому вліянію ея на Европу. Въ Сентябрѣ того же года онъ былъ уже въ Москвѣ; но здѣсь, въ священныхъ для Россіянъ стѣнахъ Кремля, слава его, наполнявшая всю Европу, нашла свой

гробъ. Сожженіе Москвы и всеобщее возстаніе народа Россійскаго совершенно погубили его. Почти всѣ полчища его погибли въ Россіи; самъ онъ успѣлъ спастись, но явился въ Парижѣ въ видѣ бѣглаго преступника.

Очистивъ Свою Имперію отъ непріятелей, Императоръ Александръ рѣшился освободить всю Европу отъ власти Наполеона. Первыя дѣйствія внѣшней политики Его обратились на Пруссію. Онъ разумѣлъ, что сія Держава по принужденію и единственно только уступая силѣ обстоятельствъ и всесокрушающимъ силамъ Наполеона, вошла въ союзъ съ Франціею. Король Фридрихъ Вильгельмъ III также разумѣлъ образъ мыслей, духъ и характеръ своихъ подданныхъ: онъ зналъ, что въ груди каждаго изъ подданныхъ его пламенѣла любовь къ отечеству, и кипѣла готовность — изгладить кровію изчадій Французской революціи пятна униженія, наложенныя ими на Пруссію. Вся Пруссія ожидала только повелѣнія отъ своего, обожаемаго ею, Короля — возстать на сей важный подвигъ, и едва только Фридрихъ Вильгельмъ III сдѣлалъ о семъ воззваніе къ своему народу, какъ вдругъ въ одномъ Берлинѣ явилось 9,000 юныхъ вооруженныхъ героевъ, рѣшившихся оправдать славу своихъ предковъ—героевъ Росбахскихъ и Лейтенскихъ, предписавшихъ нѣкогда миръ Франціи и Австріи въ Парижѣ и Губертсбургѣ. Примѣръ ихъ увлекъ за собою всю Пруссію. Тогда Импе- Союзъ меж

ду Россіею и Пруссіею, утвержденный въ Калишѣ и Бреславлѣ 27 Февраля 1813 года.

раторъ Александръ заключилъ съ Королемъ Прусскимъ тѣсный союзъ — основаніе искреннѣйшей дружбы, которая, съ сей минуты, никогда уже между сими Монархами не прерывалась. Уполномоченными для сего были, съ Россійской стороны: *Князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій*, а со стороны Пруссіи *Баронъ Гарденбергъ*. Первый изъ нихъ утвердилъ своею подписью статьи сего союза въ Калишѣ, а другой въ Бреславлѣ. Статьи же сіи были слѣдующаго содержанія:

Статья II. Обѣ договаривающіяся стороны заключаютъ между собою оборонительный и наступательный союзъ. Непосредственною цѣлію сего союза есть возстановленіе Прусской Монархіи въ таковомъ состояніи, которое могло бы утвердить безопасность и спокойствіе обѣихъ Державъ.

Статья III. Для сего Императоръ Всероссійскій предназначаетъ 150,000 Россійскаго, а Король Прусскій 80,000 Прусскаго войска.

Статьи: VII и VIII. Обѣ договаривающіяся стороны употребятъ свое стараніе о томъ, дабы и Вѣнскій Дворъ приступилъ къ сему союзу, а Лондонскій Дворъ снабдилъ бы Пруссію оружіемъ и денежнымъ пособіемъ.

Въ отдѣльной статьѣ сего договора сказано, что Императоръ Александръ обѣщаетъ неполагать Своего оружія до того времени, пока Пруссія не будетъ въ отношеніяхъ: геогра-

фическомъ, статистическомъ и финансовомъ приведена въ такое состояніе, въ каковомъ она была въ 1806 году.

Конвенція, заключенная съ Пруссіею въ Бреславлѣ 7 Марта 1813 года.

Сей Калишскій договоръ дополненъ былъ разными другими конвенціями между Россіею и Пруссіею. Одна изъ нихъ, заключенная въ Бреславлѣ Уполномоченными съ Россійской стороны: *Графомъ Нессельродомъ* и *Барономъ Штейномъ*, а со стороны Пруссіи: *Барономъ Гарденбергомъ* и *Генераломъ Шарнгорстомъ*, касалась до устройства политическаго состоянія Германіи. — Въ сей конвенціи сказано:

Статья I. Обѣ договаривающіяся стороны имѣютъ цѣлію — освободить всю Германію отъ всякой власти и отъ всякаго на нее вліянія Франціи. Они приглашаютъ въ сей Свой союзъ всѣхъ Германскихъ владѣтелей для достиженія сей цѣли. Тѣ изъ нихъ, кои, въ опредѣленное время, не дадутъ отвѣта на сію прокламацію, подвергнутся опасности лишиться своихъ владѣній.

Въ статьяхъ: II, III и IV сказано: учрежденъ будетъ Центральный Совѣтъ управленія, составленный изъ избранныхъ и повѣренныхъ отъ каждой союзной Державы. Обязанностію его будетъ: учреждать въ земляхъ, кои будутъ заняты союзными войсками, временныя Правленія; наблюдать за доходами, каковыя Россія и Пруссія, наровнѣ между собою, раздѣлять будутъ съ тѣмъ, чтобы Ганноверское Правительство участвовало въ нихъ со-

размѣрно пособіямъ, каковыя оно союзникамъ доставлять будетъ.

Статьи: V, VI и VII. Всѣ земли, кои будутъ заняты союзниками отъ Саксоніи до предѣловъ Голландіи, за исключеніемъ прежнихъ Прусскихъ провинцій и земель Дома Ганноверскаго, будутъ раздѣлены на пять округовъ, изъ коихъ каждый подчиненъ будетъ управленію или гражданскаго или военнаго Губернатора, каковаго общій Совѣтъ назначитъ.

Въ статьѣ VIII говорится о составленіи арміи и ополченія, и о наборѣ рекрутъ.

Князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій, въ прокламаціи своей къ Германцамъ, объявилъ, что И. И. В. В. Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій считаютъ Рейнскую конфедерацію упраздненною, и приглашаютъ въ союзъ съ ними всѣхъ владѣтелей Германіи. Изъ сихъ владѣтелей первый, рѣшившійся на сіе, былъ Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій. Между тѣмъ узы союза и искренней дружбы между Императоромъ Александромъ и Королемъ Фридрихомъ еще болѣе укрѣпились во время свиданія сихъ Монарховъ въ Бреславлѣ. Императоръ Александръ утвердилъ въ Калишѣ актъ, въ силу коего Президентомъ Центральнаго Совѣта назначенъ былъ *Графъ Кочубей*, а членами: со стороны Россіи *Баронъ Штейнъ*, а со стороны Пруссіи *де Шенъ* и *Редегеръ*. Сему Совѣту повелѣно было: имѣть пребываніе въ Дрезденѣ, и управлять Германскими зем-

лями, лежащими по правой сторонѣ Эльбы. Въ тоже время заключена была въ Калишѣ отдѣльная конвенція между Россіею и Пруссіею, касательно продовольствія Россійскихъ войскъ во время пребыванія ихъ во владѣніяхъ Короля Прусскаго.

Конвенція съ Пруссіею, заключенная въ Калишѣ 26 Марта 1813 г.

Если бы Король Саксонскій отсталъ отъ Рейнской конфедераціи, и отказался отъ союза съ Франціею; то Высокіе союзники много бы выиграли, ибо сей Король, какъ истинно любимый своими подданными и уважаемый всѣми, могъ бы, примѣромъ своимъ, увлечь за собою многихъ владѣтелей Германіи. Но Король Саксонскій, по чувству ли благодарности къ Наполеону, коего онъ считалъ своимъ благодѣтелемъ, или опасаясь лишиться Герцогства Варшавскаго, объявилъ, что онъ, въ настоящемъ положеніи дѣлъ, будетъ придерживаться прежней своей системы. При приближеніи союзническихъ войскъ къ Саксоніи, онъ выѣхалъ изъ своего Королевства, и чрезъ то содѣлалъ его театромъ войнъ.

Въ началѣ 1813 года тайна военныхъ приготовленій Швеціи открылась. Сія Держава объявила, что она готова выступить на брань съ Наполеономъ; обязалась содержать островъ Зеландію въ блокадѣ, дабы на случай отбытія Шведскихъ войскъ въ Германію, Данія, какъ союзница Франціи, не могла угрожать Швеціи.

Въ семъ положеніи дѣлъ политика Австріи была для всѣхъ загадкою. Сія Держава вооружалась; но оставалась въ бездѣйствіи. Наконецъ Императоръ Александръ, дѣйствуя вездѣ Своею благоразумною и благотворною политикою, успѣлъ и Австрію склонить на Свою сторону. Императоръ Францъ, удерживавшійся отъ войны съ Наполеономъ по фамильнымъ, можетъ быть, связямъ, согласился пожертвовать чувствіями родителя общему благу, и вошелъ въ кругъ Вѣнценосцевъ для избавленія Европы отъ власти Наполеона.

Такимъ образомъ дана была войнѣ новая пища. Кровь человѣческая рѣками полилась на поляхъ Германскихъ; но она была жертвою необходимою для искупленія свободы Европы. — Союзные Монархи тѣснѣйше соединились, а душею сего союза былъ Императоръ Александръ. Пруссія и Россія заключили въ Рейхенбахѣ съ Англіею два важныя трактата. По первому изъ нихъ, Англія обязалась выдать, въ остальные 6 мѣсяцовъ 1813 года, Пруссіи 666,666 фунтовъ стерлинговъ на содержаніе 80,000 Прусскаго войска. Содержаніе втораго трактата, подписаннаго со стороны Россіи *Графомъ Нессельродомъ* и *Барономъ Анстетомъ*, а со стороны Англіи *Лордомъ Каткартомъ* есть слѣдующее:

Рейхенбахскій трактатъ съ Англіею 3 Іюня 1813 года.

Статья I. Императоръ Всероссійскій назначаетъ, для дѣйствія въ настоящую войну, 160,000 Своего войска сверхъ гарнизоновъ.

Статьи II и III. На содержаніе сего войска Великобританія выдастъ, по 1 Января 1814 года, 1.333.334 фунтовъ стерлинговъ, и обязуется на свой счетъ содержать Россійскій флотъ, находящійся въ гаваняхъ ея, на какой предметъ и назначаетъ 500,000 фунтовъ стерлинговъ.

Статья IV. Выпустить на 5,000,000 фунтовъ стерлинговъ ассигнацій подъ именемъ *союзническихъ денегъ*, кредитъ коихъ имѣетъ быть обезопасенъ Великобританіею, Россіею и Пруссіею. Двѣ трети сей суммы предоставляются въ распоряженіе Россіи, а одна треть въ распоряженіе Пруссіи.

Статья V. Правительству Англійскому предоставляется право употреблять, по своему усмотрѣнію, Россійскій флотъ на всѣхъ Европейскихъ моряхъ, для дѣйствій противъ общаго непріятеля.

Статья VI. Если настоящая война продолжится долѣе 1813 года; то обѣ договаривающіяся стороны войдутъ въ совѣщанія, касательно новыхъ вспоможеній.

Статья VII. Ни одна изъ договаривающихся сторонъ не будетъ отдѣльно отъ другой вступать въ переговоры съ общимъ непріятелемъ.

Петерсвальдаускій трактатъ съ Великобританіею 23 Іюня 1813 г.

Въ дополненіе сего трактата, заключенъ былъ въ Петерсвальдау другой, подписанный съ Россійской стороны *Графомъ Алопеусомъ*, а со стороны Великобританіи *Лордомъ Каткартомъ* на слѣдующихъ условіяхъ:

Статья I. Великобританія принимаетъ на себя издержки, потребныя для содержанія Германскаго легіона, состоящаго въ Россійской службѣ, который будетъ увеличенъ до 10,000 человѣкъ.

Статья II. До того времени, пока Великобританія будетъ содержать на свой счетъ сей легіонъ, она будетъ имѣть право употреблять его на твердой землѣ Европы по своему усмотрѣнію, и избирать для него высшихъ начальниковъ. Россія обязуется пополнять его людьми.

Трактаты заключенные въ Теплицѣ съ Австріею и Пруссіею 28 Сентября 1813 года.

Еще въ то время, когда въ Прагѣ происходили переговоры о возстановленіи мира въ Европѣ, Австрія заключила *временной* союзный трактатъ съ Россіею и Пруссіею. Неизвѣстно, когда, гдѣ и на какихъ условіяхъ заключенъ былъ сей трактатъ. Знаемъ только, что оный ратификованъ былъ Австрійскимъ Императоромъ въ 15 день Іюля 1813 года. Сей временный трактатъ превращенъ былъ въ окончательный въ городѣ Теплицѣ. Здѣсь заключены были три трактата: первый между Россіею и Австріею, подписанный *Графами Нессельродомъ* и *Меттернихомъ*; второй между Австріею и Пруссіею, подписанный *Графомъ Меттернихомъ* и *Барономъ Гарденбергомъ*, а третій между Россіею и Пруссіею, подписанный *Графомъ Нессельродомъ* и Барономъ *Гарденбергомъ*. Главное

содержаніе перваго трактата есть слѣдующее:

Статья I. Утверждаются союзъ и дружба искренняя, постоянная между обѣими Державами.

Статья II. Обѣ Державы ручаются за неприкосновенность владѣній Своихъ.

Статья III. Обѣ Державы будутъ, по взаимному согласію, дѣйствовать для поддержанія мира въ Европѣ, и всѣми силами защищать другъ друга.

Статья IV. Та и другая Держава будетъ имѣть въ готовности, для достиженія таковыхъ своихъ цѣлей, по 60,000 войска.

Статья V. Каждая Держава поставитъ по 50,000 пѣхоты и 10,000 конницы съ потребнымъ количествомъ Артиллеріи. Войско сіе явится чрезъ два мѣсяца послѣ востребованія онаго, въ случаѣ надобности, отъ какой либо изъ договаривающихся Сторонъ.

Статья VI. Сіе вспомогательное войско будетъ состоять подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Державы, требующей сего войска, которая и продовольствіе сего войска принимаетъ на себя.

Статья VII. Вспомогательное войско не будетъ раздѣляемо между тѣми войсками, коимъ оно придетъ на помощь.

Статья VIII. Если таковыхъ пособій будетъ недостаточно; договаривающіяся Державы войдутъ въ совѣщанія объ усиленіи сихъ пособій.

Статья IX. Ни одна изъ договаривающихся Державъ не заключитъ отдѣльно отъ другой ни мира, ни перемирія съ общимъ непріятелемъ.

Статья X. Послы и Посланники обѣихъ договаривающихся Державъ, находящіеся при иностранныхъ Дворахъ, будутъ дѣйствовать по взаимному совершенному между собою согласію.

Статья XI. Обѣ договаривающіяся Державы взаимно предоставляютъ другъ другу свободу заключать трактаты съ тѣми Державами, кои сему настоящему трактату могутъ еще болѣе придать силы и дѣйствія; но онѣ обязуются не входить ни съ какою Державою въ переговоры, противные сему трактату, и съ общаго согласія будутъ приглашать къ сему своему союзу тѣ Дворы, кои питаютъ тѣже чувствія, коими онѣ сами одушевлены.

Содержаніе Теплицкаго трактата между Россіею и Пруссіею неизвѣстно. Можно только, по слѣдствіямъ политическихъ произшествій, думать, что главною цѣлію онаго было: 1) возстановленіе Австрійской Имперіи въ такой политической силѣ, въ каковой она была въ 1805 году; 2) уничтоженіе Рейнской конфедераціи, и утвержденіе независимости Германскихъ владѣній, находящихся между Австріею и Пруссіею: 3) возвращеніе Брауншвейгъ-Люнебургскому Дому владѣній его въ Германіи; 4) дружелюбное и на общемъ согласіи Дворовъ

Вѣнскаго, Берлинскаго и Санктпетербургскаго, имѣющее учиниться опредѣленіе будущей участи Герцогства Варшавскаго.

Рейхенбахскаго трактата статьею IV опредѣлено было: пустить въ обращеніе на 5,000,000 фунтовъ стерлинговъ особеннаго рода ассигнацій, подъ именемъ союзнической монеты (*). Дальнѣйшія и подробнѣйшія распоряженія о семъ учинены были составленною въ Лондонѣ конвенціею, подписанною съ Россійской стороны *Графомъ Ливеномъ*, а со стороны Англіи *Лордомъ Кастельре*.

Конвенція съ Англіею, заключенная въ Лондонѣ 18 Сентяб. 1813 г.

Такимъ образомъ составился союзъ, долженствовавшій освободить Европу отъ тиранства Наполеона. Сей союзъ составили: Россія, Пруссія, Швеція, Австрія, Великобританія и Герцоги Мекленбургскіе, которые, прежде всѣхъ прочихъ Германскихъ Владѣтелей, возымѣли благородную довѣренность къ союзникамъ, и, нестрашась Наполеона, отступили отъ Рейнской конфедераціи. Союзникамъ предстоялъ подвигъ сразиться со всѣми силами Франціи, не прикосновенной еще въ своихъ предѣлахъ, начертанныхъ для нее Наполеономъ, также и съ силами Италіи, Даніи и великой части Германіи, прикованной еще узами страха къ Рейнской конфедераціи. На Югѣ Испанія и Португалія, поддерживаемыя Великобританіею, вели кровавую брань съ Наполеономъ. Посему огнь войны объялъ почти всю Европу.

(*) Смотр. выше: страниц. 191.

* *

Кровопролитнѣйшія, самыя убійственныя сраженія произходили почти ежедневно. То изъ нихъ, которое произошло подъ Лейпцигомъ, можно назвать *гигантскимъ*. Здѣсь 500,000 воиновъ разныхъ Государствъ сражались три дня. Сіе сраженіе подобно страшному взрыву, взнесло на воздухъ Рейнскую конфедерацію: почти вся Германія освободилась отъ власти Французовъ, и обратила противъ нихъ свое оружіе. Наполеонъ, съ остатками своей арміи, въ ужасѣ убѣжалъ за Рейнъ. — Тогда союзныя Державы: Австрія, Великобританія, Россія и Швеція заключили въ Лейпцигѣ конвенцію, касательно центральныхъ управленій Германскими землями до окончанія войны. Первое таковое управленіе учреждено было въ Саксоніи, и главнымъ начальникомъ онаго объявленъ былъ *Князь Репнинъ*. Послѣ сего заключенъ былъ во Франкфуртѣ (на Майнѣ) трактатъ, на основаніи коего почти всѣ Германскіе Владѣтели приняли сторону союзныхъ Державъ. Распоряженіе и управленіе владѣніями ихъ поручено было Коммиссіи, которую составляли: Уполномоченные отъ союзныхъ Державъ—*Князь Шварценбергъ*, *Баронъ Штейнъ*, *Князь Волконскій*, *Генералъ Фолцогенъ*, *Графъ Радицкій* и *Генералъ Гнейзау*.

Лейпцигская конвенція 9 Окт. 1813.

Франкфуртскій трактатъ 12 Нояб. 1813.

Союзники достигли береговъ Рейна. И въ то время, когда Европа была въ недоумѣніи: что послѣ сего предпринято будетъ ими? — союзные Монархи, руководимые политикою

главнаго виновника всѣхъ таковыхъ великихъ своихъ успѣховъ — Императора Александра, издали во Франкфуртѣ къ Французамъ прокламацію, въ коей объявили, что «Они сражаются не съ Французами; но съ преобладающею властію Наполеона, опасною для Европы и самой Франціи; они примирятся съ Императоромъ Французовъ, если онъ оставитъ Европу въ спокойствіи и независимости; — желая себѣ счастія, Они желаютъ его и Франціи; соглашаются, чтобы границами ея были: Рейнъ и горы Пиринейскія и Алпійскія. Далѣе сказано, что союзные Монархи не положатъ Своего оружія, пока недоставятъ Европѣ мира прочнаго, основаннаго на независимости каждаго Государства.» Европа изумилась, услышавъ Монарховъ-побѣдителей, говорящихъ таковымъ языкомъ умѣренности, великодушія и доброжелательства. Такъ! если Наполеонъ превратилъ Политику въ интриги, а Дипломатію въ искусство обманывать; то Императору Александру предоставлена была слава даровать Политикѣ и Дипломатіи то благородство и то высокое предназначеніе, для коихъ онѣ родились въ области благотворныхъ человѣческихъ познаній. Прокламація къ Французамъ 19 Ноября 1813 г.

Наполеонъ медлилъ отвѣтомъ на сію прокламацію, и посему союзныя войска перешли чрезъ Рейнъ, и вступили во Францію. Наполеонъ, по предложенію Вѣнскаго Двора, согласился на открытіе переговоровъ о мирѣ. Онѣ

открылись въ Шатильонѣ на Сейнѣ (Châtillon sur Seine). Уполномоченными для сего были: со стороны Франціи — *Герцогъ Виченскій* (Коленкуръ), со стороны Великобританіи—*Лорды: Кастельре* и *Каткартъ*, а со стороны Россіи, Австріи и Пруссіи *Графъ Разумовскій, Графъ Стадіонъ* и *Баронъ Гумбольдъ*. — Предложенія, сдѣланныя Франціи, были самыя умѣренныя. Союзные Монархи даже не думали о возведеніи на Французскій Престолъ фамиліи Бурбоновъ: они изъявили свою готовность— признавать Наполеона Императоромъ Французовъ, если только онъ согласится на прокламацію, изданную ими во Франкфуртѣ. Властелинъ Франціи не внималъ сему, и своими поступками ясно доказывалъ, что онъ, посредствомъ мирныхъ переговоровъ, хотѣлъ только выиграть время, для поправленія своихъ обстоятельствъ. Посему Шатильонскій конгрессъ закрылся, и всѣ увѣрились, что судьба Европы можетъ рѣшиться въ одномъ только Парижѣ. Въ сходственность сего, союзные Монархи тѣснѣйше соединились, и руководствуясь во всемъ непоколебимою рѣшимостію, благоразуміемъ и искреннимъ согласіемъ, уничтожили всѣ интриги своего непріятеля, старавшагося посѣять между ими несогласіе. Россія, Австрія, Великобританія и Пруссія вновь заключили между собою *четвертый* союзъ въ Шомонѣ. Уполномоченные для сего были: съ Россійской стороны *Графъ Нессельродъ*, а со стороны Австріи, Вели-

Шомонтскій четвертый союзъ противъ Франціи. 19 Марта 1814.

кобританіи и Пруссіи *Князь Меттернихъ*, *Лордъ Кастельре* и *Баронъ Гумбольдъ*. Главная цѣль сего союза состояла въ томъ, что договаривающіяся Стороны обязались въ настоящую войну подкрѣплять другъ друга, употребить всѣ свои усилія для дѣйствія противъ Наполеона Бонапарте, если онъ не согласится на предложенія ихъ, и не заключать съ нимъ отдѣльнаго мира. Англія обязалась выдать на сей предметъ союзникамъ, въ теченіе 1814 года, 5,000,000 фунтовъ стерлинговъ и проч.

Союзныя войска принялись опять за оружіе, и послѣ многихъ кровопролитнѣйшихъ битвъ стали на высотахъ Монмартра. Парижъ, который, въ теченіе двадцати лѣтъ, предписывалъ законы Европѣ, сдался имъ. Союзные Монархи и войска ихъ вступили въ него съ торжествомъ, и священные гимны, благовѣствующіе міру Воскресеніе Спасителя рода человѣческаго, огласились на площади, на коей, за двадцать лѣтъ предъ тѣмъ, невинно пролилась кровь Людовика XVI (*). Овладѣвъ Парижемъ

(*) Извѣстно, что Императоръ Александръ, вступивъ въ Парижъ, повелѣлъ воспѣть благодарственное молебствіе Господу Богу, благословившему оружіе Россіи. Сіе совершилось во дни Святыя Пасхи, на площади, на коей палъ на эшафотѣ Король Французскій Людовикъ XVI. Посему 1814 годъ пребудетъ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ и Церковной Россійской Исторіи; ибо

Императоръ Александръ воздалъ Французамъ за нашествіе ихъ на Россію, и за сожженіе Москвы благотвореніями. Его кротость, великодушіе и свойственная Ему очаровательная любезность Монаршаго благоволенія привлекли къ Нему сердца всѣхъ. Имя Александра съ умиленіемъ изливалось изъ глубины душъ и сердецъ человѣческихъ на стогнахъ и въ домахъ Парижа.

Въ отношеніи политическомъ, Императоръ Александръ, овладѣвъ Парижемъ, повелѣлъ издать прокламацію, коей главное содержаніе было то, что Онъ и союзники Его не будутъ имѣть никакого дѣла съ Наполеономъ Бонапарте, и ни съ кѣмъ изъ фамиліи его, и признаютъ всѣ тѣ постановленія, каковыя Французы сами дадутъ себѣ. Французы не замедлили отвѣтомъ на сію прокламацію: они объявили Наполеона лишеннымъ Французскаго Престола, провозгласили своимъ Королемъ отрасль дома Бурбоновъ, брата Людовика XVI, подъ именемъ Людовика XVIII, и до прибытія его изъ Англіи, гдѣ онъ жилъ до того времени въ теченіе 23 лѣтъ, учредили у себя правленіе временное. Оставалось еще заставить Наполеона отречься отъ Французскаго Престола, и онъ отрекся отъ него за себя и за фамилію свою. Въ от-

---

въ 6 день Января сего года Россіяне возглашали на Рейнѣ благодатное: *во Іорданѣ крещающуся тебѣ Господи*, а въ 29 день Марта того же года возвѣщали своими голосами въ Парижѣ радостное для всякаго христіанина: *Христосъ воскресе.*

ношеніи сего человѣка, великодушіе союзныхъ Монарховъ, безъ сомнѣнія по волѣ и требованію великодушнаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, возвысилось выше обыкновенной Политики. Они заключили съ Франціею конвенцію слѣдующаго содержанія:

Статья I. Наполеонъ Бонапарте отказывается за себя, и за всѣхъ своихъ наслѣдниковъ и потомковъ и за всѣхъ членовъ своей фамиліи отъ всякаго домогательства на Французскій Престолъ, на Королевство Италіянское и на всѣ земли, надъ коими онъ до сего времени владычествовалъ.

Статья II. Онъ и супруга его будутъ во всю жизнь украшаться Императорскимъ титуломъ, а члены фамиліи его тѣми титулами, каковыми они до сего времени украшались.

Статья III. Предоставляется ему на всю жизнь его полное владычество надъ островомъ Эльбою, а Франція будетъ выдавать ему ежегодно по 2,000,000 франковъ, изъ коихъ 1,000,000 предназначается для супруги его.

Статья IV. Договаривающіяся стороны употребятъ свои старанія о томъ, чтобы Африканскіе варварійцы уважали флагъ острова Эльбы, и, въ отношеніи къ сему острову, поступали бы совершенно такъ, какъ они дѣйствуютъ въ отношеніи къ Франціи.

Статья V. Супругѣ Наполеона, Императрицѣ Маріи Луизѣ, сыну и потомкамъ ея предоставляются во владѣніе съ полною вла-

стію Герцогства: Парма, Піаченца и Гвасталла.

Статья VI. На содержаніе фамиліи Наполеона Бонапарте назначится 2,500,000 франковъ. Сверхъ сего всѣ члены сей фамиліи будутъ пользоваться своимъ имуществомъ.

Статья VII. Іозефина, первая супруга Наполеона, будетъ получать ежегодно 1,000,000 франковъ, и сверхъ того пользоваться всемъ своимъ имуществомъ.

Статья VIII. Евгенію Богарне дано будетъ приличное владѣніе внѣ Франціи.

Статья XVI. Наполеону Бонапарте будетъ принадлежать та корвета, на коей онъ отправится на островъ Эльбу.

Статья XVII. Онъ будетъ имѣть право содержать свое охранительное войско изъ 400 человѣкъ волонтеровъ.

Статья XVIII. Французы, кои послѣдуютъ за нимъ на островъ Эльбу, лишатся своихъ званій, если пробудутъ тамъ болѣе трехъ лѣтъ.

Сію конвенцію заключили со стороны Австріи, Россіи и Пруссіи: *Князь Меттернихъ*, *Графъ Нессельродъ* и *Баронъ Гарденбергъ* и Маршалы: *Ней* и *Магдональдъ*.

Наполеонъ Бонапарте ратификовалъ сію конвенцію 31 Марта 1814 года, а 15 Апрѣля того же года и Англія изъявила на оную свое согласіе.

21 Апрѣля 1814 года Людовикъ XVIII прибылъ въ Парижъ, и тогда союзныя Державы приступили къ заключенію окончательнаго, вожделѣннаго для всей Европы, мира съ Франціею, каковый и заключенъ былъ въ Парижѣ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ.

Парижскій трактатъ 18 Мая 1814.

Статья I. Да будетъ миръ и дружба отнынѣ навсегда между Россіею и союзными ей Державами съ одной, и Франціею съ другой стороны. Договаривающіяся стороны приложатъ всѣ свои старанія о сохраненіи, не только между ими, но и между всѣми Европейскими Державами добраго согласія и пріязни.

Статья II. Королевство Французское имѣетъ быть введено въ тѣ предѣлы, въ каковыхъ оно было до 1 Января 1792 года.

Статьею III уступлены еще Франціи нѣкоторыя земли въ пограничной линіи ея (*).

Статьею IV опредѣлено взаимное сообщеніе между городомъ Женевою и Франціею.

Статья V. Судоходство по рѣкѣ Рейну имѣетъ быть свободнымъ для торговли всѣхъ народовъ, о чемъ, равно какъ и въ отношеніи судоходства по прочимъ рѣкамъ, на будущемъ конгрессѣ постановлены будутъ общія правила.

Статья VI. Голландія будетъ состоять подъ властію Дома Оранскаго, и въ предѣлахъ

(*) См. подробнѣйшее изложеніе сей статьи въ самомъ трактатѣ, въ Собр. Закон. Т. XXXII, No 25587.

своихъ будетъ распространена. — Германскія земли будутъ независимы и соединены общимъ союзомъ. Швейцарія будетъ также независима. Италія, кромѣ земель, отходящихъ отъ нее къ Австріи, будетъ составлена изъ областей Державныхъ (États souverains).

Статья VII. Островъ Мальта уступается Великобританіи.

Статья VIII. Великобританія возвращаетъ Франціи всѣ колоніи ея, каковыя были у ней по 1 Января 1792 года, удерживая только за собою острова: Тобаго, Сенъ-Люси и Иль-де-Франсъ. Франція возвращаетъ Испаніи пріобрѣтенную отъ нее, по Базельскому трактату, часть острова Сенъ-Доминго.

Статья IX. Король Шведскій и Норвежскій уступаетъ Франціи свои права, какія онъ имѣлъ на островъ Гваделуппу.

Статья X. Португалія возвратитъ Франціи Французскую Гвіану въ такомъ состояніи, въ каковомъ она была до 1 Января 1792 года.

Статья XI. Всѣ крѣпости, находящіяся въ колоніяхъ, уступаемыхъ Франціи по силѣ VIII, IX и X статей сего трактата, будутъ также отданы Франціи въ такомъ состояніи, въ каковомъ онѣ будутъ при подписаніи сего трактата.

Статья XII. Возстановляется свобода торговли между всѣми жителями земель, при-

надлежащихъ Королямъ Англійскому и Французскому.

Статья XIII. Право рыбной ловли на мели Новой Земли (Terre neuve), въ заливѣ Св. Лаврентія и проч. возстановляется на такомъ основаніи, на каковомъ оно было въ 1792 году.

Статья XIV. Колоніи, кои имѣютъ быть возвращены Франціи, будутъ всѣ возвращены ей въ теченіе шести мѣсяцовъ, послѣ ратификаціи сего трактата.

Статья XV. Французскіе военные корабли, Артиллерія, морская муниція, и всѣ матеріалы, къ строенію и вооруженію принадлежащія, кои находятся въ крѣпостяхъ, возвращаемыхъ Франціею по принадлежности, будутъ раздѣлены такъ, что двѣ трети достанутся Франціи, а одна треть Державамъ, коимъ оныя крѣпости принадлежать будутъ.

Статья XVI. Договаривающіяся стороны, предавая вѣчному забвенію несогласія, тревожившія Европу, объявляютъ жителямъ всѣхъ земель и областей всеобщее прощеніе и забвеніе всего прошедшаго.

Статья XVIII. Союзныя Державы отказываются отъ всѣхъ суммъ, каковыя Франція задолжала имъ съ 1792 года. Франція отказывается также отъ сего въ отношеніи къ союзнымъ Державамъ. Посему взаимно будутъ возвращены всѣ акты, имѣющіе отношеніе къ долговымъ претензіямъ.

Статья XIX. Частные, однакожъ, долги, Франція обязуется уплатить.

Статья XX. Для приведенія въ исполненіе означенныхъ статей: XVIII и XIX назначены будутъ Коммисары.

Статья XXI. Долги, обезпеченные залогомъ тѣхъ земель, кои перестаютъ принадлежать къ Франціи, останутся на сихъ самыхъ земляхъ.

Статья XXII. Франція заплатитъ всѣ суммы, внесенныя подданными вышеупомянутыхъ земель во Французскія казначейства подъ видомъ поручительства, залога, или отдачи на сохраненіе. Равномѣрно и Французскимъ подданнымъ, положившимъ свои суммы въ казначейства оныхъ земель, будутъ оныя возвращены.

Въ статьяхъ: XXIII, XXIV и XXV говорится о разныхъ мѣрахъ касательно денежныхъ расчетовъ.

Статья XXVI. Съ 1 Января 1814 года Франція освобождается отъ обязанности производить пенсіи тѣмъ лицамъ, которымъ она производила ихъ, но которые теперь перестаютъ быть Французскими подданными.

Статья XXXI. Архивы, карты, планы и всякіе документы, находящіеся во Франціи и принадлежащіе землямъ, отходящимъ отъ нее, будутъ имъ возвращены.

Статья XXXII. Всѣ Державы, принимавшія участіе въ теперешней войнѣ, отправятъ

отъ себя Уполномоченныхъ для учиненія, на общемъ конгрессѣ, распоряженій, кои должны довершить постановленія сего трактата.

Статья XXXIII. Ратификаціи сего трактата будутъ размѣнены въ теченіе двухъ недѣль, или ранѣе, буде можно.

Статья дополнительная:

Поелику Герцогство Варшавское состоитъ подъ управленіемъ временнаго Совѣта, Россіею учрежденнаго, со времени занятія сей земли оружіемъ ея; то договаривающіяся Стороны назначутъ особую Коммисію изъ равнаго числа Коммисаровъ съ той и другой Стороны, для учиненія расчетовъ и всякихъ распоряженій, относящихся ко взаимнымъ претензіямъ.

Уполномоченными для заключенія сего трактата были: съ Россійской стороны — *Графъ Андрей Разумовскій* и *Графъ Нессельродъ*; со стороны Франціи — *Талейранъ-Перигоръ, Князь Беневентскій*; со стороны Великобританіи — *Виконтъ Кастельре, Графъ Аберденъ, Лордъ Каткартъ* и *Стевартъ*; со стороны Австріи — *Князь Меттернихъ*; а со стороны Пруссіи — *Баронъ Гарденбергъ* и *Гумбольдтъ*.

Но для утвержденія въ Европѣ совершеннаго порядка, спокойствія и политической системы, основанной на свободѣ и независимости каждаго владѣнія, союзнымъ Монархамъ многое еще совершить предлежало. Для сего

назначенъ былъ общiй конгрессъ въ Вѣнѣ. Между тѣмъ, какъ все нужное для сего важнаго дѣла было приготовляемо, Императоръ Всероссiйскiй, Король Прусскiй и Князь Меттернихъ предприняли путешествiе въ Англiю. Тамъ народъ Англiйскiй встрѣтилъ Императора Александра съ пламеннымъ энтузiазмомъ. Вездѣ гремѣло имя сего Монарха, вездѣ удивлялись кротости и великодушiю сего побѣдителя тѣхъ, кои побѣждали всю Европу; вездѣ приносили Ему дань благодаренiя за дарованiе Европѣ мира и спокойствiя. Сiи минуты можно назвать вѣнцомъ славы Императора Александра, счастливѣйшими въ Его жизни и блистательнѣйшими въ Россiйской Исторiи.

Въ Англiи Императоръ Александръ еще болѣе укрѣпилъ искреннюю дружбу и благотворныя намѣренiя Своихъ высокихъ союзниковъ. Въ Лондонѣ заключена была конвенцiя, въ силу коей, Австрiя, Пруссiя и Россiя согласились, до окончательнаго приведенiя въ порядокъ политическаго состоянiя Европы, содержать въ готовности по 75,000 войска, а Великобританiя обязалась, на основанiи Шомонскаго трактата, подкрѣплять ихъ своими денежными пособiями, или иностранными, состоящими на содержанiи ея, войсками.

Лондонская Конвенцiя, дополнительная къ Парижскому трактату.

Наконецъ Вѣнскiй Конгрессъ открылся. Подобнаго ему — не исключая и Вестфальскаго — мы не встрѣчаемъ въ области Европейской

Открытiе Вѣнскаго Конгресса 20 Окт. 1814 г.

Дипломатіи, ибо придцатилѣтняя война потрясла въ основаніи главнѣйше только Германію, а честолюбіе Наполеона разрушило и сокрушило политическій составъ почти всей Европы. Посему на Вѣнскомъ Конгрессѣ должно было вновь воздвигать зданіе политической системы Европы. Невозможно было бы совершить сего труда, если бы политика Императора Александра, поправшая всякой эгоизмъ и соединившаяся съ чистою нравственностію и любовію къ человѣчеству, не облегчила тяжести онаго. Но во время переговоровъ, на пути, ведшемъ къ предположенной цѣли, встрѣтились камни претквовенія: 1) Императоръ Александръ требовалъ для Россіи Герцогство Варшавское. Кто могъ — не будучи несправедливымъ — оспоривать сіе требованіе Его, принявъ въ разсужденіе тѣ великія, неимовѣрныя жертвы, каковыя Россія принесла Европѣ для блага ея? 2) Должно было вознаградить Короля Прусскаго, между прочимъ, нѣкоторыми Саксонскими землями, а Король Саксонскій протестовалъ противъ сего. 3) Въ какую политическую форму должно было привести хаосъ, произведенный въ Германіи Наполеономъ? — о семъ мнѣнія были различны. Но между тѣмъ, какъ сіи обстоятельства затрудняли ходъ важнаго дѣла, и даже можно было опасаться, что Вѣнскій Конгрессъ закроется, не достигнувъ своей цѣли, вдругъ разнеслась молва — и справедливая — что

Наполеонъ бѣжалъ изъ Эльбы, и уже въ Парижѣ! Европа вздрогнула; но Императоръ Александръ не смутился. Сіе происшествіе, сказалъ Онъ, будетъ не важнымъ, если только Мы не будемъ считать его таковымъ, и примемъ въ семъ случаѣ надлежащія мѣры. Отъ дѣйствій ума и сердца сего Монарха всѣ личныя страсти умолкли; — всѣ союзные Монархи еще тѣснѣе соединились между собою, и по сему появленіе Наполеона Парижѣ не только не остановило трудовъ Вѣнскаго Конгресса, но еще болѣе содѣйствовало увѣнчанію ихъ желаннымъ успѣхомъ. — Отъ имени восьми союзныхъ Державъ: Россіи, Австріи, Пруссіи, Великобританіи, Франціи, Швеціи, Испаніи и Португаліи немедленно издана была декларація слѣдующаго содержанія:

Декларація противъ Наполеона Бонапарте. 1 Мартъ. 1815.

Наполеонъ Бонапарте, вторженіемъ своимъ, съ оружіемъ въ рукахъ, во Францію, самъ нарушилъ собственноручно имъ же самимъ подписанную конвенцію, въ силу коей назначалось ему жительство на островѣ Эльбѣ. Посему онъ самъ уничтожилъ титулъ, сопряженный съ существованіемъ его, и лишился покровительства всѣхъ законовъ. Какъ врагъ и нарушитель общественнаго спокойствія, онъ подвергся всеобщему мщенію. Союзные Монархи, положивъ на мѣрѣ — не отступать отъ распоряженій, учиненныхъ ими въ Парижѣ и Вѣнѣ, и отъ тѣхъ, кои впредь ими учинены будутъ, объявляютъ свою твердую рѣшимость: сово-

купить всѣ свои силы для возстановленія въ Европѣ мира, вновь нарушеннаго, и для охраненія народовъ отъ всякаго покушенія, угрожающаго повергнуть ихъ опять въ пропасть смятеній и революціонныхъ ужасовъ.

Сія декларація была напечатана въ Страсбургѣ и отправлена въ Парижъ съ нарочнымъ, который многіе экземпляры оной разсѣялъ по городамъ и по всѣмъ мѣстамъ, чрезъ которыя проѣзжать ему надлежало. Но не смотря на то, число приверженцовъ Наполеона Бонапарте чрезвычайно увеличилось. Посему съ новою великою силою запылала война, и многія новыя тысячи Европейцевъ содѣлались жертвою оной. Но наконецъ счастіе Наполеоново отыграло свою роль, и въ сраженіи при Ватерлоо звѣзда сего сына случая закатилась: онъ былъ разбитъ, бѣжалъ во Францію, удержанъ, и по опредѣленію союзныхъ Монарховъ отправленъ на островъ Св. Елены, на коемъ, до самой смерти его, послѣдовавшей въ 1821 году, свѣтъ видѣлъ его, въ отношеніи политическомъ тѣмъ, чѣмъ островъ Св. Елены почитается въ мірѣ физическомъ: потухшимъ вулканомъ! Имена Кремля и Ватерлоо, какъ грозныя тѣни, носились надъ кораблемъ, везшимъ его за Экваторъ.

Громъ оружія, потрясшій вновь Европу, по случаю бѣгства Наполеонова съ острова *Эльбы*, не остановилъ дѣйствій Вѣнскаго Конгресса. Тамъ, какъ бы въ предчувствіи ско-

раго совершеннаго паденія Наполеона, неусыпно продолжали начатое дѣло, клонившееся къ успокоенію и надлежащему политическому устройству всей Европы. Тамъ заключены были трактаты и конвенціи *частныя* между нѣ-
8 Марта 1815 г. которыми изъ союзныхъ Державъ и *общія* между ими. Обнародована была отъ имени всѣхъ союзныхъ Державъ декларація, относительно устройства политическаго бытія Швейцаріи.
18 Марта. Заключена была конвенція между Дворами Санктпетербургскимъ и Берлинскимъ относительно судьбы Герцогства Варшавскаго. Составлены
21 Апрѣля. были трактаты: между Россіею и Австріею, между Россіею и Пруссіею, и общій между Россіею, Австріею и Пруссіею о приведеніи политическаго состоянія Европы въ предпо-
6 Маія. ложенный порядокъ. Трактатомъ между Саксоніею и союзными Державами — Австріею, Россіею и Пруссіею рѣшены споры, кои возникли было на Вѣнскомъ конгрессѣ по предмету вознагражденія Короля Прусскаго на счетъ владѣній Короля Саксонскаго. Равномѣр-
8 Маія. но трактатомъ между Королемъ Сардинскимъ и Австріею, Россіею, Пруссіею, Великобританіею и Франціею опредѣлены земли, кои должны были составлять Сардинское Королев-
16 Маія. ство. Конвенціею между Россіею и Пруссіею пополнена конвенція, заключенная между сими Державами въ Калишѣ, относительно перехода Россійскихъ войскъ чрезъ владѣнія Короля
19 Маія. Прусскаго, и наконецъ трактатомъ между До-

момъ Оранскимъ и Австріею, Россіею, Пруссіею и Великобританіею опредѣлены земли, изъ коихъ должно было составиться Нидерландское Королевство. Изъ всѣхъ сихъ и многихъ другихъ *частныхъ* и *общихъ* трактатовъ и конвенцій составлено было *одно цѣлое, систематическое дипломатическое произведеніе*, и обнародовано подъ именемъ *окончательнаго Акта Вѣнскаго Конгресса*, на который мы теперь обратимъ наше вниманіе, какъ на вѣнецъ Дипломатіи Императора Александра.

Актъ Вѣнскаго Конгресса.

28 Маія 1815 года.

Никогда еще не собиралось вмѣстѣ столько Вѣнценосцевъ и Уполномоченныхъ отъ Нихъ Дипломатовъ, какъ на Вѣнскомъ Конгрессѣ, въ 1814 и 1815 годахъ. На семъ Конгрессѣ были и трудились для общаго блага: Императоры — Всероссійскій и Австрійскій; Короли — Прусскій, Датскій, Баварскій и Виртембергскій; Курфирстъ Гессенскій; Великій Герцогъ Баденскій; Герцоги — Саксенъ-Веймарскій, Брауншвейгскій:, Нассауckій, Кобургскій и многіе другіе Германскіе Владѣтели. Главнѣйшіе же Уполномоченные Дипломаты были: Россійскіе — Князь Андрей Разумовскій, Графъ Штакельбергъ, Графъ Нессельродъ, Графъ Капо-

дистріа, и Бароны Штейнъ и Анстетъ; Австрійскій — Князь Меттернихъ; Великобританскіе — Лордъ Кастельре и Герцогъ Веллингтонъ; Прусскіе — Князь Гарденбергъ и Баронъ Гумбольдъ; Французскіе — Князь Таллейранъ и Дюкъ Дальбергъ; Испанскій — Донъ Лабрадоръ; Португальскіе — Графъ Пальмелла, Донъ Лобо да Сильвейра и Сальданга де Гама; Нидерландскіе и отъ Великаго Герцогства Нассау — Фонъ Споенъ и Фонъ Гагернъ; Датскій — Графъ Бернсторфъ; Шведскій — Графъ Левентіельмъ; Сардинскій — Маркизъ Сентъ-Марсанъ; Баварскіе — Князь Вреде и Графъ Рехбергъ; Виртембергскій — Графъ Винценгероде; Ганноверскіе — Графъ Минстеръ и Графъ Гарденбергъ; Саксонскій — Графъ Шуленбургъ; отъ Римскаго Двора — Кардиналъ Конзальви; отъ Швейцарскаго союза — Виландъ, Бургомистръ Базельскій, и Депутаты отъ всѣхъ Швейцарскихъ кантоновъ. Сверхъ сего были Уполномоченные отъ Мальтійскаго Ордена и отъ всѣхъ Италіянскихъ и Германскихъ Владѣтелей.

Актъ Вѣнскаго Конгресса состоитъ изъ 121 статьи, по содержанію коихъ можно раздѣлить его на *восемь* главныхъ отдѣленій. *Въ первомъ* изъ нихъ говорится о Герцогствѣ Варшавскомъ; во *второмъ* о географическомъ устройствѣ Германскихъ владѣній; въ *третьемъ* о политическомъ устройствѣ Германіи: въ *четвертомъ* о Нидерландскомъ Ко-

ролевствѣ; въ *пятомъ* о Швейцаріи; въ *шестомъ* объ Италіи; въ *седьмомъ* о Португаліи, а въ *восьмомъ* заключаются общія распоряженія.

Отдѣленіе I.

Касательно Герцогства Варшавскаго.

Сіе отдѣленіе включаетъ въ себѣ четырнадцать статей (I—XIV), а главнымъ содержаніемъ онаго есть слѣдующее:

Названіе Герцогства Варшавскаго уничтожается. Большая часть Герцогства отойдетъ къ Россіи, а другая къ Пруссіи подъ именемъ Герцогства Познаньскаго. Величкенскія соляныя копи предоставляются во владѣніе Австріи, и сверхъ сего Россія возвращаетъ сей Державѣ принадлежавшую ей часть Галиціи — Тарнопольскую область. Краковъ, съ опредѣленнымъ округомъ его, признается городомъ вольнымъ. Всѣмъ жителямъ бывшаго до сего времени Герцогства Варшавскаго объявляется всеобщее прощеніе.

Часть бывшаго Герцогства Варшавскаго, отошедшая къ Россіи съ городомъ Варшавою, простирается до 2,200 географическихъ квадратныхъ миль, съ 2,790,000 жителей. Великодушный Александръ излилъ на сію область Свои милости: украсилъ ее саномъ *Царства Польскаго*, и присвоилъ обитателямъ ея ве-

ликiя права и преимущества, каковыхъ ни одинъ победитель не присвоивалъ побежденнымъ.

Отдѣленiе II.

Географическое устройство Германскихъ владѣнiй.

Одною изъ главныхъ точекъ зрѣнiя, съ которыхъ разсматриваемы были дѣла на Вѣнскомъ Конгрессѣ, была та, чтобы всѣмъ Монархамъ и вообще владѣтельнымъ особамъ возвращены были прежнiя владѣнiя ихъ, и чтобы каждое Государство и владѣнiе введено было — сколько обстоятельства позволяли сiе — въ прежнiе предѣлы его. — Въ семъ-то отношенiи приведенiе въ порядокъ политическаго хаоса, въ каковой Наполеонъ Бонапарте превратилъ Германiю, болѣе всего затрудняло ходъ дѣйствiй Вѣнскаго Конгресса. Но наконецъ терпѣнiе, благоразумiе и искреннѣйшее желанiе союзныхъ Монарховъ — утвердить въ Европѣ политическiй порядокъ вещей, преодолѣли всѣ препятствiя и цѣль была достигнута.

Дѣйствовавшiе на Вѣнскомъ Конгрессѣ главнѣйше затруднялись по дѣламъ Австрiи и Пруссiи. Посему неудивительно, что означенiе географическаго состоянiя сихъ Державъ и вообще владѣнiй Германскихъ, составляетъ

тридцать восемь статей (XV—LII) Акта сего конгресса, коихъ главное содержаніе есть слѣдующее:

Австрійская Имперія возстановлена была на таковомъ географическомъ пространствѣ, въ каковомъ она была въ 1805 году. Сіе сдѣлано было чрезъ присоединеніе къ ней областей упраздненнаго Италіянскаго Королевства, Иллирійскихъ провинцій и земель, прежде уступленныхъ ею Баваріи. Россія, какъ сказано выше, возвратила ей прежнее владѣніе ея—часть восточной Галиціи.

Пруссія, во время общей войны съ поработителемъ Европы, употребила великія, чрезвычайныя усилія и пожертвованія. Признавая сіе неоспоримымъ, Вѣнскій Конгрессъ опредѣлилъ: возстановить Прусскую Монархію, если не въ прежнемъ географическомъ видѣ ея, (ибо сего невозможно было сдѣлать, поелику большая часть бывшагоГерцогства Варшавскаго должна была отойти къ Россіи); то покрайнѣй мѣрѣ на таковомъ географическомъ пространствѣ, въ каковомъ она была въ 1806 году. Въ сходственность сего во владѣніе Короля Прусскаго отданы были: часть Герцогства Варшавскаго (Герцогство Познаньское), часть Саксонскаго Королевства, также Юлихъ-Клеве-Бергъ, и другія части по-Рейнскихъ земель.

Ганноверская область — достояніе царствующаго въ Великобританіи Дома — возведена была въ достоинство КоролевстваГанноверскаго. Про-

чія — почти всѣ — Германскія владѣнія были, въ отношеніи *территоріальномъ*, приведены въ такое же состояніе, въ каковомъ онѣ были до начала Французской революціи. Только въ отношеніи политическомъ нѣкоторыя изъ сихъ Германскихъ земель перешли во власть другихъ владѣтелей. Такимъ образомъ Данія, въ замѣну Норвегіи, которую она уступила Швеціи, получила Шведскую Померанію, а уступивъ сію область Пруссіи, получила Герцогство Лауенбургское; — къ Нидерландскому Королевству присоединена была также часть Германіи, — Герцогство Люксембургское.

Отдѣленіе III.

Политическое устройство Германіи.

Къ сему отдѣленію относится *одиннадцать* статей (LIII—LXIV) Акта Вѣнскаго конгресса. Въ нихъ говорится о политическомъ устройствѣ земель, составляющихъ Германію и о взаимныхъ отношеніяхъ Германскихъ Владѣтелей, такимъ образомъ.

Всѣ Германскіе Владѣтели составятъ собою *союзъ*, который будетъ именоваться *Германскимъ*. Цѣль сего союза есть — сохраненіе внутренней тишины въ Германіи и отвращеніе всякой внѣшней опасности. Каждый Германскій Владѣтель въ дѣлахъ частныхъ, касающихся только до его владѣній, есть независимъ ни

отъ кого; но для разсужденія о дѣлахъ, касающихся до всей Германіи и для рѣшенія оныхъ, равномѣрно для разсмотрѣнія и рѣшенія какихъ либо недоумѣній и споровъ, могущихъ произойти между двумя или многими Владѣтелями, члены союза будутъ имѣть свои собранія во Франкфуртѣ на Майнѣ. Они имѣютъ сами присутствовать въ сихъ собраніяхъ, или посылать туда Уполномоченныхъ отъ себя. Предсѣдательствующимъ въ сихъ собраніяхъ будетъ Императоръ Австрійскій. Не Германскіе Короли или Владѣтели, но имѣющіе владѣнія въ Германіи, суть также члены сего союза. Каждый членъ Германскаго союза имѣетъ право входить въ сношенія съ иностранными Державами, но съ условіемъ, чтобы сіе не клонилось ни противъ союза, ни противъ кого либо изъ членовъ онаго.

Отдѣленіе IV.

Касательно Нидерландскаго Королевства.

Главныхъ статей, касающихся до сего предмета, находится въ Актѣ Вѣнскаго конгресса *пять* (LXV—LXX). Въ нихъ говорится о преобразованіи всѣхъ земель, извѣстныхъ подъ именемъ Нидерландовъ (Pays-bas) въ Королевство, и о возведеніи на Нидерландскій Престолъ Дома Оранскаго. Сверхъ сего, высокіе союзники, управляясь политикою Императора

Александра, согласились въ томъ, чтобы Нидерландское Королевство, для обезпеченія Европы со стороны Франціи, было, сколько можно, усилено. Сего можно было достигнуть чрезъ географическое распространеніе сего Королевства. Въ сходственность сего, къ Нидерландскому Королевству присоединены были: Герцогство Люксамбургское и древнее отечество Годфрида, перваго Христіанскаго Іерусалимскаго Короля — Герцогство Буильйонское (Брабантъ, Белгія).

Отдѣленіе V.

Касательно Швейцаріи.

По предмету сему, въ Актѣ Вѣнскаго конгресса содержится *четырнадцать* статей (LXX—LXXXIV), коихъ главное содержаніе состоитъ въ слѣдующемъ:

Всѣ Швейцарскіе кантоны составятъ между собою союзъ; каждый кантонъ будетъ управляться своими законами, и пользоваться всѣми своими прежними правами и постановленіями, въ отношеніяхъ политическомъ и религіозномъ. Сей Швейцарскій союзъ увеличится присоединеніемъ къ прежнимъ 19 кантонамъ еще трехъ: Валлиса, Невшателя и Женевы.

Отдѣленіе VI.

Касательно Италіи.

(Статьи: LXXXV—CIV).

Сѣверныя области Италіи, среди коихъ протекаетъ рѣка По, уступлены были, съ городомъ Венеціею, Императору Австрійскому, подъ именемъ *Ломбардо-Венеціянскаго Королевства.* Такимъ образомъ Австрія, пріобрѣвъ прелестнѣйшую часть Европы, пространствомъ на 845 географическихъ квадратныхъ миль съ 4,000,000 жителей, и сверхъ того получивъ обратно отторгнутую отъ нее Наполеономъ Иллирію, явилась опять на такомъ географическомъ пространствѣ и въ такой политической силѣ, въ каковыхъ она была до 1806 года, и въ каковыхъ Вѣнскій Конгрессъ предположилъ возстановить ее.

Герцогства: Модена, Реджіо и Мирандоль предоставлены во владѣніе Эрцъ-Герцогу Франпу и потомкамъ его; а Масса и Каррара матери его Эрцъ-Герцогинѣ Беатриксѣ и потомкамъ ея; Герцогства: Парма, Піаченца и Гвасталла — супругѣ Наполеона Эрцъ-Герцогинѣ Маріи Луизѣ; Герцогство Лукка — Маріи Луизѣ, Испанской Инфантинѣ, бывшей Королевою Этрурскою; Великое Герцогство Тосканское — Эрцъ-Герцогу Фердинанду.

Сардинское Королевство возстановлено было въ такомъ состояніи, въ каковомъ оно было

до начала Французской революціи, и сверхъ того увеличено присоединеніемъ къ нему Генуэзской области.

Церковная область была также возстановлена въ такомъ географическомъ видѣ, въ каковомъ она была до начала Французской революціи. Сверхъ сего присоединены къ ней были: Болонья и Феррара съ тѣмъ, что Франція удержала Авиньйонъ, Австріи же предоставлено было право содержать свое войско въ Феррарѣ.

Королевство Обѣихъ Сицилій было возстановлено почти въ прежнемъ географическомъ видѣ, и отдано было во владѣніе прежнему владѣтелю его — Фердинанду IV, который обязался уступить въ своихъ владѣніяхъ Евгенію Богарне округъ съ 50,000 жителей. Вмѣсто сей уступки Фердинандъ IV, особенною конвенціею, обязался выдавать Евгенію Богарне ежегодно по 5,000,000 франковъ.

Отдѣленіе VII.

Касательно Португаліи.

Если Испанія пріобрѣла безсмертную славу, вступивъ въ борьбу съ Наполеономъ; то Португалія имѣетъ право также на таковую славу, ибо кровь Португальцевъ, пролившаяся на поляхъ Витторіи и Тулузы, весьма много содѣйствовала къ освобожденію Европы отъ пора-

ботителя ея. Союзныя Державы чувствовали сіе. Но поелику онѣ заключили Парижскій трактатъ безъ участія въ ономъ Двора Ріо-Жанейрскаго; то сей Дворъ протестовалъ противъ X статьи онаго трактата (*). Притомъ, поелику на Вѣнскомъ Конгрессѣ за главное правило принято было то, чтобы всѣ Государства Европейскія возстановлены были— сколько обстоятельства дозволяли сіе—въ прежнемъ состояніи ихъ; то Португальское Правительство требовало, чтобъ городъ Оливенца, который по Бадаіозскому трактату (1801) отошелъ къ Испаніи, былъ возвращенъ Португаліи. — Вѣнскій Конгрессъ уважилъ сіе требованіе, и привелъ оное въ исполненіе. Посему Португальское Королевство было возстановлено въ прежнемъ географическомъ состояніи, а Принцъ-Регентъ Португальскій согласился на приведеніе въ исполненіе X статьи Парижскаго трактата.

Отдѣленіе VIII.

Общія распоряженія.

Послѣднія статьи Акта Вѣнскаго Конгресса заключаютъ въ себѣ общія распоряженія. Главнѣйше утверждено ими слѣдующее:

(*) См. выше, стран. 204.

1. Свобода торговли и плаванія по всѣмъ рѣкамъ, протекающимъ по всѣмъ союзнымъ Державамъ, съ установленіемъ *вездѣ* одинаковыхъ пошлинъ, податей и сборовъ.

2. Правило: чтобы всѣ *прибавочные* (annexes) договоры между союзными Державами приняты были, какъ бы составными частями постановленій Вѣнскаго Конгресса.

3. Опредѣленіе церемоніала по предмету старшинства союзныхъ Державъ.

Въ первыхъ двухъ пунктахъ дѣйствовавшіе на Вѣнскомъ Конгрессѣ Вѣнценосцы и Уполномоченные отъ Нихъ скоро согласились; но третій пунктъ возбудилъ между ними нѣкотораго рода недоумѣніе. Возникли было вопросы: какую изъ союзныхъ Державъ должно считать *старшею*, и въ какомъ порядкѣ, по *старшинству*, должны считаться прочія союзныя Державы; слѣдовательно: кто изъ союзныхъ Монарховъ и Уполномоченныхъ отъ Нихъ первый будетъ имѣть право подписывать Свое имя на Актѣ Вѣнскаго Конгресса; въ какомъ порядкѣ должны прочіе Монархи и Уполномоченные отъ Нихъ подписывать свои имена? Дѣйствительно, долго, можетъ быть, затруднялись бы какъ рѣшить сіе дѣло, если бы благоразуміе и благородство души Императора Александра не уничтожило сего затрудненія. Его Величество, по предмету сему, соизволилъ объявить, что союзныя Державы должны, какъ имѣющія въ виду одну цѣль, считаться равными, и по-

сему союзные Монархи и Уполномоченные отъ коихъ подпишутъ Актъ Конгресса въ такомъ *Алфавитномъ* порядкѣ, въ каковомъ союзныя Державы именуются на языкѣ Французскомъ (*). Посему Вѣнскій Конгрессъ отличается отъ всѣхъ прежде бывшихъ Конгрессовъ и въ томъ отношеніи, что благоразуміе и чистосердечіе Императора Александра уклонили на немъ тѣ старинные церемоніалы, или этикеты, которыхъ прежде сего строго придерживались, и о которыхъ споры нерѣдко препятствовали ходу дѣлъ на Конгрессахъ.

Въ заключеніе своихъ трудовъ, подъятыхъ на благо человѣчества, Вѣнскій Конгрессъ сдѣлалъ опредѣленіе — объ уничтоженіи того, что налагало пятно безславія на Европейцевъ, какъ народа, именующагося просвѣщеннѣйшимъ: разумѣемъ торговлю Неграми. Сей благотворный проэктъ проистекъ изъ добродѣтельнаго, человѣколюбиваго сердца Императора Александра.

Священный союзъ 14 Сент. 1815.

Краеугольнымъ камнемъ, на коемъ спокойствіе и благоденствіе Царствъ и народовъ незыблемо утверждены быть могутъ, есть Христіанская Религія. Самыя благоразумныя человѣческія учрежденія, не будучи поддерживаемы ею, скоро падутъ и уничтожатся. Императоръ Александръ во всю Свою жизнь былъ увѣреннымъ въ сей истинѣ, и посему, для поддержанія вновь воздвигнутаго на Вѣнскомъ Конгрессѣ

(*) Извѣстно, что на Вѣнскомъ Конгрессѣ переговоры были ведены, и всѣ акты составляемы, на языкѣ Французскомъ, какъ на вообще принятомъ въ области Европейской Дипломатіи.

политическаго здания Европы, призвалъ въ помощь Религію. Изъ сердца и ума Его проистекъ проэктъ о Священномъ союзѣ, каковой три Державы—Австрія, Пруссія и Россія заключили между собою въ Парижѣ. Актъ сего союза включаетъ въ себѣ три статьи слѣдующаго содержанія:

Въ статьѣ I говорится, что союзные Монархи: Императоръ Австрійскій, Король Прусскій и Императоръ Всероссійскій заключаютъ между собою сей союзъ, и посему, «соотвѣтственно словамъ Священныхъ Писаній, повелѣвающихъ всѣмъ людямъ быть братьями, пребудутъ соединены узами дѣйствительнаго и неразрывнаго братства, и почитая себя какъ бы единоземцами, Они во всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣстѣ, станутъ подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь; въ отношеніи же къ подданнымъ и войскамъ Своимъ, Они, какъ отцы семействъ, будутъ управлять ими въ томъ же духѣ братства, которымъ они одушевлены для охраненія Вѣры, мира и правды.»

Статья II. Посему союзные Монархи въ главное правило себѣ и подданнымъ своимъ поставляютъ: «приносить другъ другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всѣхъ себя какъ бы членами единаго народа Христіанскаго, поелику три союзные Государи почитаютъ себя аки поставленными отъ Провидѣнія для управленія тремя единаго семейства отраслями, а именно: Австріею, Пруссіею и Россіею, исповѣдуя такимъ

образомъ, что Самодержецъ народа Христіанскаго, коего они и подданные ихъ составляютъ часть, не иной подлинно есть, какъ тотъ, коему собственно принадлежитъ Держава, поелику въ немъ единомъ обрѣтаются сокровища любви, вѣдѣнія и премудрости безконечныя, т. е. Богъ нашъ, Божественный Спаситель Іисусъ Христосъ, Глаголъ Всевышняго, Слово жизни. Соотвѣтственно съ симъ, Ихъ Величества съ нѣжнѣйшимъ попеченіемъ убѣждаютъ своихъ подданныхъ со дня на день утверждаться въ правилахъ и дѣятельномъ исполненіи обязанностей, въ которыхъ наставилъ человѣковъ Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миромъ, который истекаетъ отъ доброй совѣсти, и который единъ проченъ.»

Статья III. «Всѣ Державы, желающія торжественно признать изложенныя въ семъ Актѣ Священныя правила, и кои почувствуютъ, сколь нужно для счастія колеблемыхъ долгое время Царствъ, дабы истины сіи впредь содѣйствовали благу судебъ человѣческихъ, могутъ всеохотно и съ любовію быть приняты въ сей Священный союзъ.»

Актъ сего союза составленъ былъ въ трехъ экземплярахъ Самими Вѣнценосными союзниками, безъ всякаго участія въ семъ дѣлѣ Министровъ Ихъ, и Ими же собственноручно подписанъ тако:

Францъ.
Фридрихъ Вильгельмъ.
Александръ.

* *

Почти всѣ Европейскія Христіанскія Державы, за исключеніемъ Англіи, торжественно, одна послѣ другой, приступили къ Священному союзу. Англійскій Принцъ-Регентъ объявилъ, что онъ совершенно одобряетъ правила, изложенныя въ Актѣ Священнаго союза; но по существующему въ Англіи образу Правленія, не можетъ, безъ согласія Парламента, приступить къ сему союзу.

Трактатъ о Іоническихъ островахъ 24 Окт. 1815.

Рыцари Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго сдѣлали отъ себя Вѣнскому Конгрессу представленіе о приведеніи Ордена ихъ въ прежнее состояніе, и о томъ, чтобы вмѣсто Мальты, которая уступлена была Англіи, данъ былъ бы имъ во владѣніе другой какой либо островъ на Средиземномъ морѣ. Конгрессъ не уважилъ сего представленія, ибо не находилъ нужнымъ возстановленіе сего Ордена. Притомъ, судя по нравственному и политическому состоянію сего Ордена въ то время, можно сказать, что сіе учрежденіе — нѣкогда знаменитое и для Христіянства полезнѣйшее — теперь отжило уже свой вѣкъ. Посему союзнымъ Монархамъ оставалось еще только рѣшить участь Іоническихъ острововъ. Сіе учинено было въ Парижѣ: Австрія, Великобританія, Пруссія и Россія заключили, по предмету сему, между собою трактатъ слѣдующаго содержанія.

Статья I. Іоническія острова будутъ составлять одну свободную и независимую Дер-

жаву, подъ названіемъ: *соединенныхъ Іонических островов.*

Статья II. Сія Держава будетъ состоять подъ непосредственнымъ и исключительнымъ покровительствомъ Великобританіи. Посему другія Державы отказываются отъ всякихъ своихъ на нее домогательствъ и *гарантируютъ* условія сего трактата.

Статья III. Іоническіе острова сами для себя составятъ внутреннее управленіе, для доставленія коему надлежащей силы и дѣйствія Король Великобританскій поставитъ въ нихъ Лорда Комиссара, облекши его всею, потребною въ семъ случаѣ, властію.

Статья IV. Лордъ Комиссаръ созоветъ законодательное собраніе, и будетъ управлять дѣйствіями его при составленіи конституціонной Хартіи, которая и представится на утвержденіе Королю Великобританскому.

Статья V. Король Великобританскій будетъ имѣть право занять крѣпости, находящіяся на Іоническихъ островахъ, и содержать въ нихъ гарнизоны. Военная сила острововъ будетъ состоять подъ властію Англійскаго Военачальника.

Статья VI. Особенною конвенціею опредѣлены будутъ взаимныя отношенія между военными Англійскими силами и Іоническимъ Правительствомъ.

Статья VII. Торговля Іоническихъ острововъ съ Австріею будетъ установлена на та-

кихъ же правилахъ, какъ и торговля ихъ съ Великобританіею.

Статья VIII. Всѣ Монархи, подписавшіе Актъ Вѣнскаго Конгресса, и сверхъ того Король Обѣихъ Сицилій и Султанъ Турецкій будутъ приглашены согласиться съ содержаніемъ сего трактата.

Второй Парижскій трактатъ, 8 Ноября 1815 г.

Внезапное бѣгство Наполеона съ острова Эльбы, быстрое шествіе его почти чрезъ всю Францію до Парижа и неимовѣрная поспѣшность, съ каковою онъ собралъ новыя военныя силы, ясно доказывали, что во Франціи было много приверженцовъ его, недовольныхъ даже великодушіемъ, каковое явилъ имъ Императоръ Александръ. Посему, для усмиренія безпокойныхъ возмутителей, союзные Монархи увидѣли себя въ необходимости — соединить великодушіе съ нѣкоторою строгостію, предпочитая, однакожъ, первое послѣдней. — Они рѣшились утвердить у Французовъ гражданскій порядокъ на прочнѣйшихъ основаніяхъ, не касаясь власти Короля ихъ, и не нарушая образа правленія, установленнаго самими Французами, и Ими союзными Монархами утвержденнаго. Посему, послѣ паденія Наполеона, союзные Монархи, вступивъ вторично въ Парижъ, предварительно на мѣрѣ положили: оставить на нѣкоторое время во Французскихъ крѣпостяхъ нѣсколько тысячъ союзническаго войска. Самъ Людовикъ XVIII охотно согласился на сію

мѣру, ибо признавалъ ее справедливою и необходимою. — Въ сходственность сего, союзныя Державы заключили съ Франціею въ Парижѣ новый мирный трактатъ на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ (*).

Статья I. Границы Франціи пребудутъ тѣ же, каковые опредѣлены трактатомъ 18 Маія 1814 года, съ тѣмъ однакожъ, что отъ Франціи отдѣлятся города и крѣпости: Филиппевиль и Маріенбургъ со всемъ Герцогствомъ Бульйонскимъ, также Сарлуи и Сарбрикъ, а со стороны Эльзаса все пространство, лежащее на Сѣверъ отъ рѣки Лаутра, за исключеніемъ города Вейсенбурга, чрезъ который сія рѣка протекаетъ. Ландау, Рейнцабернъ и Бергцабернъ отдѣляются также отъ Франціи. Рѣка Рейнъ будетъ отдѣлять Францію отъ Великаго Герцогства Баденскаго и средина моста на сей рѣкѣ между Страсбургомъ и Келемъ будетъ границею между сими Державами. Отъ предѣловъ Женевскаго кантона до Средиземнаго моря пограничною линіею будетъ та же самая, каковая въ 1790 году отдѣляла Францію отъ Графствъ Савойскаго и Ниццскаго. Посему часть Савои, предоставленная, по первому Парижскому трактату, Франціи, теперь отойдетъ отъ нее, и присоединится къ Сардинскому Королевству.

(*) Дипломатическія особы, заключившіе сей трактатъ, были почти всѣ тѣже, кои дѣйствовали не Вѣнскомъ Конгрессѣ.

Статья II. Король Французскій на все сіе изъявилъ свое согласіе.

Статья III. Крѣпость Гюнингенъ, бывшая всегда предметомъ безпокойства города Базеля, будетъ, для успокоенія всѣхъ Швейцарскихъ кантоновъ, срыта, и Франція обязуется не возстановлять ее.

Статья IV. За убытки, каковые союзныя Державы понесли по случаю войны съ Франціею, сія Держава обязуется вознаградить ихъ, въ опредѣленные сроки, 700,000,000 франковъ.

Статья V. 18 Французскихъ пограничныхъ крѣпостей будутъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, заняты 150,000 союзническаго войска. Главноначальствующаго надъ симъ войскомъ назначутъ сюзныя Державы. Содержаніе сего войска возлагается на Францію. Но сей пятилѣтній срокъ будетъ сокращенъ, если союзныя Державы, по зрѣломъ размышленіи о семъ предметѣ, и послѣ сношеній своихъ объ немъ съ Королемъ Французскимъ, достаточно увѣрятся, что спокойствіе во Франціи дѣйствительно возстановилось.

Прочія статьи сего трактата, въ основаніяхъ своихъ, почти всѣ согласны съ статьями перваго Парижскаго трактата.

Въ тотъ же самый день Императоры: Австрійскій и Всероссійскій и Короли: Великобританскій и Прусскій заключили между собою въ Парижѣ трактатъ новаго союза, глав-

ною цѣлію коего было — взаимное обязательство о поддержаніи всѣми силами установленнаго во Франціи и во всей Европѣ политическаго порядка вещей. При семъ Европа въ области своей Политики увидѣла новое явленіе, имѣвшее и могущее впредь имѣть благодѣтельное вліяніе на нее: союзные Монархи, управляемые душею и разумомъ своего союза — Императоромъ Александромъ, опредѣлили, чтобы Министры ихъ, пребывающіе въ Парижѣ, имѣли между собою дружественныя сношенія, и совѣщались бы между собою обо всѣхъ предметахъ, касающихся до сохраненія въ Европѣ спокойствія, и принимали бы мѣры къ отвращенію всего того, что или можетъ, или будетъ клониться къ нарушенію сего спокойствія. Слѣдствія сего оказались благодѣтельными и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніяхъ. 1) Въ *теоретическомъ.* Отъ частыхъ сношеній между собою, Министры болѣе содѣлались согласными въ образѣ мыслей и въ политическихъ правилахъ своихъ, согласно желанію и волѣ своихъ Монарховъ. 2) Въ *практическомъ.* Между Министрами болѣе и болѣе утверждалось согласіе — порука за сохраненіе святости заключенныхъ договоровъ. Притомъ собраніе Министровъ, представляя собою древній Греческій Амфиктіоновъ судъ, рѣшало спорныя дѣла между союзными Державами. Такимъ образомъ оно рѣшило споры, кои возникли было между Испаніею

и Португаліею, и между Королемъ Сардинскимъ и Герцогомъ Боргезе, и проч.

Союзные Монархи явили новый опытъ своего великодушія въ отношеніи къ Франціи: Они, прежде истеченія опредѣленнаго статьею V втораго Парижскаго трактата срока (*), вызвали, въ 1817 году, изъ Франціи пятую часть оставленныхъ тамъ своихъ войскъ. При семъ Они опредѣлили: на будущемъ Конгрессѣ, которому быть въ слѣдующемъ году, принять Имъ самимъ на себя трудъ обстоятельно узнать: дѣйствительно ли революціонный духъ, такъ долго свирѣпствовавшій во Франціи, изчезъ уже, или онъ только принялъ на себя личину смиренія. Таковый Конгрессъ открытъ былъ въ Ахенѣ. Здѣсь Императоръ Александръ, внимая гласу Своего добродѣтельнаго сердца, предложилъ Вѣнценоснымъ Своимъ союзникамъ — увѣнчать подвиги, подъятые Ими для общаго блага, *совершеннымъ* примиреніемъ съ Франціею. Сіе предложеніе было принято, и въ сходственность сего всѣ союзныя войска выведены были изъ Франціи, и сія Держава тѣснѣйше соединилась узами дружбы и согласія съ Россіею, Австріею и Пруссіею. Въ заключеніе Ахенскаго конгресса, союзные Монархи издали декларацію, въ коей, согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ Акта Священнаго союза, Они вторично торжественно объявили

Ахенскій Конгрессъ 27 Сентябр. 1818 г.

(*) Смотр. выше: страниц. 232.

Свою волю и чистосердечное желаніе — жить между Собою въ любви и ненарушимомъ согласіи; оказывать другъ другу взаимное вспоможеніе; стараться о сохраненіи мира и спокойствія во всей Европѣ; примирять враждующихъ; защищать угнетаемыхъ; подавать Собою примѣръ справедливости; имѣть отеческое попеченіе о подданныхъ своихъ; стараться о поддержаніи и сохраненіи Вѣры и благочестія, на коихъ зиждется истинное счастіе человѣческое и проч. Такъ мыслилъ Императоръ Александръ, желая счастія всѣмъ.

Между тѣмъ Священный союзъ явилъ свое благодѣтельное дѣйствіе надъ Россіею: онъ еще болѣе укрѣпилъ искреннюю дружбу между Императоромъ Александромъ I и Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III, и породилъ въ умахъ и сердцахъ сихъ Монарховъ мысль — соединить узами ближайшаго родства два Царственные Домы: Романовыхъ и Гогенцоллернскій. Совершено было бракосочетаніе Государя Великаго Князя, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая I, съ пресвѣтлѣйшею дщерію Фридриха Вильгельма III. Таковою мѣрою Вѣнценосный другъ Императора Александра — Король Прусскій содѣлался виновникомъ нашего и потомковъ нашихъ счастія, ибо весь свѣтъ видитъ нынѣ на Всероссійскомъ Императорскомъ Престолѣ Священный образъ супружескаго согласія и семейственнаго счастія, а

въ юныхъ отрасляхъ Августѣйшей четы несомнѣнные залоги будущаго благоденствія Россіи. Сія чистая, небесная гармонія душъ и сердецъ Ихъ Императорскихъ Величествъ имѣетъ благодѣтельное вліяніе и на теченіе дѣлъ политическихъ, ибо рѣдко случалось, чтобы родственная связь такъ сильно укрѣпляла связь политическую, искреннюю любовь, дружбу и взаимное уваженіе, какъ все сіе нынѣ состоитъ между Государемъ Императоромъ Николаемъ I и Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III. Съ сего времени подданные обоихъ сихъ Монарховъ, дѣйствительно, на основаніи словъ Акта Священнаго союза, явились двумя отраслями единаго семейства; — съ сего времени царствуетъ непоколебимое согласіе между Дворами Санктпетербургскимъ и Берлинскимъ. Польза сего и для Россіи и для Пруссіи очевидна.

Такъ кончилась великая драма появленія Наполеона на сценѣ политическаго свѣта! Буря брани, воздвигнутая симъ честолюбцемъ противъ Россіи, отразившись отъ стѣнъ Кремлевскихъ, устремилась на него самаго, и разразилась надъ его главою. Сія буря брани не только не сокрушила нашего отечества; но еще болѣе освѣжила и возобновила силы его, ибо, по минованіи оной, Россія явилась съ приращеніемъ матеріальныхъ и нравственныхъ своихъ силъ, и заняла важное мѣсто въ политической системѣ Европы. Тогда и Наполе-

онъ узналъ то, чего не зналъ онъ, предпринимая войну противъ Россіи: онъ уразумѣлъ несокрушимую силу духа и характера народа Россійскаго и непоколебимую преданность его къ Богу, Престолу и отечеству. Удивительно было бы, если бы Россіяне не уразумѣли сего, и не научились бы уважать самихъ себя, зная — ибо Исторія неизгладимыми буквами изобразила сіе на своихъ скрыжаляхъ — что всѣ Европейцы *главнѣйше* имъ одолжены своимъ избавленіемъ отъ власти поработителя ихъ.

При семъ не нужно, кажется, скрывать того, что Священный союзъ, подтвержденіе бнаго на Ахенскомъ Конгрессѣ, и вообще тѣснѣйшая связь Дворовъ: Санктпетербургскаго, Вѣнскаго и Берлинскаго, приводили многихъ въ безпокойство: думали, что Россія, Австрія и Пруссія составили собою въ кругу Европейскихъ Державъ родъ Аристократіи, опасной для свободы всѣхъ. Такъ думали умы поверхностные и тѣ, кои не понимали благороднаго образа мыслей и общеполезныхъ намѣреній Императора Александра, Императора Франца и Короля Фридриха Вильгельма. Правда, что тѣснѣйшій союзъ сихъ трехъ Вѣнценосцевъ представлялъ собою нѣкотораго рода Аристократію; но можно ли было опасаться ея, зная, что она сама себѣ — и при томъ торжественно — предписала границы, а въ виду ничего не имѣла, кромѣ общаго блага?

Таковая Аристократія была необходима и полезна, ибо проистекла изъ самой сущности порядка вещей; она была не подозрительна, ибо торжественно была обнародована; она образовала собою нѣкоторымъ образомъ то, чего всегда должно желать: *Европейскій Сенатъ* для рѣшенія всѣхъ спорныхъ дѣлъ, и для содержанія всей Европы въ порядкѣ и спокойствіи. Къ сему клонились всѣ мысли и попеченія Императора Александра, и въ семъ намѣреніи Его Величество предпринималъ пу-
1821 и 1822. тешествія въ Лейбахъ и Верону.

Но если Императоръ Александръ не достигнулъ *совершенно* цѣли Своихъ благотворныхъ дипломатическихъ дѣйствій — утвердить навсегда, или покрайней мѣрѣ на долго, повсемѣстную въ Европѣ тишину; — если безпокойные умы не умѣли или не хотѣли понимать и цѣнить сихъ намѣреній Его, и спокойствіе въ нѣкоторыхъ Государствахъ вскорѣ опять нарушилось; то сіе служитъ только доказательствомъ, что на землѣ нѣтъ ничего *совершеннаго*; что всѣ человѣческія учрежденія подвержены, какъ человѣческія, измѣненіямъ, и что страсти людскія и стеченіе разныхъ обстоятельствъ не рѣдко уничтожаютъ самыя благонамѣренныя дѣйствія Монарховъ. Въ то время, когда Императоръ Александръ помышлялъ и прилагалъ попеченія о сохраненіи во всей Европѣ спокойствія, случилось происшествіе, при воззрѣніи на которое сама

Исторія, привыкшая ничему не удивляться, не могла не удивиться: духъ демократическихъ правилъ проникнулъ — кто могъ ожидать сего? — въ колыбель Іезуитовъ — въ Испанію. Тамъ возникло возстаніе противъ Королевской власти. Гибельны были бы слѣдствія сего происшествія, если бы Императоръ Александръ не обратилъ на него Своего вниманія. По предложенію Его, Франція приняла участіе въ семъ дѣлѣ, и дѣйствіями ея возмущеніе въ Испаніи было укрощено.

Но судьбы Всевышняго, неисповѣдимые для смертныхъ, не опредѣлили Императору Александру насладиться плодами трудовъ Своихъ — видѣть спокойствіе повсемѣстно водвореннымъ: въ то время, когда западная Европа успокоилась, вдругъ возстало сильное волненіе въ такой странѣ, въ каковой также, по расчетамъ ума нашего, не можно было ожидать его, ибо жители сей страны угнетены были долговременнымъ рабствомъ, и всякая мыслящая въ нихъ сила была, казалось, подавлена желѣзною рукою восточнаго Деспотизма. Разумѣемъ Древнюю Грецію. Неожиданно, мгновенно возстали послѣдователи Іисуса Христа противъ жестокосердныхъ властелиновъ своихъ. — Мгновенно загорѣлась брань кровопролитнѣйшая. Всѣ Кабинеты обратили на сіе дѣло свое вниманіе; многіе частные люди — Филеллины и вообще Филантропы — приняли сторону жителей Древней Еллады съ та-

кимъ энтузіазмомъ, каковаго они не оказывали и въ судьбахъ своего отечества, — они прислушивались, такъ сказать, къ голосу Санктпетербургскаго Кабинета; но не уразумѣли его. Императоръ Александръ, болѣзнуя, болѣе всѣхъ, о пролитіи крови человѣческой и не препятствуя подавать всякое вспоможеніе *человѣчеству*, наблюдалъ, въ отношеніи политическомъ, молчаніе. — Тѣ, кои удивлялись сему, не знали, что правило Царей не есть, какъ говоритъ Карамзинъ, правило частныхъ людей. — Одному Богу извѣстно, что мыслилъ въ сіе время Императоръ Александръ; но смѣемъ сказать, что чистая душа Его, любя весь родъ человѣческій, стремилась уже за предѣлы міра вещественнаго: 19 Ноября 1825 года, сей Монархъ, предметъ любви человѣчества, и душа политики, устремленной Имъ на устроеніе благоденствія всѣхъ, скончался въ Таганрогѣ.

Императоръ Александръ не принималъ особеннаго участія въ дѣлахъ Греціи, какъ бы предчувствуя, что Провидѣніе не Ему, но Августѣйшему Преемнику власти Его предоставило славу — повелѣть грому Россійскихъ военныхъ орудій раздаться у Наварина, и силою Адріанопольскаго трактата водрузить Крестъ на берегахъ Европа, и явить Европѣ древнюю Грецію въ видѣ новаго политическаго возрожденія ея.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Изложенныхъ, во *второй* части сего сочиненія, дипломатическихъ дѣйствій Россійскаго Двора въ царствованіе Дома Романовыхъ.

Стран.

